

А. П. Бесперстых

СЛОВАРЬ

эпитетов Ильи Виноградова

ЦСЛК
Санкт-Петербург
2026

УДК 811.161.1 374
ББК 81.411.2-4
Б53

Литературный ковчег (С любовью к Русскому Слову)
Серия основана в 2020 году
Основатели серии А. Бесперстных и Н. Советная

Б53 Бесперстных А. П. Словарь эпитетов Ильи Виноградова. – Санкт-Петербург: Центр современной литературы и книги на Васильевском. – 2026. – 160 с.

ISBN 978-5-94422-234-3

«Словарь эпитетов Ильи Виноградова» иллюстрируется цитатами из поэтических книг поэта «Желтотравье», «40 армий», «Неполнокрылый серафим» и «Русский ген печали».

Эпитеты (990 словоупотреблений) рассматриваются в 2-х аспектах: литературоведческом (тропы) и лингвистическом (логические определения). Цитаты в основном даются в развёрнутом виде, что позволит читателю оценить красоту, выразительность и мудрость поэзии И. Виноградова.

Словарь будет полезен всем любителям Русского Слова.

© Бесперстных А. П., составление, 2026
© Советная Н.В., вступительная статья, 2026
© Центр современной литературы и книги
на Васильевском, оформление, 2026

К читателям

«А ЖИЗНЬ ЧУДЕСНА ВСЁ РАВНО!»

Словарь эпитетов по творчеству поэта Ильи Виноградова – очередной лексикографический труд уникального специалиста и человека Анатолия Павловича Бесперстых, создателя более ста двадцати словарей по творчеству классиков и современных писателей. Его уникальность заключается не только в том, что он великолепно владеет литературными и языковыми знаниями, но и обладает замечательными человеческими качествами: честностью, обязательностью, доброжелательностью, порядочностью, преданностью, трудолюбием и удивительной работоспособностью. Многие годы он трудился за письменным столом по 9-11 часов в сутки и лишь теперь, когда возраст даёт о себе знать, темп значительно снизился. Но Анатолий Павлович не сдаётся, работает над созданием словаря поэта Серебряного века Николая Гумилёва, планируя издать трёхтомник.

Тем более дорого внимание этого специалиста к творчеству мурманского писателя, с которым познакомился совсем недавно, но, как это обычно и бывает с А. П. Бесперстых, тут же влюбился в поэзию автора, в его язык. В этом отношении Анатолий Павлович – счастливый человек. Он умеет любить родной русский язык, не просто красиво говоря об этом, а внимательно его изучая, вчитываясь в каждое слово, фразу, предложение. Именно тогда слова начинают сверкать всеми своими гранями, открывая до того незаметные свои красоты.

Язык каждого человека по-своему уникален. Вроде говорим на одном, но ведь по-разному! Когда-то реально впитав «матчину мову» (бел.яз. – материнскую речь) с молоком мамы, мы про-

носим её через всю жизнь и, словно генетический код, передаём своим детям. Но мало того, каждый человек ещё по-своему видит и воспринимает окружающий мир, его внимание фиксирует только ему видимые детали и факты. В результате рождаются неповторимые ассоциации, уникальные образы, неожиданные заключения, связанные с личным опытом. Всё это, облечённое в индивидуально-красочную речь и умноженное на литературные знания и талант, создаёт настоящую литературу, в том числе и поэзию!

Окунуться в красоту и необычность поэтического языка Ильи Виноградова позволяет словарь, созданный А. П. Бесперстых. Причём следует отметить, что в своих лексикографических работах Анатолий Павлович не повторяется. Если речь идёт о его словарях, то надо понимать, что все они будут разными: по построению, по направленности, по акцентам, по задачам, поставленным лексикографом. А задачи у него множественные. Надо и красоту литературной речи автора показать, и сделать словарь учебным пособием, и сохранить, увековечить индивидуальный характер речи, и собрать материал для дальнейших исследований учёными-филологами, и разработать новые подходы к работе над словом, и ещё много-много других.

Представленный в этом издании словарь Ильи Виноградова позволяет получить представление о поэзии автора, через неё уловить его жизненные приоритеты, насладиться красотой русского литературного языка, а это важно и для любителя поэзии, и для литературоведов. А студентам и учащимся позволит также хорошо разобраться в эпитетах и формах прилагательного и даже усовершенствоваться в грамматике и синтаксисе.

Уже в самом начале словаря цитирование стихов И. Виноградова в качестве иллюстраций к эпитетам заставляет остановиться, задуматься, посмаковать слова и образы:

БЕЗДОННЫЙ, –ая

Вода. Неба бескрайняя ширь Смотрит в бездонную воду. Тишь. И вокруг ни души Будто и не было сроду (*«Поле́м заросшим пройду...»*).

Пустота. Сев на мизинец, стрекоза Смирила трепетанье крыльев. Весь мир объявшие глаза На миг на мне одним застыли: **Бездонной** пустотой от них Повеяло из-за предела, Погасли в чёрном дня огни И речь дневная онемела (*«Сев на мизинец, стрекоза...»*).

Мимолётное наблюдение автора не только великолепно запечатлено, но подбором точных слов мгновенно переносит читателя в неведомый мистический или даже космический мир. Невольно задумаешься, о силе человеческой речи, о мощи русского языка.

Буквально через страницу встречаемся со следующими эпитетами:

БЕЗЗАЩИТНЫЙ, – ое

Дно. У печали имён как у Бога Сто имён у печали одной. Узкой тенью взрезает пирога **Беззащитное** тёмное дно (*«У печали имён как у Бога»*).

Здесь тоже волшебство слов! Мистическое их воздействие продолжается – заставляет удивлённо вскинуть брови, поразиться симбиозу противоположностей: сто имён у печали? дно и вдруг – беззащитное?! Не захочешь, но почувствуешь, как заворочалась, заработала мысль, переваривая прочитанное...

БЕЗЗВЁЗДНЫЙ

Холод. Глухою порою полночной Дверь ветру забудь открывать. Откроешь – и холод **беззвёздный** Войдёт чередою потерь, И первым навечно замёрзнет Открывший нечаянно дверь (*«Сражайся за свет и за правду...»*).

Очень хочется прочесть дальше! Что же там, о чём сказал автор? И в этом желании тоже кроется смысл создаваемых А. П. Бесперстных словарей: познакомить с современной поэзией, заставить удивиться, увлечь чтением...

А чем дальше читаешь словарь Ильи Виноградова, тем более удивляешься и восхищаешься: *безудержная жадность глаз; белозвёздное многоточие; облака из древесины белой; бесплотная вода; болоти-*

стые мысли; быстроумный до жути компьютер; печаль тягучая густая; Многогорбый зверь песчаных дюн... Каково?

Многое открывается, благодаря словарю. Ведь по эпитетам, по частоте употребления некоторых слов можно понять даже мировоззренческие и нравственные аспекты личности поэта.

Например, если рассмотрим употребление эпитета «русский»: *русский берег; ген русский, российский, советский; русской дума; тучная русская пашня*, то увидим, что все словоупотребления несут положительную окраску и добрую энергию.

Эпитеты «родной», «родимый» употреблены поэтом вместе со словами земля, сторона, погост, память, покос, лёд, что говорит о любви к родному краю, к своей родине, детству, труду, родителям, землякам...

И ещё в заключение темы Родины нельзя не привести следующие строки из словаря:

ВАГОННЫЙ, –ая

Мерка. Насколько наша Родина большая, Вагонной меркой легче постигать: Мчишь на восток – семь дней тайга без края, На север мчишь – семь месяцев снега (*«Стучат колёса что-то растакое...»*).

О Боге, о вере Илья Виноградов говорит тонко, неявно, не употребляя имя Божие всуе, однако мы угадываем в нём православного человека по словесным штрихам, которые зафиксировал словарь:

ПРАВОСЛАВНЫЙ

Боже. Что страну скрепить поможет Под дождём, секущем вкось – **Православный** светлый Боже, Бог языческий Авось? (*«Мир англосаксонский дрогнул...»*).

ПРАВЫЙ, – ая, – ое

Плечо. Мой ангел за **правым** плечом, В незримом сиянии светлом, Меня не спросил ни о чём И мудрым не ранил советом (*«Мой ангел весьма быстрокрыл...»*).

Показательно в этом случае и употребление эпитета «небесный»: *небесный лазоревый луг; небесное поле; небесный корабель; небесный свет; небесный хлеб.*

А вот и цитаты, которые дают характеристику (хоть и неполную) Илье Виноградову с точки зрения нравственности, человечности:

– Ну а по мне – **важнее** быть добру! (*Детектив*);

– Всё та же мысль приходит каждый вечер мне, И бьёт в виски, как волны в берега: Работы нет **важней** и человечнее – От всяких стуж тепло оберегать (*Реверанс Северу*).

– Всё надеюсь впустую Отыскать где-нибудь **Человечью**, простую И понятную суть (*«Мне приснился компьютер...»*).

– Дыханию детскому внемлю Как чуду. И верится втайне: Так небо **заботливо** Землю Держит в ладони бескрайней (*«Немеют затёкшие руки...»*).

– Любовь так **радостно** и трудно Беречь и ограждать уютом (*«В заботах пролетают будни...»*).

Но каждый человек переживает в жизни самые различные чувства. Даже сильные люди печалются, плачут, страдают, и им тоже бывает страшно. Если заглянуть в словарь и найти в разделе буквы «С» эпитет «страшно», то в этом легко убедиться: страшно, когда воеет сирена, когда приходит мысль о том, что душа может не обрести покой и после смерти, когда смотришь фотографии убитых детей...

И всё же энергия жизни, надежды, веры, любви преобладает в поэзии интересного, несомненно, очень талантливого мурманского поэта Ильи Леонидовича Виноградова, руководителя регионального отделения Союза писателей России. «А жизнь чудесна всё равно!» – восклицает он в одноименном стихотворении. И не просто восклицает, именно так он чувствует жизнь. Я в этом уверена, потому что не только познакомилась с работой А. П. Бесперстых «Словарь эпитетов Ильи Виноградова», но и лично познакомилась с замечательным поэтом на донбасской земле.

Наталья Советная,
*почётный член СП Беларуси, член СП России,
СП Союзного государства, Всеармянского СП*

От составителя

ЭПИТЕТЫ ИЛЫИ ВІНОГРАДОВА

При составлении словаря эпитетов мы руководствовались принципами, выработанными известными учёными-филологами: Б. В. Томашевским, Л. И. Тимофеевым, М. В. Пановым, К. С. Горбачевичем, В. В. Краснянским, Н. В. Гаврош – и понимаем эпитет в широком значении, рассматривая его в двух аспектах: литературоведческом и лингвистическом, относя к эпитетам как образные определения (тропы), так и логические определения, а также приложения. Эпитеты-тропы – это художественные определения, придающие выражениям образность и эмоциональность. Эпитеты, лишённые качественного оттенка (как правило, это относительные прилагательные), являются логическими определениями. Эпитеты-приложения – это образные определения, выраженные именем существительным. В нашем словаре в роли эпитетов, кроме прилагательных, могут выступать также причастия и наречия. Не включены в словарь прилагательные, не содержащие качественных характеристик (*нужен, должен* и т. п.), чисто притяжательные прилагательные типа *Васин, дядин*. В словаре, в зависимости от употребления в тексте, указываются все формы эпитета. Отмечаются как обособленные полные формы эпитетов-прилагательных, так и адъективы, выполняющие предикативную функцию.

Условные обозначения

○ – краткая форма прилагательного

Δ – полная форма прилагательного в предикативной функции;
наречный предикатив

□ – обособленная полная форма прилагательного

● – компаратив, соотнесённый как с прилагательным, так и
с наречием

■ – эпитет-приложение

[] – пояснительные слова, извлечённые из контекста

Словарь

А

АЛЫЙ, –ое, –ые

Небо. Выходило солнце в небе **алом**, И луч нащупал сквозь окно Стол, две свечи и два бокала, И недопитое вино (*«Выходило солнце в небе алом...»*).

Паруса. От заката загорелись кроны – **Алым** парусам сродни плывут, На лугу легко и окрылённо Трав расколохался изумруд (*«От заката загорелись кроны...»*).

АНГЕЛЬСКИЙ

Халат. Медсестра, спаси меня – В белом **ангельском** халате Принеси на склоне дня Дар лекарств (*«Медсестра, спаси меня...»*).

АНГЛОСАКСОНСКИЙ

Мир. Мир **англосаксонский** дрогнул, Изобильем исчервлён. А с востока лёг к порогу Древний огненный дракон (*«Мир англосаксонский дрогнул...»*).

АПРЕЛЬСКИЙ, –ая

Погода. Жизнь капризней *апрельской* погоды, Но коллеги, болтать мастера, Строят планы на долгие годы. Что ж, я сам так же делал вчера (*«Лёг – спокойный, куда уж спокойней...»*).

АРОМАТНЫЙ, –ая

Волна (волос). • *Была ароматней, чем лён.* Волна волос светлей, чем лён, Её была, и **ароматней** (*«А жизнь чудесна всё равно!...»*).

Б

БАБКА-ВЕДУНЬЯ

■ Болезни нянчили меня Всё детство. Врач старался втуне. Тогда свезла меня родня К бабке-ведунье (*«Болезни нянчили меня ...»*).

БЕДНЫЙ, –ая

Гуща. И в тот миг, словно в миг откровенья, Я иные узрел берега. Не цветастые райские кущи, Не предвечный покой вековой – Коммунальную бедную гущу, Стен обшарпанных грязный конвой (*Старец*).

Рубль. ○ *Беден.* Десять рупий. Нам – десять рублей, Рубль теперь словно рупия *беден* (*Хастинапур*).

Царь. Бедный царь! Тесен твой саркофаг, А на маске клеймом тревога. В вечность Нил направляет шаг. Грозно. Строго. Бесспорно – так, Как в Каспийское море Волга (*«Дня огонь отпылал и сник...»*).

Я. ○ *Не беден.* Осенний холодок Сожму в руке до хруста: Не беден я, пока В руке хоть что-то есть (*«Последние цветы...»*).

БЕДОВЫЙ, –ая

Башка. Он лёг на оголённый лёд Подобием мешка, Не тронь – по матери пошлёт – Бедовая башка (*«Сосед улёгся под забор...»*).

БЕЗВЫЛАЗНЫЙ, –ая

Колея. Будней безвылазная колея. Слились в чёрную полосу. Дни одноликие: шутка ли, я Год не гулял по лесу (*Реверанс Северу*).

БЕЗДОННЫЙ, –ая

Вода. Неба бескрайняя ширь Смотрит в бездонную воду. Тишь. И вокруг ни души Будто и не было сроду (*«Полям заросшим пройду...»*).

Пустота. Сев на мизинец, стрекоза Смирила трепетанье крыльев. Весь мир объявшие глаза На миг на мне одним застыли:

Бездонной пустотой от них Поваяло из-за предела, Погасли в чёрном дня огни И речь дневная онемела (*«Сев на мизинец, стрекоза...»*).

БЕЗДУШНЫЙ

Ящик. Только мир сплошь вокруг пластмассовый, Словно душный **бездушный** ящик С одноликой культурой массовой, Легковесной, ненастоящей (*«Как добротна мебель из дерева...»*).

БЕЗЗАБОТНО

Смеялась. Пусть полгода снега за окном, До весны не хватает лишь малости: Чтob не только во сне, но и днём **Беззаботно**, как в детстве, смеялась ты (*«Ты сегодня смеялась во сне...»*).

Улыбнись. Махни, улыбнись **беззаботно** – Не как у последней межи, – И сделай привычное что-то... Вон, шарф потеплей повяжи (*«Когда покидаешь навечно...»*).

БЕЗЗАБОТНЫЙ

Один. ○ **Беззаботен.** Вот зачавкал один, **беззаботен**, Так, как будто позвали на чай, Ну а прочие, как на работе, Продолжали, зевая, скучать (*Лёг – спокойный, куда уж спокойней...»*).

БЕЗЗАЩИТНЫЙ, –ое

Дно. У печали имён как у Бога – Сто имён у печали одной. Узкой тенью взрезает пирога **Беззащитное** тёмное дно (*«У печали имён как у Бога»*).

БЕЗЗВЁЗДНЫЙ

Холод. Глухою порою полночной Дверь ветру забудь открывать. Откроешь – и холод **беззвёздный** Войдёт чередою потерь, И первым навечно замёрзнет

Открывший нечаянно дверь (*«Сражайся за свет и за правду...»*).

БЕЗЛЮДНО

В доме. Δ Нет соседей, мыслей кроме – Бродят строго невпопад. До того **безлюдно** в доме – Даже вору буду рад (*Вор*).

БЕЗЛЮДНЫЙ, –а

Твердь. ○ *Безлюдна.* До горизонта твердь безлюдна, Напротив – моря простыня, Где придремал усталый трудник – Закатный свет былого дня (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

БЕЗМОЛВНЫЙ

Разговор. Пока есть тишина, Я не устану слушать, Дыханье затаив, **Безмолвный** разговор (*«Последние цветы...»*).

БЕЗМОЛСТВУЮЩИЙ

Ясень. Расскажу ему, свой в доску, <...> Про **безмолвствующий** ясень, Про забвенья благодать... Плюнет вор – и восвоюси: «Грех больного обижать!» (*Вор*).

БЕЗОБЛАЧНЫЙ

Ночь. ○ *Безоблачна.* Ночь **безоблачна.** Звёзды наголо. С Рождества между ними реял Кто-то чистой породы ангелов. Дожидался забрать Андрея (*Голос*).

БЕЗУДЕРЖНЫЙ, –ая

Жадность. Признаюсь, спешил за порог, И бредил морями не раз. Надеюсь, простят мне порок **Безудержной** жадности глаз (*Северный полюс*).

БЕЗУМНЫЙ

Я. □ Но я встану, и я пойду, Сорок стран на Земле найду, И, невидим и вооружён, Злой, **безумный** исполню закон (*40 армий*).

БЕЗУМОЛЧНЫЙ

Разговор. На языке жары, грозы, заката Жизнь разговор **безумолчный** ведёт. Она не в том, что выдалось когда-то, Не в том, что в будущем произойдёт (*«На языке жары, грозы, заката...»*).

БЕЗУЧАСТНЫЙ

Дождь. Дождь **безучастный**, пресный Проводы подгонял (*Друг*).

БЕЛОЗВЁЗДНЫЙ, –ое

Многоточие. Шагать с шаманкой при луне, Вдыхая колыханье ночи, Не веря в выпавшее мне Под белозвёздным многоточьем (*«Шагать с шаманкой при луне...»*).

БЕЛОСНЕЖНЫЙ

Тадж-Махал. Полетели до Дели вдвоём – По священной земле погуляем, В Тадж-Махал белоснежный махнём И в заснеженные Гималаи (*Хастинапур*). ≈ Тадж-Махал – это грандиозный мавзолей-мечеть, расположенный в городе Агра (Индия) на берегу реки Ямуна. Считается лучшим примером архитектуры стиля моголов и одним из самых узнаваемых зданий в мире.

БЕЛЫЙ, –ая, –ое, –ые

Век. ○ *Был бел.* Век был красен, чёрен, бел, Весь чистилища навроде. О себе как будто пел, А на деле – о народе (*Глеб Горбовский*).

Город. А давно ли в летний день Небо плавили обстрелы, И казался город белый Чёрным и немым, как тень? (*Белград*).

Древесина. Шьёт облака из древесины белой

Неведомый небесный корабель (*«Стучат колёса что-то рас-такое...»*).

Зной. Пахнет скошенной травой На полях вокруг Белграда, Неба плавится громада И клубится белый зной (*Белград*).

Костюм. Туман по склону вверх ползёт, Как альпинист в костюме белом, И до того ему нет дела, Что впереди зима и лёд (*«Туман по склону вверх ползёт...»*).

Крыла. И небосвод – как белые крыла, И на земле – как в небе бестревожно (*«Зима от снежной замяти светла...»*).

Облако. Руки озябших берёз не держал Лапой, как сук, огру-белою В час, когда солнца дрожит дирижабль, Сев на облако белое (*Реверанс Северу*).

Отблеск. Зыбь колеблет отблеск белый Веют думы про судьбу: Плыл – в начале – в колыбели, Поплыву – в конце – в гробу (*Чёлн*).

Рояль. Δ *Был белым.* Играл музыкант в ресторане – А сам представлял, будто вышел На сцену концертного зала. Рояль был разбитым, но белым (*Музыкант*).

Флаг. Солнце бросит лучистую россыпь, С белым флагом отступит мороз; Но над вазой – огнём вечным – розы, Что тебе на прощанье принёс (*Неклассические розы*).

Халат. Медсестра, спаси меня – В белом ангельском халате Принеси на склоне дня Дар лекарств (*«Медсестра, спаси меня...»*).

БЕРЕГОВОЙ, –ая

Полоса. Какой неволею гонимы, Какой влекомые звездой За Ойкумену пилигримы Шли полосой **береговой**? (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

БЕСКОНЕЧНЫЙ, –ые; –а

Ночь. ○ *Бесконечна.* Ночь глуха и **бесконечна** – Чисто нечисти приют (*«Ночь глуха и бесконечна...»*).

Рыданья. День как мгновение прошёл Под **бесконечные** рыданья Про то, как было хорошо Нам, прежним, там, до расставанья (*«А жизнь чудесна всё равно!..»*).

БЕСКРАЙНИЙ, –ая

Ладонь. Дыханию детскому внемлю Как чуду. И верится втайне: Так небо заботливо Землю Держит в ладони **бескрайней** (*«Немеют затёкшие руки...»*).

Свет. Крикливо чайка взводень бреет, И ей прибой гудит в ответ. Поморье. Север. Русский берег. Край света. И **бескрайний** свет (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

Тайга. Излишен шёпот, хрупок крик В тайге оснеженной **бескрайней** (*«Про точность образов и слов...»*).

Ширь. Неба **бескрайняя** ширь Смотрит в бездонную воду. Тишь. И вокруг ни души Будто и не было сроду (*«Полям заросшим пройду...»*).

БЕСКРЫЛЫЙ, –ая

Муза. Δ *Была бескрылой.* Бескрылой была его муза. Хотя и неплохо кормила, А чаще поила бесплатно. Но, выпив, её презирал он (*Музыкант*).

БЕСНОВАТО

Ищет. Кто-то. Кто-то, дюжий и косматый, Верно, злющий на-тошак, Ищет жертвы **бесновато**: Жизнь, а, может быть, рюкзак (*Краснолесье*).

БЕСПЕЧНЫЙ, –ая

Походка. Когда покидаешь навечно, В дверях не торчи битый час – Доверься походке **беспечной**, Какой уходил сотню раз (*«Когда покидаешь навечно...»*).

БЕСПЛАТНО

Поила. Бескрылой была его муза. Хотя и неплохо кормила, А чаще поила **бесплатно**. Но, выпив, её презирал он (*Музыкант*).

БЕСПЛОДНЫЙ, –ые

Потуги. Надорвусь на рассвете От **бесплодных** потуг – Сам себя в свои сети Изловивший паук (*«Мне приснился компьютер...»*).

БЕСПЛОТНЫЙ, –ая

Вода. Бесплотная вода грядёт – Туманы сентября, И пламя скроется вот-вот В дыму небытия (*«Гляжу на угли, разомлев...»*).

Воск. Дрогнул над Невой туман И поплыл **бесплотным** воском В улицы, залив, стакан – За тебя, поэт Горбовский! (*Глеб Горбовский*).

БЕСПОЛЕЗНЫЙ

Подарок. Бомж нашёл в помойном баке В грязном рваном полотенце Тело хрупкое младенца. Положили близ подъезда, Далеко чтоб не тащиться, Как подарок **бесполезный**, Как ненужную вещицу (*Баллада об убитом ребёнке*).

БЕССИЛЬНО

Бить. Гляжу на угли, разомлев. Костёр в лесу сыром Подбитой птицей по земле **Бессильно** бьёт крылом (*«Гляжу на угли, разомлев...»*).

БЕССИЛЬНЫЙ, –ы

Блеск и лязг. ○ *Бессильны.* И блеск мишуры в витринах, И лязг оружейной стали **бессильны**, Покуда внутри нас Неведомый ген печали (*Ген печали*).

БЕССМЕРТНЫЙ

Стакан. Воды дистиллированной начислил В **бессмертный** одноразовый стакан – И зацвели болотистые мысли, Как реки, что не целят в океан? (*Век пластика*).

БЕССОННО

Бродит. Тревожный ветер шелестит песком, **Бессонно** бродит, то хрипя, то воя. Как страшно: вдруг, придя в последний дом, Душа и здесь не обретёт покоя (*«На кладбище огромном городском...»*).

БЕССПОРНО

Направляет. Бедный царь! Тесен твой саркофаг, А на маске клеймом тревога. В вечность Нил направляет шаг. Грозно. Строго. **Бесспорно** – так, Как в Каспийское море Волга (*«Дня огонь отпылал и сник...»*).

БЕССТРАШНЫЙ, –ые

Синицы. Жёг мороз две с лихвою недели. В белом встал дворовой снеговик, В белом вечнозеленые ели; Но синицы **бесстрашные** пели, Да и я поскулил – и привык (*Жёг мороз две с лихвою недели...»*).

БЕСТЕЛЕСНЫЙ, –ая

Душа. ...бестелесная жива душа, Мертво душой покинутое тело... (*Египет*).

БЕСТРВОЖНО

В небе. △ И небосвод – как белые крыла, И на земле – как в небе **бестревожно** (*«Зима от снежной замяти светла...»*).

На земле. △ Там же.

БЕСЦЕЛЬНЫЙ, –ая

Суета. Не сманила лень-подруга – От **бесцельной** суеты
Я устал, кружа вдоль круга Мимо финишной черты (*«Отпусти
в отгул, начальник...»*).

БЕСЧИСЛЕННЫЙ, –ая

Рать. Волн **бесчисленная** рать – Ни конца, ни перекуру,
Тщиться их пересчитать Можно спьяну или сдуру (*«Волн бес-
численная рать...»*).

БЛАЖЕННЫЙ

Старец. □ Седина как писаний страница – С виду старец, **бла-
женный** вполне (*Старец*).

БЛЕДНЫЙ

Месяц. ○ *Бледен.* Месяц **бледен.** Где под ним согреться! Высту-
жены улица и дом (*«Птицы спят, и дремлет месяц даже...»*).

БЛИЗКИЙ, –ие; –о

Город. • *Становился ближе.* Араб, откинув тростниковый
жмых, Начислил в чашку светлой сладкой жижи. Он провожал
из Города живых, И Город мёртвых становился **ближе** (*Еги-
пет*).

Обретенье (рая) ○ *Не близко.* У края в жизнь и смерть играя,
Звенела чашка на столе О том, что обретенье рая Ещё не **близко**
на Земле (*«Прифронтовой беды науку...»*).

Страны. Ветер дальних, но **близких** мне стран Прогудел в вы-
шине и умолк (*Песня моряка*).

БЛИЗОРУКИЙ

Монокль. Брось монокль свой **близорукий**, И, сморгнув пе-
чаль, Посмотри: Есть свет и звуки. Нету трубача (*Борода Дон
Кихота*).

БОГАТЫЙ

[Старик]. ○ *Богат.* А ему разносолов не очень и надо – Чем
богат, тому рад, да и что в этом странного, Если только родил-

ся – и сразу блокада, Если спасся на супе из клея столярного (*Старик*).

[Я] Δ Не сумел стать богатым. От родных не укрыться, куда там – Столько разом ещё не видал; Хорошо, не сумел стать **богатым** – Сколько тысяч пришло бы сюда? (*Лёг – спокойный, куда уж спокойней...»*).

БОЛОТИСТЫЙ, –ые

Мысли. Воды дистиллированной начислил В бессмертный одноразовый стакан – И зацвели **болотистые** мысли, Как реки, что не целят в океан? (*Век пластика*).

БОЛОТНЫЙ, –ое

Ложь. Поутру на **болотном** ложе Ляжет лёгкий туман-кисей (*«Я уйду по траве шуршащей...»*).

БОЛЬНОЙ, –ая, –ые

Думы. Его друзья – одни **больные** думы, Его враги – весёлые друзья (*«Поэт сидит, небритый и угрюмый...»*).

Дух. □ И в бамбуковой дубраве Неизведанной тропой Бродит дух Акутагавы, Одинокий и **больной** (*В чаще*).

Разлука. • **Больней.** Не трогай сокрытых коростой Ушедших в незримое дней: С тобой уживались непросто, Но все же разлука **больней** (*«Когда покидаешь навечно...»*).

БОЛЬШЕГЛАЗЫЙ, –ая

Ника. Большеглазая Ника, В жёлтый, плачущий час Помнишь, Маркеса книга Познакомила нас? (*«Большеглазая Ника...»*).

БОЛЬШОЙ, –ая

Барабан. Как в **большой** голубой барабан, Били волны в тугой небосвод (*Песня моряка*).

Душа. **Большая** слоновья душа Тремя ногами в раю (*Слоны*).

Крест. Недолго **большой** свой крест Осталось слонам нести: Когда не в почёте честь, Величие не в чести (*Слоны*).

Ум. От большого ума. Спросят: – Радость откуда? – Прилетает сама. – А печаль? – Как повсюду – От **большого** ума (*«Запах неба и дыма...»*).

БОЯЗЛИВЫЙ, –ы

[Кони] ○ То ли тарпанов пропавших приятели, То ли колхоза пропавшего стадо... Не **боязливы**, скорее – внимательны, Даже, наверно, [кони] по-своему рады Что ради шкуры и мяса не проданы (*Тетрино*).

БОЯЗНО

Смотреть. △ Как **боязно** на них смотреть – Тожественные небу крылья, Где всю до дна и жизнь, и смерть Чешуйка каждая сокрыла (*«Сев на мизинец, стрекоза...»*).

БУГРИСТЫЙ, –ые

Лбы. А в ложе быков крепких пара, Упёршись **бугристыми** лбами, Общались по общим понятиям, Но всё ж расходились во мнениях (*Музыкант*).

БУМАЖНЫЙ, –ая

Кораблик. Плыви, мечта, корабликом **бумажным**, Житейский обходи водоворот, Неведомо куда, куда – неважно, Куда волна весёлая несёт (*«Плыви, мечта, корабликом бумажным...»*).

Труба. Бдит капитан уверенно-плечистый, И зорко зрит в **бумажную** трубу. Он сквозь невзгоды к горизонту мчится, Невзгоды эти он видал в гробу. *Там же.*

БЫЛОЙ

День. До горизонта твердь безлюдна, Напротив – моря простыня, Где придремал усталый трудник – Закатный свет **былого** дня (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

БЫСТРО

Падал. • Быстрей. Я падал, кометы **быстрей**, С друзьями, культурой, страной, С башкой непутёвой своей – Он падал за мной и со мною (*«Мой ангел весьма быстрокрыл...»*).

Стучит. • Быстрой. Кивают стуку в такт в полях колосья. Но ближе перекрестье всех путей, И сердце, что стучало под колеса, Уже стучит **быстрой, быстрой, быстрой** («*Стучат колёса что-то растакое...*»).

БЫСТРОКРЫЛЫЙ

Ангел. ○ Быстрокрыл. Мой ангел весьма **быстрокрыл**, Что свойственно этому виду. Какую б я дверь не открыл, Меня не давал он в обиду («*Мой ангел весьма быстрокрыл...*»).

БЫСТРОУМНЫЙ

Компьютер. □ Мне приснился компьютер Высотой как стена, **Быстроумный** до жути, Хитрый, как сатана («*Мне приснился компьютер...*»).

БЫСТРЫЙ, –ые

Гены. Есть **быстрые** гены зулусов, Медлительные – скандинавов... Кому он родня, ген русский, На горьких настоянный травах? (*Ген печали*).

В

ВАГОННЫЙ, –ая

Мерка. Насколько наша Родина большая, **Вагонной** меркой легче постигать: Мчишь на восток – семь дней тайга без края, На север мчишь – семь месяцев снега («*Стучат колёса что-то растакое...*»).

ВАЖНО

Быть важнее. • Пусть не по вкусу и не ко двору Ему спектакль. Он в праведном укре Взалкает крови, бешенства во взоре, Вернёт билет, освищет и оспорит... Ну а по мне – **важнее** быть добру! (*Детектив*).

ВАЖНЫЙ, –ая, –ое

Занятое. Сидеть и думать. **Важное** занятие. И кажется, что бесконечность дня По-человечески куда понятней, Конечности Вселенной и меня (*«Стучат колёса что-то растакое...»*).

Работа. • *Нет важней.* Всё та же мысль приходит каждый вечер мне, И бьёт в виски, как волны в берега: Работы нет **важней** и человечнее – От всяких стуж тепло оберегать (*Реверанс Северу*).

ВЕДОМЫЙ

Что. ○ *Ведомо.* Он ждёт, несомненно, того, **Что ведомо** только крылатым. Все бросят меня одного, И вспомню о нём я когда-то (*«Мой ангел весьма быстрокрыл...»*).

ВЕКОВОЙ

Покой. И в тот миг, словно в миг откровенья, Я иные узрел берега. Не цветастые райские кущи, Не предвечный покой **вековой** – Коммунальную бедную гущу, Стен обшарпанных грязный конвой (*Старец*).

ВЕЛИКИЙ

Огонь. А нам под древним солнцем В минувшего лучах Одно и остается – Руины изучать. Из пластиковых джунглей Глядеть, тоску гоня, На выставшие угли **Великого** огня (*«Заранее подстроен...»*).

ВЕРНЫЙ, –ые

Знаки. Бог шельму метит – примечай черты, Верь **верным**, сто веков знакомым знакам... (*«Поверьям вняв, как гибели бегут...»*).

Шанс. Сгорит в багряном день, Утонет в чёрном вечер И зреет рассвет В ночи на самом дне. Как **верный** шанс того, Что даже смерть не вечна, Что наша жизнь – лишь день Из вереницы дней (*За жизнью – жизнь*).

ВЕРСТОВОЙ

Рост. Сосны встали, рисуясь, В полный рост **верстовой** (*«Запах неба и дыма...»*).

ВЕСЕННИЙ, –ая

Тревога. Когда из плена вырвусь, Чтоб вспоминать потом – Ведь было же, ей-богу: Несуетливый дом. Весенняя тревога (*Карантинное*).

ВЕСЁЛЫЙ, –ая, –ые

Волна. Плыви, мечта, корабликом бумажным, Житейский обходи водоворот, Неведомо куда, куда – неважно, Куда волна **весёлая** несёт («*Плыви, мечта, корабликом бумажным...*»).

Друзья. Его друзья – одни больные думы, Его враги – **весёлые** друзья («*Поэт сидит, небритый и угрюмый...*»).

Дух. Запах неба и дыма, Дух **весёлый** лесной («*Запах неба и дыма...*»).

Дым. Раскачаю огонь в печном брюхе – Будет небо до звонких слёз Дым **весёлый** взатажку нюхать, Крепкий, словно от ста папирос («*Я уйду по траве шуршащей...*»).

ВЕСОМО

Говорил. [Сержант красивый] Пух ероша над губою, Говорил **весомо**, сухо: «Трудный день: грабёж, разбой, С пострадавшим бытовуха, Ну, и многое другое» (*Баллада об убитом ребёнке*).

ВЕСОМЫЙ, –ая

Душа-невидимка. • **Весомей.** А евклидовы аксиомы Не доказаны и не правы. И душа–невидимка **весомей**, Чем увесистый шар головы («*Ты сказала: научным законам...*»)

ВЕТРЕНО

На Беломорье. Δ На Беломорье раздольно и **ветрено**, Дышится духом поморским, исконным (*Тетрино*).

ВЕЧЕРНИЙ, –ая, –ие

Заря. За разлив зари **вечерней**, Где водой стал небосвод Молчаливое течение Чёлн задумчивый влечёт (*Чёлн*).

Травы. Солнце грянуло под вечер, Туч чехлы сорвав, Заалел в лугах заречных Строй **вечерних** трав («*Солнце грянуло под вечер...*»).

ВЕЧНО

Рассуждают. Пусть забивают закрома зерном, Проращивая алчность человечью, И **вечно** рассуждают о земном (*Египет*).

Песок. ○ *Юн.* Здесь песок струится как змея, Говорит, как птица Гамаюн. Вечно **юн** и древен, как Земля, Многогорбый зверь песчаных дюн (*Балтика*).

ВЕЧНОЗЕЛЁНЫЙ, –ые

Ели. Жёг мороз две с лихвою недели. В белом встал дворовой снеговик, В белом **вечнозеленые** ели; Но синицы бесстрашные пели, Да и я поскулил – и привык (*Жёг мороз две с лихвою недели...»*).

ВЕЧНЫЙ, –ое; –о

Всё ○ *Не вечно.* Последние цветы... Как трепетно и грустно! Не **вечно** в мире всё, Чтоб нам не надоест (*«Последние цветы...»*).

Огонь. Солнце бросит лучистую россыпь, С белым флагом отступит мороз; Но над вазой – огнём **вечным** – розы, Что тебе на прощанье принёс (*Неклассические розы*).

Смерть. ○ *Не вечно.* Сгорит в багряном день, Утонет в чёрном вечер И вызреет рассвет В ночи на самом дне. Как верный шанс того, Что даже смерть не **вечна**, Что наша жизнь – лишь день Из вереницы дней (*За жизнью – жизнь*).

Стрекало. И песня с берега стекала, И проступала в песне соль... Но ветра **вечное** стрекало Крутило жизни колесо (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

Что-то. Думал о чём-то **вечном**... После забыл о чём (*Друг*).

ВЕЩЕЙ

Гамаюн. Веков пролетела уйма, Умолк Гамаюн **вещий** – Не модно грустить и – думать, Ценнее людей стали вещи (*Ген печали*).

ВИДНЫЙ, –а

Картина. ○ Жизни исток и финал – Неба подземное пламя. Разом картина **видна** – Кто против нас был, кто с нами (*«Дышит вулкан мировой...»*).

ВИЗАНТИЙСКИЙ, –ие

Гимны. Костров кочевничьих дымных Он духом густым пропитан, В нём спят **византийские** гимны, В нём скрыты созвучья санскрита (*Ген печали*). Что страну скрепить поможет <...> Грозный план, счастливый случай, **Византийских** гимнов строй, Древних Вед санскрит певучий Или Пушкин и Толстой? («*Мир англосаксонский дрогнул...*»).

ВИНОВАТО

Шуршат. Здесь, оттеняя радость бытия, Шуршат травую тени **виновато** («*А здесь стоял, пожалуй, раньше дом...*»).

ВИНОВАТЫЙ

Я. ○ Виноват. Через слово **виноват** я, И в былом, и наперёд. А, по сути, мы как братья – В каждом бес как есть живёт («*Ночь глуха и бесконечна...*»).

ВНЕЗАПНЫЙ, –ая

Встреча. Только встречи **внезапной** Предсказуем итог, И тебе снился Запад, А меня звал Восток («*Большеглазая Ника...*»).

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ, –ы

[Кони] ○ То ли тарпанов пропавших приятели, То ли колхоза пропавшего стадо... Не боязливы, скорее – **внимательны**, Даже, наверно, [кони] по-своему рады Что ради шкуры и мяса не проданы (*Тетрино*).

ВОЛЖСКИЙ, –ие

Волны. Под **волжских** волн холодный звук, Что глаз ласкают мглистой влагой, Предчувствовать, как нежность вдруг Пере рождается в отвагу («*Шагать с шаманкой при луне...*»).

ВОЛШЕБНЫЙ, –ая

Флейта. На волшебной губ твоих флейте Моцартом зазвучать хочу; На волос тонкозвонных струнах Выводить пятипалым смычком Ноты, тайные, словно руны, Озарённые лунным огнём («*Сердце пляшет по тесной клетке...*»).

ВОЛЬНЫЙ, –ая, –ые

Волна. С его руки, и лёгкой, и чудной, Нетленной классики презрев степенность, Взлетали стены **вольной** волной, Кружились крыши непослушной пеной (*Антонио Гауди*).

Мысли. В смену тихую ночную В луговом углу ночном Подбатрачивать начну я **Вольных** мыслей пастухом («*Отпусти в отгул, начальник...*»).

ВОСПАЛЁННЫЙ

Взгляд. Уставлю **воспалённый** взгляд На что-нибудь в окно И думать буду невпопад О канувшем давно («*На вечере стихи читал...*»).

ВОСТОРЖЕННЫЙ, –ые

Крики. Мечталось об аплодисментах, О криках **восторженных** «Браво!» Но крики звучали другие, Они не о музыке были (*Музыкант*).

ВОСХИТИТЕЛЬНО

Удержи. Над обрывом удержи **Восхитительно** и жутко, Зарази привычкой жить. И лекарства выбрось в утку («*Медсестра, спаси меня...*»).

ВРАЖДЕБНЫЙ, –ая

Волна. Продолжение лучше едва ли: На **враждебной**, продажной волне Из ушатов мне в уши вливали, Как ужасно в родной жить стране («*Разрезаемы в стопки в клозетах...*»).

ВРАЖДУЮЩИЙ, –ие

Стихий. В кругу огня, воды металла – Стихий **враждующих**, чужих, – Вдали от прочного причала, В глубинах гибельных, глухих Их дом («*Подлодка в темноту уходит...*»).

ВРАЖИЙ, –ья

Рать. Что случится завтра с нами? Если встанет **вражья** рать, Запылившееся знамя Будет смелости поднять? («*Мир англосаксонский дрогнул...*»).

ВСТРЕЧНО

Сойдутся. Динамика воды проста: Сойдутся – **встречно** ли, попутно, – Навстречу бросятся борта В трагичной слабости мимнутой («*Нельзя сближаться кораблям...*»).

ВЫСОКИЙ, –ое, –ие

Что. • Выше ума. Она [жизнь] глашатай ласковый и строгий. В словах простых, как истина сама, Вещает нам о свете, тьме и Боге – О том, что **выше** нашего ума («*На языке жары, грозы, заката...*»).

Широты. • Нет выше. Глаза захлебнутся вот-вот – Такие просторы вокруг! Нет **выше** на свете широт, Чем в точку сомкнувшийся круг (*Северный полюс*).

ВЫСОКОВОЛЬТНЫЙ, –ые

Кресты. И негде зацепиться взгляду В просторе выставших пустынь – Лишь разбежались редким рядом **Высоковольтные** кресты (*Реверанс Северу*).

ВЬЮЖНЫЙ, –ые

Сны. Ищу среди **вьюжных** снов, Печальных, как зола. То ль новых берегов, То ль пятого угла (*Южный крест*).

Г

ГИБЕЛЬНЫЙ, –ые

Глубины. В кругу огня, воды металла – Стихий враждующих, чужих, – Вдали от прочного причала, В глубинах **гибельных**, глухих Их дом («*Подлодка в темноту уходит...*»).

ГЛУБОКИЙ

Зов. • Глубок. Но тонок лёд над пропастью страстей, Событий зов **глубок** и неизведан («*Зима от снежной замяти светла...*»).

ГЛУБОКО

Спускаться. • *Глубже.* Спускаться **глубже** в шёпот трав И не наслушаться молчаньем, И мир, назад перелистав, Принять, каким он был в начале (*«Шагать с шаманкой при луне...»*).

ГЛУПО

После. Δ Ложатся невзгоды кучно На тучную русскую пашню; И без революций скучно, А после – то **глупо**, то страшно (*Ген печали*).

Тешиться. Δ В ней [вьюге] что-то чудится такое, Что страшно за окно смотреть, И **глупо** тешиться покоем, И вспоминается про смерть (*«Обычный день идет по кругу...»*).

Хлопаю. Долго ли, какой заветной тропкою Счастье шло – и вдруг ко мне идёт. Я ж стою, глазами **глупо** хлопаю, И, глядишь, прохлопаю вот-вот (*«Долго ли, какой заветной тропкою...»*).

ГЛУПЫЙ

Вид. Героя нет, антагониста нет. И с **глупым** видом интеллектуала Взирает зритель из глухого зала,

Как льёт софит на всех небесный свет (*Детектив*).

ГЛУХО

-/- Δ ...словно в манекене, пустота, И даже эха нет – темно и **глухо** (*«Поверьям вняв, как гибели бегут...»*).

ГЛУХОЙ, –ая, –ие; –а

Глубины. В кругу огня, воды металла – Стихий враждующих, чужих, – Вдали от прочного причала, В глубинах гибельных, **глухих** Их дом (*«Подлодка в темноту уходит...»*).

Зал. Героя нет, антогониста нет. И с глупым видом интеллектуала Взирает зритель из **глухого** зала, Как льёт софит на всех небесный свет (*Детектив*).

Ночь. ○ *Глуха.* Ночь глуха и бесконечна – Чисто нечисти приют (*«Ночь глуха и бесконечна...»*).

Пора. Глухою порою полночной Дверь ветру забудь открывать. Откроешь – и холод беззвёздный Войдёт чередой потерь, И первым навечно замёрзнет

Открывший нечаянно дверь (*«Сражайся за свет и за правду...»*).

ГЛЯНЦЕВЫЙ, –ая

Красота. Я ж глянцево*й* пугаюсь красоты, Где дух иссох под чёрствым мёртвым лаком (*«Поверьям вняв, как гибели бегут...»*).

ГНУТЫЙ

Ковш. Ковш **гнутой** по ночам Вычерпывает тьму (*Южный крест*).

ГОЛОДНЫЙ, –ая

Синица. Вселенной в унисон грустить – Непревзойдённое искусство, А радость – просто ремесло, В руках **голодная** синица (*«Осенний ветер треплет лес...»*).

ГОЛУБОЙ, –ая, –ое

Барабан. Как в большой **голубой** барабан, Били волны в тугой небосвод (*Песня моряка*).

Бездна. Повсюду замки из песка, А сверху бездна **голубая**; От мига вечность отделяя, Стоят на страже облака (*«Повсюду замки из песка...»*).

Горизонт. Море мурлыкает, землю лаская, Линию берега правит прибой, Скалы уступы настойчиво скалят, Взглядом сверля горизонт **голубой** (*«Море мурлыкает, землю лаская...»*).

Кружево. На кухне блещет **голубое** кружево – Земли дыханье, лёгкий жаркий газ (*Реверанс Северу*).

Океан. Где он вырос? Зачем оторвался От какого родимого льда? Сколько под небесами скитался, На воде не оставив следа? И каким он теченьям послушен, Океаном плывя **голубым**? (*Айсберг*).

ГОРДО

Ждала. Когда, изнывая от жажды, Дрожал обезвоженный лес, Я **гордо** ждала, и однажды Воды дождалась от небес (*Сосновая шишка*).

ГОРОДСКОЙ, –ое

Кладбище. На кладбище огромном **городском** Вороньи крики, как машин клаксоны; Могил ряды сошлись прямым углом

– Все те же здесь кварталы и районы (*«На кладбище огромном городском...»*).

ГОРЬКИЙ, –ие

Мысли. □ Осень. Полночь. Нервы на пределе. Далеко ещё до первой зорьки. Из какой темницы налетели Стаи мыслей, сумрачных и **горьких**? (*«Осень. Полночь. Нервы на пределе...»*).

Травы. Есть быстрые гены зулусов, Медлительные – скандинавов... Кому он родня, ген русский, На **горьких** настоящий травах? (*Ген печали*).

Запах. И чем дальше, тем более **горький** Запах снов о далёкой войне (*Старец*).

ГОРЯЧИЙ, –ее

Горло. Воздух солёный, солёные брызги, В горле **горячем** солёная грусть. Взмыть бы с потоком звенящего бриза, Сбросив незримый, таинственный груз (*«Море мурлыкает, землю лаская...»*).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

Язык. ...государственный язык – Язык безмолвия и тайны (*«Про точность образов и слов...»*).

ГРЕМЯЩИЙ

Век. Рождённые в **гремящий** век железный, Мы думали: что может быть страшней, Чем на руке следы железных лезвий, Чем на траве следы стальных коней? (*Век пластика*).

ГРИБНОЙ, –ая

Вольница. Здесь ветер сосны пригибает И хвою хрупкую ершит, А в чащах вольница **грибная** И тишь как на помин души (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

ГРОЗНО

Грохочет. Лёд **грозно** грохочет о борт, Гудит, растревожен и зол: Макушку Земли на пробор Расчёсывает ледакол (*Северный полюс*).

Направляет. Бедный царь! Тесен твой саркофаг, А на маске клеймом тревога. В вечность Нил направляет шаг. **Грозно.** Строго. Бесспорно – так, Как в Каспийское море Волга (*«Дня огонь отпылал и сник...»*).

ГРОЗНЫЙ

Всадник. Снова вижу – или снова снится? – **Грозный** всадник скачет на коне. И тревога тёмная тaitся. Может, в прошлом. Может быть, во мне (*«Память кружит сиротливой тенью...»*).

План. Что страну скрепить поможет <...> **Грозный** план, счастливый случай, Византийских гимнов строй, Древних Вед санскрит певучий Или Пушкин и Толстой? (*«Мир англосаксонский дрогнул...»*).

ГРОМКИЙ

Су. А **громкий**, словно громовержец, Как Парка строгий, в небе Су Нить протянул – и крепко держит Над бездной жизни на весу (*«Прифронтовой беды науку...»*). ≈ **Су** – марка самолёта.

ГРУБО

Сравнивать. В звёздном доме и звёздных комнатах Распеваюсь, гремели трубы. У Андрея был голос, помнится, Им сродни, если сравнивать **грубо** (*Голос*).

ГРУСТНО

-/- Δ Последние цветы... Как трепетно и **грустно**! Не вечно в мире всё, Чтоб нам не надоест (*«Последние цветы...»*).

Продует. Полем заросшим пройду Озера мимо. И ветер **Грустно** продует в дуду: «Всё преходяще на свете» (*«Полем заросшим пройду...»*).

ГРЯЗНЫЙ, –ое

Конвой. И в тот миг, словно в миг откровенья, Я иные узрел берега. Не цветастые райские кущи, Не предвечный покой вековой – Коммунальную бедную гущу, Стен обшарпанных **грязный** конвой (*Старец*).

Полотенце. Люди с криком не проснулись, Не залаяли собаки: Ночью на одной из улиц Бомж нашёл в помойном баке В **грязном** рваном полотенце Тело хрупкое младенца (*Баллада об убитом ребёнке*).

ГУСТОГРИВЫЙ, –ые

Кони. Возле селенья старинного Тетрино Топчут прибор **густогривые** кони (*Тетрино*).

ГУСТОЙ, –ая

Дух. Костров кочевничьих дымных Он духом **густым** пропитан, В нём спят византийские гимны, В нём скрыты созвучья санскрита (*Ген печали*).

Печаль. На поле вытекла с небес Печаль тягучая **густая** («*Осенний ветер треплет лес...*»).

Д

ДАВНО

Бросила. А жизнь чудесна всё равно! И в чаще бед алеет счастье: Кто бросила меня **давно**, Ко мне вернулась в одночасье, Рыдая, что предатель он И что сама любовь – предатель («*А жизнь чудесна всё равно!...*»).

Зарёкся. На здоровье не сетовал – молча недужил: Он зарёкся **давно** о плохом разговаривать. С овощей нестандартных готовил на ужин В старой мятой кастрюльке какое-то варево (*Старик*).

Канувшее. Уставлю воспалённый взгляд На что-нибудь в окно И думать буду невпопад О канувшем **давно** («*На вечере стихи читал...*»).

ДАЛЕКО

До первой зорьки. Δ Осень. Полночь. Нервы на пределе. **Далеко** ещё до первой зорьки. Из какой темницы налетели Стаи мыслей, сумрачных и горьких? («*Осень. Полночь. Нервы на пределе...*»).

Не тащиться. Д Бомж нашёл в помойном баке В грязном рваном полотенце Тело хрупкое младенца. Положили близ подъезда, **Далеко** чтоб не тащиться, Как подарок бесполезный, Как ненужную вещицу (*Баллада об убитом ребёнке*).

Что. • *Дальше, чем океанский простор.* Ты спросила: «Что там, вдалеке, **Дальше**, чем океанский простор?» (*Песня моряка*).

ДАЛЁКИЙ, –а

Земля. ○ *Далека.* Нельзя сближаться кораблям. Суровы физики законы. Родная далека земля, И корпуса их многотонны (*«Нельзя сближаться кораблям...»*).

Огонь. Память кружит сиротливой тенью В отблесках **далёкого** огня (*«Память кружит сиротливой тенью...»*).

Путь. ○ *Будет далёк.* Мне по душе шагать, Изгибаю речки вторя, **Далёк** ли будет путь – Я не грущу о том, Пока хватает сил С судьбой до хрипа спорить, И разума, чтоб ей Довериться потом (*За жизнью – жизнь*).

ДАЛЬНИЙ, –ие

Страны. Ветер дальних, но близких мне стран Прогудел в вышине и умолк (*Песня моряка*).

ДВОРОВОЙ, –ая

Межа. Сосед улёгся под забор У **дворовой** межи. Он, в общем, пьяница, и вор – Пускай себе лежит (*«Сосед улёгся под забор...»*).

Снеговик. Жёг мороз две с лихвою недели. В белом встал **дворовой** снеговик, В белом вечнозелёные ели; Но синицы страшные пели, Да и я поскулил – и привык (*Жёг мороз две с лихвою недели...»*).

ДЕЙСТВУЮЩИЙ, –ие

Лица. Наш детектив не уложился в жанр: Все **действующие** лица не внакладе, Жандармы не представлены к награде, И нет скелетов в шкафах горожан (*Детектив*).

ДЕРЕВЯННЫЙ, –ые

Гробы. Δ Но сбегу я, поздно ли, рано ли, Сбив пластмассовые колодки. Слава богу, гробы **деревянные**, Как когда-то дома и лодки (*Как добротна мебель из дерева...*).

ДЕТСКИЙ, –ое

Дыханье. Дыханию детскому внемлю Как чуду. И верится втайне: Так небо заботливо Землю Держит в ладони бескрайней (*«Немеют затёкшие руки...»*).

ДИВАННЫЙ

Мир. Не сам ли, впрочем, я Желал совсем недавно, Чтоб дом, покой, семья – Мещанский мир **диванный**, И муза льнёт к плечу... (*Карантинное*).

ДИКИЙ

Огонь. Слепнут селенья в огне Неиссякаемо **диком** (*«Дышит вулкан мировой...»*).

ДИСТИЛЛИРОВАННЫЙ, –ая

Вода. Воды **дистиллированной** начислил В бессмертный однократный стакан – И зацвели болотистые мысли, Как реки, что не целят в океан? (*Век пластика*).

ДЛИННЫЙ

Список. А страна спешит вперёд И поэтов не считает. Без излишней суеты, В список **длинный** и унылый Ставит чёрные кресты, Не транжирясь на могилы (*Глеб Горбовский*).

ДНЕВНОЙ, –ая

Речь. Сев на мизинец, стрекоза Смирила трепетанье крыльев. Весь мир объявшие глаза На миг на мне одном застыли: Бездонной пустотой от них Повеяло из-за предела, Погасли в чёрном дня огни И речь дневная онемела (*«Сев на мизинец, стрекоза...»*).

ДОБРОТНЫЙ, –ая

Мебель. ○ *Добротна.* Как добротна мебель из дерева И тепла добротой леса! Словно лес открывает двери вам, Что поют под тяжестью веса («*Как добротна мебель из дерева...*»).

ДОБРЫЙ, –ое, –ые

Лето. △ *Было добрым.* Какая тишина поёт в лесу! В какое разнолистие одет он! Каким, должно быть, **добрым** было лето, Когда и осень как нельзя к лицу («*Средь сини журавли вдруг прокричали...*»).

Приметы. На счастье надеемся вскоре, Без устали **добрым** приметам Мы верим и песням в миноре, Трагических ценим поэтов (*Ген печали*).

ДОЛГИЙ, –ие

Век. Свой **долгий** век прожить, ни разу не мигнув, Без устали следя добычу и опасность, И **долгий** век молчать, и в сердце тишину Хранить как неприкосновенные запасы («*О мудрая змея, я у тебя учусь...*»).

Годы. Жизнь капризней апрельской погоды, Но коллеги, болтать мастера, Строят планы на **долгие** годы. Что ж, я сам так же делал вчера (*Лёг – спокойный, куда уж спокойней...*).

ДОЛГО

[**Будем жить**]. Но, моё увидев замешательство, Счастье шаст ко мне на зависть всем. – Заживем, – мурлычет, – замечательно! – **Долго** ли? – Пока не надоем («*Долго ли, какой заветной тропкою...*»).

Живут. Усыхают улыбки и слезы, Выцветает небес купорос; Но как **долго** живут в вазе розы,

Что тебе по морозу принёс! (*Неклассические розы*). • *Дольше.* В перигее луна как во сне... А снегам ни конца и ни краю. Не словца ради – правда, не знаю: **Дольше** люди живут или снег? (*Жёг мороз две с лихвою недели...*).

ДОЛГОЖДАННЫЙ

Сын. У соседей – радостное горе: **Долгожданный** сын! Да только вот Год она в ларьке без договора, Год в простое у него завод («*У соседей – радостное горе...*»).

ДОМАШНИЙ

Уют. Соседи – им не в первый раз – В **домашний** свой уют Идут. И радуется глаз, Как хорошо идут! («*Сосед улёгся под забор...*»).

ДОНБАССКИЙ, –ие

Степи. Над **донбасскими** степями Солнце взмыло как снаряд. Сверху пламя, снизу пламя, **Жарко** десять лет подряд («*Над донбасскими степями...*»).

ДОРОГО

Стало дорого. Δ Жил в хрущёвских хоромах – аж тридцать «квадратов»! – Так хвалил он жильё, что ругают полгорода. Заселялся с женой, её мамой и братом; **Жаль**, остался один – стало пусто и... **дорого** (*Старик*).

ДОРОЖНЫЙ, –ые

Сети. Что с того, что распахнута дверь И повсюду **дорожные** сети? Чудеса так доступные теперь, Что как будто и нет их на свете (*Хастинапур*).

ДОСТУПНЫЙ, –ые

Чудеса. Δ Что с того, что распахнута дверь И повсюду **дорожные** сети? Чудеса так **доступные** теперь, Что как будто и нет их на свете (*Хастинапур*).

ДРЕВНИЙ, –ее, –ая, –ие

Веды. Что страну скрепить поможет <...> Грозный план, счастливый случай, Византийских гимнов строй, **Древних** Вед санскрит певучий Или Пушкин и Толстой? («*Мир англосаксонский дрогнул...*»). ≈ **Веды** (с санскр. – «знание», «учение») – это древнейшие священные писания индуизма, созданные на ведийском языке, которые считаются богооткровенными.

Дракон. Мир англосаксонский дрогнул, Изобильем исчервлён. А с востока лёг к порогу **Древний** огненный дракон («*Мир англосаксонский дрогнул...*»).

Земля. Понапрасну богов не зли: Пирамиды лишь уцелели – В них цари **древней** земли Спят, прикованные к постели (*«Дня огонь отпылал и сник...»*).

Переплёт. Перо коснётся вдруг руки В непредсказуемом полёте, Причудливом, как вязь строки Из книги в **древнем** переплёте (*Перо*).

Песок. ○ *Древен.* Здесь песок струится как змея, Говорит, как птица Гамаюн. Вечно юн и **древен**, как Земля, Многогорбый зверь песчаных дюн (*Балтика*).

Река. Кола, **древняя** река ты, К полюсу течение (*Кола*).

Солнце. А нам под **древним** солнцем В минувшего лучах Одно и остается – Руины изучать (*«Заранее подстроен...»*).

Тоска. ...иногда, отголоском, В час ненастный, сырой Пахнут, намокнув, доски **Древней**, как мир, тоской (*Друг*).

ДРЕМУЧИЙ, –ие

Суд. Поверьям вняв, как гибели бегут Спины горбатой и кривого глаза – Суров и скор **дремучий** мудрый суд: Души изъян с изъяном тела связан (*«Поверьям вняв, как гибели бегут...»*).

Эпохи. Дремучих эпох отголоски хранит он. В далёком начале, Когда шар земной был плоским, Родился тот ген печали (*Ген печали*).

ДРУЖНЫЙ, –ая

Многоэтажка. Закружилась улья звонче **Дружная** многоэтажка: «Так и знали, плохо кончит, Что возьмёшь с неё – алкашка» (*Баллада об убитом ребёнке*).

ДУША-ЗВЁЗДОЧКА

■ И, почуяв в миге вечность, Вздогну каждой косточкой. Тело что? – огарок свечки Пред душою-звёздочкой (*Кола*).

ДУША-НЕВИДИМКА

■ А евклидовы аксиомы Не доказаны и не правы. И душа-невидимка весомей, Чем увесистый шар головы (*«Ты сказала: научным законам...»*).

ДУШНЫЙ

Ящик. Только мир сплошь вокруг пластмассовый, Словно **душный** бездушный ящик С одноликой культурой массовой, Легковесной, ненастоящей («*Как добротна мебель из дерева...*»).

ДЫМНЫЙ, —ые

Дели. Но для нас поберег я тропу, Что уводит из **дымного** Дели Сквозь печали, тревоги, метели В приснопамятный Хастинапур (*Хастинапур*).

Костры. Костров кочевничьих **дымных** Он духом густым пропитан, В нём спят византийские гимны, В нём скрыты созвучья санскрита (*Ген печали*).

ДЮЖИЙ

Кто-то. □ Кто-то, **дюжий** и косматый, Верно, злющий натошак, Ищет жертвы бесновато: Жизнь, а, может быть, рюкзак (*Краснолесье*).

Лесник. □ А лесник, косматый, **дюжий**, Как лесное божество, Скажет: «Ничего не нужно. Ровным счётом ничего» (*Краснолесье*).

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Итог. Заранее подстроен **Единственный** итог: В песках сокрыта Троя От моря на восток («*Заранее подстроен...*»).

Ж

ЖАЛКО

-/- Δ [Кони] по-своему рады Что ради шкуры и мяса не проданы. Скучно, но кормит покуда природа. **Жалко**, навек ускакали от родины, **Жалко**, навек оторвались от рода (*Тетрино*).

Музыки. Δ Тёмный мир немотой окован – Так случилось и вышло так. **Жалко** музыки? Брось хоть слово, Как на улице в шапку пятак (*«Сердце пляшет по тесной клетии...»*).

Рушить. Δ Немереют затёкшие руки – Не руки почти, а поленья, – Но жалко покой рушить хрупкий: Дочка спит на коленях (*«Немереют затёкшие руки...»*).

Селенья. Δ **Жалко** селенья у самой окраины: Избы вот-вот соберутся гурьбою С ветра порывом, вздохнут, неприкаянны, И за конями уйдут по прибою (*Тетрино*).

ЖАРКИЙ, –ая, –ие

Бердянская коса. На косе Бердянской **жаркой** Помню первый лагерь мой: Резво бьёт фонтанчик в парке Питъевой живой водой (*«Над донбасскими степями...»*).

Газ. На кухне блещет голубое кружево – Земли дыханье, лёгкий **жаркий** газ (*Реверанс Северу*).

Кровь. Я б гордился сам собой, Кровью **жаркой** и солёной, Если б не был сам волной Тысячной из миллиона (*«Волн бесчисленная рать...»*).

Пески. Утопал в нехожене снегу, Ноги в **жарких** обжигал песках – На другом и этом берегу По следам торопится тоска (*«Сколько от неё ни убегал...»*).

● *Жарче, чем софит.* Но от раструба струится Свет И ввысь летит Лучезарней, чем зарница, **Жарче**, чем софит (*Борода Дон Кихота*).

ЖАРКО

Δ Над донбасскими степями Солнце взмыло как снаряд. Сверху пламя, снизу пламя, **Жарко** десять лет подряд (*«Над донбасскими степями...»*).

ЖЕЛАННЫЙ, –ое

Мгновенье. Но в то **желанное** мгновенье Он позвонил, её маня. Она спорхнула, свету рада (*«А жизнь чудесна всё равно!..»*).

ЖЕЛЕЗНЫЙ, –ые

Век. Рождённые в гремющий век **железный**, Мы думали: что может быть страшней, Чем на руке следы железных лезвий, Чем

на траве следы стальных коней? (*Век пластика*).

Лезвия. Там же.

ЖЕСТОКИЙ

Сет. О тебе помятую, Нил! Я в душе – фараон печальный: Что казалось великим вначале, Сет **жестокий** в прах обратил (*«Для огонь отпылал и сник...»*).

ЖЁЛТЫЙ, –ые

Высверк. В руке не место для синицы! Как солнце, вспыхнет за окном – И **жёлтый** высверк растворится В саду небесно-голубом (*«Подвластна неземным законам...»*).

Жар. Ветер выдует из дома Вслед за тучей кочевой. Пышет осень, словно домна, **Жёлтым** жаром и тоской (*«Осень, манят спозаранку...»*).

Пути. Осень, манят спозаранку **Жёлтые** твои пути – Век бродил бы, как цыганка: Ручку мне позолоти! (*«Осень, манят спозаранку...»*).

Час. Большеглазая Ника, В **жёлтый**, плачущий час Помнишь, Маркеса книга Познакомила нас? (*«Большеглазая Ника...»*).

ЖИВОЙ, –ая, –ые

Вода. На косе Бердянской жаркой Помню первый лагерь мой: Резво бьёт фонтанчик в парке Питьевой **живой** водой (*«Над донбасскими степями...»*).

Глаза. Но я встану, и я пойду, Сорок стран на Земле найду, И, невидим и вооружён, Злой, безумный исполню закон, Чтобы в ваших **живых** глазах Поселились и боль, и страх, Чтобы небо вам застил дым... Не за мёртвых – назло живым (*40 армий*).

Детишки. Женщина пришла чужая С мишкой плюшевым в пакете, Положив на холмик мишку, Простояла до обеда (*Баллада об убитом ребёнке*). – Подарить своим детишкам, Подарить **живым** детишкам Ту игрушку Бог ей не дал (*Баллада об убитом ребёнке*).

Дрожь. И обман порою лечит, Если в ожиданьи встречи Тело бьёт **живая** дрожь (*«Медсестра, спаси меня...»*).

Душа. □ Пусть смолистые мысли замрут, Пусть душа заснет, чуть **живая** – Как аскет, одетый в кору, На ветру причащусь добру И терпенью, тех слов не знаю (*«Пусть чудным зовут – не хочу...»*).

Плоть. Упруго, как **живая** плоть, И, словно небо, невесомо, Перо коснётся вдруг руки (*Перо*).

ЖИТЕЙСКИЙ

Водоворот. Плыви, мечта, корабликом бумажным, **Житейский** обходи водоворот, Неведомо куда, куда – неважно, Куда волна весёлая несёт (*«Плыви, мечта, корабликом бумажным...»*).

ЖУТКО

Удержи. Над обрывом удержи Восхитительно и **жутко**, Зарази привычкой жить. И лекарства выбрось в утку (*«Медсестра, спаси меня...»*).

3

ЗАБОТЛИВО

Держит. Дыханию детскому внемлю Как чуду. И верится втайне: Так небо **заботливо** Землю Держит в ладони бескрайней (*«Немеют затёкшие руки...»*).

ЗАВЕТНЫЙ, –ая

Тропка. Долго ли, какой **заветной** тропкою Счастье шло – и вдруг ко мне идёт. Я ж стою, глазами глупо хлопаю, И, глядишь, прохлопаю вот-вот (*«Долго ли, какой заветной тропкою...»*).

ЗАДУМЧИВО

Сожмёшь. Пространство хрупкое в горсти Сожмёшь **задумчиво** до хруста... (*«Осенний ветер треплет лес...»*).

ЗАДУМЧИВЫЙ

Чёлн. За разлив зари вечерней, Где водой стал небосвод Молчаливое течение Чёлн **задумчивый** влечёт (*Чёлн*).

ЗАИЛЁННЫЙ

Нил. Дня огонь отпылал и сник, Опрокинулись ввысь чернила, Отшумевший утих тростник. Как стихи. Как любовь. Как родник У заилённого Нила (*«Дня огонь отпылал и сник...»*).

ЗАКАТНЫЙ, –ое

Свет. До горизонта твердь безлюдна, Напротив – моря простыня, Где придремал усталый трудник – **Закатный** свет бывшего дня (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

Сукно. Вечер, вычерпан и выжат, За темнеющим окном Ткёт закатное сукно (*Балтика*).

ЗАМЕЧАТЕЛЬНО

Заживём. Но, моё увидев замешательство, Счастье шасть ко мне на зависть всем. – Заживем, – мурлычет, – **замечательно!** – Долго ли? – Пока не надоем (*«Долго ли, какой заветной тропкою...»*).

ЗАНЕДУЖИВШИЙ

Холоп. Отпусти в отгул, начальник, Не суровь покатым лоб! Ну на что тебе печальный **Занедуживший** холоп? (*«Отпусти в отгул, начальник...»*).

ЗАПОВЕДНЫЙ

Покой. Расставанью повод не искал, Даже приводил её домой. И случилось: к осени тоска В **заповедный** вызрела покой (*«Сколько от неё ни убегал...»*).

ЗАРЕЧНЫЙ, –ые

Луга. Солнце грянуло под вечер, Туч чехлы сорвав, Заалел в лугах **заречных** Строй вечерних трав (*«Солнце грянуло под вечер...»*).

ЗАСНЕЖЕННЫЙ, –ые

Гималаи. Полетели до Дели вдвоём – По священной земле погуляем, В Тадж-Махал белоснежный махнём И в **заснеженные** Гималаи (*Хастинапур*).

ЗВЁЗДНЫЙ, –ые

Дом. В звёздном доме и звёздных комнатах Распеваясь, гре-
мели трубы (*Голос*).

Комнаты. Там же.

ЗВОНКИЙ, –ая, –ие

Многоэтажка. • *Звонче улья.* Закружилась улья звонче Друж-
ная многоэтажка: «Так и знали, плохо кончит, Что возьмёшь с
неё – алкашка» (*Баллада об убитом ребёнке*).

Слёзы. Раскачаю огонь в печном брюхе – Будет небо до **звон-
ких** слёз Дым весёлый взятяжку нюхать, Крепкий, словно от ста
папирос («*Я уйду по траве шуршащей...*»).

ЗЕМНОЙ, –ая

Кутерьма. Он прозревает тайну неземную, **Земную** презирая
кутерьму («*Поэт сидит, небритый и угрюмый...*»).

Путь. **Земной** свой совершая путь, И утомительный, и крат-
кий, Хоть иногда, пускай украдкой На небо хочется взглянуть
(«*Повсюду замки из песка...*»).

Шар. *Земной шар.* Дремучих эпох отголоски хранит он.
В далёком начале, Когда шар **земной** был плоским, Родился тот
ген печали (*Ген печали*). Дорогами **земной** опутан шар, Летит
машина, ветрами объята... А в ней сидит, пристегнута, душа,
И ей не по душе спешить куда-то (*Читая Веды*).

Юдоль. Человеку же право – изволь! – Заселившись в **земную**
юдоль, Чахнуть, как малолетний Кощей, Над развалом ненуж-
ных вещей («*Есть нептичьи права у пичуг...*»).

ЗИМНИЙ, –ая, –ее

Небо. В зимнем небе облака – Паровые пироги. Машет им
с полей рука, Чертит в воздухе круги («*В зимнем небе обла-
ка...*»).

Стужа. Недолгий день, пронзённый **зимней** стужею При-
поднял веки и опять угас (*Реверанс Северу*). По-пустому не
грози мне – Заноси в расстрельный лист! Непреклонней стужи
зимней, Педантичней, чем фашист («*Отпусти в отгул, на-
чальник...*»).

ЗЛОЙ, –ая

Зов (сирены). Под зов сирены злой и зычный Сдавила темнота в клешне. И было страшно с непривычки. Но что живущим здесь обычной казалась смерть – куда страшней (*«Прифронтовой беды науку...»*).

Лёд. ○ **Зол.** Лёд грозно грохочет о борт, Гудит, растревожен и зол: Макушку Земли на пробор Расчёсывает ледакол (*Северный полюс*).

Ночь. Злая ночь в чернеющих одеждах На пиратский промысел идёт. И закат сгорает как надежда, И к Ассولي Грэй не доплывёт (*«От заката загорелись кроны...»*).

Он (снег). Δ Я не опалилась печалью, Не стала усталой золой, И снег, словно брата, встречаю – Он тоже колючий и злой (*Сосновая шишка*).

Тоска. □ Станет понятна тоска по просторам, Злая, как неизлечимый недуг, Больше не в силах бороться с которым, Тело стремится, куда манит дух (*«Море мурлыкает, землю лаская...»*).

Я. □ Но я встану, и я пойду, Сорок стран на Земле найду, И, невидим и вооружён, Злой, безумный исполню закон (*40 армий*).

ЗЛЮЩИЙ

Кто-то. □ Кто-то, дюжий и косматый, Верно, злющий натошак, Ищет жертвы бесновато: Жизнь, а, может быть, рюкзак (*Краснолесье*).

ЗМЕИНЫЙ, –ая

Суть. Я разгадал, что суть змеиная твоя – Не жало и не яд, а немота глухая: Мне говорит о том, сверкая, чешуя, Когда я в зеркала взираю не мигая (*«О мудрая змея, я у тебя учусь...»*).

ЗНАКОМЫЙ, –ые

Знаки. Бог шельму метит – примечай черты, Верь верным, сто веков знакомым знакам... (*«Поверьям вняв, как гибели бегут...»*).

Урка. Он видел в партере средь дыма Двух мятых раскрашенных девок, И с ними двух сытых альфонсов, И рядом – знакомого урку (*Музыкант*).

ЗОЛОТОЙ

Холст. Мы чертили сердца и цветы На песчаном холсте **золотом** (*Песня моряка*).

ЗОРКО

Зрит. Бдит капитан уверенно-плечистый, И **зорко** зрит в бумажную трубу. Он сквозь невзгоды к горизонту мчится, Невзгоды эти он видал в гробу.

(«*Плыви, мечта, корабликом бумажным...*»).

ЗЫЧНЫЙ

Зов (сирены). Под зов сирены злой и **зычный** Сдавила темнота в клешне. И было страшно с непривычки. Но что живущим здесь обычной казалась смерть – куда страшней («*Прифронтовой беды науку...*»).

И

ИЗВЕЧНЫЙ

Обман. Выдвигаешься за угол в путь – Сто одежек надеть не забудь, Накопительствуй сызмальства – чтоб Жизнь не влезла в разверзнутый гроб: Право есть на **извечный** обман – Что в гробу оторочен карман («*Есть нептичьи права у пичуг...*»).

ИЗЛИШНИЙ, –яя

Суета. А страна спешит вперёд И поэтов не считает. Без **излишней** суеты, В список длинный и унылый Ставит чёрные кресты, Не транжирясь на могилы (*Глеб Горбовский*).

Шёпот. ○ *Излишен.* **Излишен** шёпот, хрупок крик В тайге оснеженной бескрайней («*Про точность образов и слов...*»).

ИСКОННЫЙ

Дух. На Беломорье раздольно и ветрено, Дышится духом по-морским, **исконным** (*Тетрино*).

ИСКУССТВЕННЫЙ, –ые

Улыбки. Но сколько скрыто настоящей злобы В искусственных улыбках до поры! (*Век пластика*).

ИСПУГАННО

Примчаться. Захочется к пыльным пенатам Примчаться испуганно вспять, Нашёптывая, что не надо О вечности смертным знать (*«Какая печальная данность...»*).

К

КАВКАЗСКИЙ, –ая

Хитрость. То ль голландцев нетрезвые грёзы, То ль кавказская хитрость барыг: Всю неделю горят в вазе розы, Ни единый бутон не поник! (*Неклассические розы*).

КАМЕННЫЙ, –ая

Россыпь. Тому, что знал философ, Что воспевал поэт, Лишь каменная россыпь Щетинится в ответ (*«Заранее подстроен...»*).

КАПРИЗНЫЙ, –ая

Жизнь. • *Капризной апрельской погоды.* Жизнь капризной апрельской погоды, Но коллеги, болтать мастера, Строят планы на долгие годы. Что ж, я сам так же делал вчера (*Лёг – спокойный, куда уж спокойней...»*).

КАТАФАЛКОВЫЙ

Водила. Домой с работы и назад Тропинка уводила. Мне катафалковый в глаза Заглядывал водила (*«Тропинка скорбная вела...»*).

КОЛКИЙ

Ветер. ○ *Колок.* Пожелать ли тебе, пожалеть ли ветром дышащие паруса... Колок ветер тот и неприветлив, и черна за кормой полоса (*«Что же, Катя...»*).

КОЛОКОЛЬЧИКОВЫЙ

Язык. У реки анютиными глазками Что за Аня смотрит на меня? Ей поддакивают колокольчики **Колокольчиковым** языком, Знай трезвонят: счастье не закончится, Знать не знают ни о чём другом (*«День случился солнечный и ласковый...»*).

КОЛЮЧИЙ

Он (снег). Δ Я не опалилась печалью, Не стала усталой золой, И снег, словно брата, встречаю – Он тоже колючий и злой (*Сосновая шишка*).

КОММУНАЛЬНЫЙ, –ая

Гуща. И в тот миг, словно в миг откровенья, Я иные узрел берега. Не цветастые райские кущи, Не предвечный покой вековой – **Коммунальную** бедную гущу, Стен обшарпанных грязный конвой (*Старец*).

КОНЕЧНЫЙ, –о, –ы

Дома. ○ И станет невесомо и легко, Когда поймёшь, что на земле **конечны** Дома и желтотравье. И, конечно, Мы сами. И добро, и зло (*«А здесь стоял, пожалуй, раньше дом...»*).

Желтотравье. Там же.

КОНЦЕРТНЫЙ

Зал. Играл музыкант в ресторане – А сам представлял, будто вышел На сцену **концертного** зала. Рояль был разбитым, но белым (*Музыкант*).

КОПЕЕЧНЫЙ, –ая

Пенсия. У друзей в карманах ветер свищет, Даже беспокоить не с руки. Но несут по сотне – вот и тыща, И по нитке – тряпки-ползунки. Баба Поля ковыляет с ними С пенсией **копеечной** своей, Деда Коля со сберкнижки снимет За полжизни скопленных рублей (*«У соседей – радостное горе...»*).

КОРИНФСКИЙ, –ие

Руины. **Коринфские** руины Скрепила тьмы печать, Пылится по Афинам Элладская печаль (*«Заранее подстроено...»*).

КОРОТКИЙ, –ие

Ноты. Музыка рассвета Зазвучит вот-вот; Северное лето, Семь коротких нот (*Сопки*).

КОСМАТЫЙ

Кто-то. □ Кто-то, дюжий и **косматый**, Верно, злющий натошак, Ищет жертвы бесновато: Жизнь, а, может быть, рюкзак (*Краснолесье*).

Лесник. □ А лесник, **косматый**, дюжий, Как лесное божество, Скажет: «Ничего не нужно. Ровным счётом ничего» (*Краснолесье*).

КОЧЕВНИЧИЙ, –ьи

Костры. Костров **кочевничьих** дымных Он духом густым пропитан, В нём спят византийские гимны, В нём скрыты созвучья санскрита (*Ген печали*).

КОЧЕВОЙ, –ая

Туча. Ветер выдует из дома Вслед за тучей **кочевой**. Пышет осень, словно домна, Жёлтым жаром и тоской («*Осень, манят спозаранку...*»).

КРАСИВЫЙ

Сержант. Приезжал сержант **красивый**, Записал, взглянув поостроже: «Труп без признаков насилья. Жизни признаков нет тоже» (*Баллада об убитом ребёнке*).

Он (человек). Д И если рядом человек – То он красивый и хороший («*Про точность образов и слов...*»).

КРАСНЫЙ, –ое, –ые

Блики. Слепнут селенья в огне Неиссякаемо диком. Но в **красных** бликах видней Зла и добра многоликость («*Дышит вулкан мировой...*»).

Век. ○ **Был красен.** Век был **красен**, черен, бел, Весь чистилица навроде. О себе как будто пел, А на деле – о народе (*Глеб Горбовский*).

Словцо. *Для красного словца.* Не дает судьба чего не надо. И для матери, и для отца Долгожданный сын, конечно, – ра-

дость! Горе так, для **красного** словца (*«У соседей – радостное горе...»*).

КРАТКИЙ

Путь. □ Земной свой совершая путь, И утомительный, и **краткий**, Хоть иногда, пускай украдкой На небо хочется взглянуть (*«Повсюду замки из песка...»*).

КРЕПКИЙ, –ие

Быки. А в ложе быков **крепких** пара, Упёршись бугристыми лбами, Общались по общим понятиям, Но всё ж расходились во мнениях (*Музыкант*).

Дым. □ Раскачаю огонь в печном брюхе – Будет небо до звонких слёз Дым весёлый взатажку нюхать, **Крепкий**, словно от ста папирос (*«Я уйду по траве шуршащей...»*).

След. Какой овечьи верой – Которой и названья нет – В солёный стылый русский берег Впечатывали [пилигримы] **крепкий** след? (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

КРЕПКО

Держит. А громкий, словно громовержец, Как Парка строгий, в небе Су Нить протянул – и **крепко** держит Над бездной жизни на весу (*«Прифронтовой беды науку...»*).

КРИВОЙ

Глаз. Поверьям вняв, как гибели бегут Спины горбатой и **кривого** глаза – Суров и скор дремучий мудрый суд: Души изъян с изъяном тела связан (*«Поверьям вняв, как гибели бегут...»*).

КРОВАВЫЙ, –ая

Кровать. Близким тоже не век горевать – В ряд в **кровавую** ляжем кровать, И на мёртвых наших глазах Город наш превратится в прах (*40 армий*).

КРУТО

Подбоченились. Сопки в ряд у переката **Круто** подбоченились (*Кола*).

КРУТОЙ

Бок. ○ *Крут.* Восхожу степенно – Бок у сопки **крут!** – Клавishi ступеней Под ногой поют (*Сопки*).

КУРНОСЫЙ

Чёлн. Сник рыбак в челне **курносом**, На простор устав смотреть, Вёсла осушил и бросил, Выпростав, отбросил сеть (*Чёлн*).

КУЧНО

Ложатся. Ложатся невзгоды **кучно** На тучную русскую пашню; И без революций скучно, А после – то глупо, то страшно (*Ген печали*).

Л

ЛАЗОРЕВЫЙ

Луг. Есть нептичьи права у пичуг На небесный **лазоревый** луг (*«Есть нептичьи права у пичуг...»*).

ЛАСКОВЫЙ

Глашатай. Она [жизнь] глашатай **ласковый** и строгий. В словах простых, как истина сама, Вещает нам о свете, тьме и Боге – О том, что выше нашего ума (*«На языке жары, грозы, заката...»*).

День. День случился солнечный и **ласковый**, Не видал сто лет такого дня (*«День случился солнечный и ласковый...»*).

ЛЕВЫЙ, –ая

Рука. По руку **левую** – СИЗО, По правую – больница, И те ещё в любой сезон Прохаживались лица (*«Тропинка скорбная вела...»*).

ЛЕГКО

Верить. • *Легче.* Казалось, что в комфорте верить **легче** И в сытости о вечном рассуждать... (*Век пластика*).

Домчаться. • Легче. Даль преломляется в окнах потресканных Изб, позабывших своих домочадцев: Так бездорожьем от мира отрезаны – **Легче** в иной мир отсюда домчаться (*Тетрино*).

Думать. • Легче. На людях все думы – о себе, О других – в разлуке **легче** думать («*Что мне путь, истоптанный толпой...*»).

Постигать. • Легче. Насколько наша Родина большая, Вагонной меркой **легче** постигать: Мчишь на восток – семь дней тайга без края, На север мчишь – семь месяцев снега («*Стучат колёса что-то растакое...*»).

Расколыхался. От заката загорелись кроны – Алым парусам сродни плывут, На лугу **легко** и окрылённо Трав расколыхался изумруд («*От заката загорелись кроны...*»).

Станет. Δ И станет невесомо и **легко**, Когда поймёшь, что на земле конечны Дома и желтотравье. И, конечно, Мы сами. И добро, и зло («*А здесь стоял, пожалуй, раньше дом...*»).

ЛЕГКОВЕСНЫЙ, –ая

Культура. □ Только мир сплошь вокруг пластмассовый, Словно душный бездушный ящик С одноликой культурой массовой, **Легковесной**, ненастоящей («*Как добротна мебель из дерева...*»).

ЛЕГКОКРЫЛЫЙ, –ая

Радость. Легкокрылая радость Не пугаясь ничуть, Прилетит – и надо Морщить лоб, спину гнуть («*Запах неба и дыма...*»).

ЛЕНЬ-ПОДРУГА

■ Не сманила **лень-подруга** – От бесцельной суеты Я устал, кружа вдоль круга Мимо финишной черты («*Отпусти в отгул, начальник...*»).

ЛЕСНОЙ, –ая

Чаща. Золотится лесная чаща – Не руками воздвигнутый храм («*Я уйду по траве шуршащей...*»).

Дух. Запах неба и дыма, Дух весёлый **лесной** («*Запах неба и дыма...*»).

ЛЕСТНИЧНЫЙ, –ая

Круть. Мне привычна с детства Лестничная круть – Никуда не деться, Никуда свернуть (*Сопки*).

ЛЕТНИЙ

День. А давно ли в летний день Небо плавил обстрелы, И казался город белый Чёрным и немым, как тень? (*Белград*).

ЛЁГКИЙ

Взлёт. Подвластна неземным законам, Нацелена на лёгкий взлёт, Синица, сев на подоконник, Печаль по зернышку клюёт (*«Подвластна неземным законам...»*).

Газ. На кухне блещет голубое кружево – Земли дыханье, лёгкий жаркий газ (*Реверанс Северу*).

Рука. □ *С лёгкой руки.* С его руки, и лёгкой, и чудной, Нетленной классики презрев степенность, Взлетали стены вольною волной, Кружились крыши непослушной пеной (*Антонио Гауди*).

Туман-кисея. Поутру на болотном ложе Ляжет лёгкий туман-кисея (*«Я уйду по траве шуршащей...»*).

ЛИПКИЙ

Страх. Сквозь липкий страх – паучью сеть – Прорвёмся по тропе манящей, Оставив паука смотреть, Как покоряется нам чаща (*«Сквозь липкий страх – паучью сеть...»*).

ЛИХОЙ, –ая, –ие

Пора. Отплакала капель. Прошла пора лихая, Когда и сквозь асфальт Цветы спешат на свет (*За жизнью – жизнь*).

Силы. Выпал год такой, что некрологи Сочинялись чаще, чем стихи. Видно, этот год был проклят Богом, Отдан силам тёмным и лихим (*«Выпал год такой, что некрологи...»*).

ЛУГОВОЙ

Угол. В смену тихую ночную В луговом углу ночном Подбатрачивать начну я Вольных мыслей пастухом (*«Отпусти в отгул, начальник...»*).

ЛУННЫЙ

Дождь. Пирамиды горят над песком, Иссыхая под **лунным** дождём (*«Дня огонь отпылал и сник...»*).

Огонь. На волшебной губ твоих флейте Моцартом зазвучать хочу; На волос тонкозвонных струнах Выводить пятипалым смычком Ноты, тайные, словно руны, Озарённые **лунным** огнём (*«Сердце пляшет по тесной клетки...»*).

ЛУЧЕЗАРНЫЙ

Свет. • *Лучезарней, чем зарница.* Но от раструба струится Свет И ввысь летит **Лучезарней**, чем зарница, Жарче, чем софит (*Борода Дон Кихота*).

ЛУЧИСТЫЙ, –ая

Россыпь. Солнце бросит **лучистую** россыпь, С белым флагом отступит мороз; Но над вазой – огнём вечным – розы, Что тебе на прощанье принёс (*Неклассические розы*).

[Я] ○ *Стану лучист.* А придут топоры-палачи, Разнесётся стальное пенье – Стану пламенем светлым в печи, Чист, **лучист...** (*«Пусть чудным зовут – не хочу...»*).

ЛУЧШИЙ, –ая

Доля. На языке любви, тревог, обид, Несбывшихся надежд и доли **лучшей** Жизнь говорит. А ты сиди и слушай, Покуда смерть с тобой не говорит (*«На языке жары, грозы, заката...»*).

ЛЫСЫЙ

Чёрт. Тишину тревожит кто-то – То ли призрак, то ли дождь, Выйдешь сдуру за ворота – Чёрта **лысого** найдёшь (*«Ночь глуха и бесконечна...»*).

ЛЮДНЫЙ, –ая

Дорога. Что мне путь, истоптанный толпой, Нелюдиму – **людная** дорога? И себя хватает мне с лихвой. Мне себя порою даже много (*«Что мне путь, истоптанный толпой...»*).

М

МАЛОЛЕТНИЙ

Кощей. Человеку же право – изволь! – Заселившись в земную юдоль, Чахнуть, как **малолетний** Кощей, Над развалом ненужных вещей (*«Есть нептичы права у пичуг...»*).

МАНЯЩИЙ, –ая

Тропа. Сквозь липкий страх – паучью сеть – Прорвёмся по тропе **манящей**, Оставив паука смотреть, Как покоряется нам чаща (*«Сквозь липкий страх – паучью сеть...»*).

МАССОВЫЙ, –ая

Культура. Только мир сплошь вокруг пластмассовый, Словно душный бездушный ящик С одноликой культурой **массовой**, Легковесной, ненастоящей (*«Как добротна мебель из дерева...»*).

МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ, –ые

Гены. Есть быстрые гены зулусов, **Медлительные** – скандинавов... Кому он родня, ген русский, На горьких настоянный травах? (*Ген печали*).

МЕЛКИЙ, –ие

Козни. Скажет [чёрт] – и козлом ускачет, Козни **мелкие** верша. А в груди, во тьме, заплачет Оглушённая душа (*«Ночь глуха и бесконечна...»*).

МЕСТНЫЙ

Пижон. Непристойностям на мове **Местный** учит нас пижон... (*«Над донбасскими степями...»*).

МЕЩАНСКИЙ

Мир. Не сам ли, впрочем, я Желал совсем недавно, Чтоб дом, покой, семья – **Мещанский** мир диванный, И муза льнёт к плечу... (*Карантинное*).

МЁРТВЫЙ, –ые; –о

Глаза. Близким тоже не век горевать – В ряд в кровавую ляжем кровать, И на **мёртвых** наших глазах Город наш превратится в прах (*40 армий*).

Лак. Я ж глянцевою пугаюсь красоты, Где дух иссох под чёрствым **мёртвым** лаком («*Поверьям вняв, как гибели бегут...*»).

Тело. о **Мертво.** ...бестелесная жива душа, **Мертво** душой покинутое тело... (*Египет*).

МИЛЛИОННОЛЕТНИЙ

Комар. Здесь янтарь как солнце – задарма: Девушки глаза из янтаря и заря, – И дремлет в нём комар **Миллионнолетний** втихаря (*Балтика*).

МИНУТНЫЙ, –ая

Слабость. Динамика воды проста: Сойдутся – встречно ли, попутно, – Навстречу бросятся борта В трагичной слабости **минутной** («*Нельзя сближаться кораблям...*»).

МИРОВОЙ

Вулкан. Дышит вулкан **мировой** Испепеляющей магмой. Видно пред ликом его, Кто мой товарищ, кто враг мой («*Дышит вулкан мировой...*»).

МГЛИСТЫЙ, –ая

Влага. Под волжских волн холодный звук, Что глаз ласкают **мглистой** влагой, Предчувствовать, как нежность вдруг Пере рождается в отвагу («*Шагать с шаманкой при луне...*»).

МЛЕЧНЫЙ, –ая

Кола. Дом души – в небесном поле, Где полоской пенною **Млечная** впадает Кола В Кольскую вселенную (*Кола*). ≈ Кола – одна из главных рек Кольского полуострова в Мурманской области.

МНОГОГОРБЫЙ

Зверь. Здесь песок струится как змея, Говорит, как птица

Гамаюн. Вечно юн и древен, как Земля, **Многогорбый** зверь песчаных дюн (*Балтика*).

МНОГОДЕТНАЯ

[Алкашка]. ○ *Многодетна*. Ни диплома нет, ни стажа, **Многодетна**, одинока, На любой работе скажут: От меня не будет прока (*Баллада об убитом ребёнке*).

МНОГОТОННЫЙ, –ы

Корпуса. ○ *Многотонны*. Нельзя сближаться кораблям. Суровы физики законы. Родная далека земля, И корпуса их **многотонны** («*Нельзя сближаться кораблям...*»).

МОЛОДОЙ, –ая

Грудь. Скорбные витают звуки, Труп раскинулся среди Криптомерий и бамбука С раной в **молодой** груди (*В чаще*).

Сверстник. ● *Стал моложе меня*. Думал я: странно, сверстник Стал вдруг **моложе** меня (*Друг*).

МОЛЧАЛИВЫЙ, –ое

Течение. За разлив зари вечерней, Где водой стал небосвод **Молчаливое** течение Чёлн задумчивый влечёт (*Чёлн*).

МОРОЗНЫЙ, –ые

Ветер. ● *Морозней*. Стужа, звеня, по земле растеклась, Ветер *морозней* и резче (*Реверанс Северу*).

Дни. Зима. Обозы дней **морозных**, Им нет числа и счета нет; Полуметровые берёзы Сокрыты в снежной глубине (*Реверанс Северу*).

МУДРЫЙ, –ая, –ые

Змея. О мудрая змея, я у тебя учусь На животе ползти, но выйти всех умнее, Не мчаться напрямик, как свойственно лучу, А извивать свой путь, как ты одна умеешь («*О мудрая змея, я у тебя учусь...*»).

Корни. Имя «Кола», между нами, Из санскрита вытекло, Напитало влагой корни Мудрые и старые: Сосны взмыли непокорно – Чистокровки-арии (*Кола*).

Совет. Мой ангел за правым плечом, В незримом сиянии светлом, Меня не спросил ни о чем И **мудрым** не ранил советом («*Мой ангел весьма быстрокрыл...*»).

Суд. Поверьям вняв, как гибели бегут Спины горбатой и кривого глаза – Суров и скор дремучий **мудрый** суд: Души изъян с изъяном тела связан («*Поверьям вняв, как гибели бегут...*»).

МУЗЕЙНЫЙ, –ая

Пыль. Стать мамонтами сулил Слонам их тяжёлый бог, Вдыхать в **музейной** пыли О славе иных эпох (*Слоны*).

МУТНЫЙ

Глаз. Седина как писаний страница – С виду старец, блаженный вполне. Клянчит мелочь с утра – похмелиться, **Мутным** глазом елозя по мне (*Старец*).

МЫШИНЫЙ, –ая

Возня. Вне пересудов и суда Течёт он над вознёй **мышинной** К ему лишь ведомой вершине, В дол выдыхая холода («*Туман по склону вверх ползёт...*»).

МЯГКИЙ, –а

Софа. ○ *Мягка.* Был скверный сон. Он был из рук вон плох – Такой, что хоть совсем не спи ночами, Хотя софа стоит **мягка**, как мох, И никакой причины для печали («*Был скверный сон...*»).

≈ **Софа** – это разновидность широкого дивана, у которого спинка и подлокотники имеют одинаковую высоту.

МЯГКО

Будет мягче. ● Казалось, будет **мягче** и удобней, Уйдут в утиль ножи и топоры... (*Век пластика*).

МЯТЫЙ, –ая, –ые

Девки. Он видел в партере средь дыма Двух **мятых** раскрашенных девок, И с ними двух сытых альфонсов, И рядом – знакомого урку (*Музыкант*).

Кастрюлька. На здоровье не сетовал – молча недужил: Он зарекся давно о плохом разговаривать. С овощей нестандартных готовил на ужин В старой **мятой** кастрюльке какое-то варево (*Старик*).

Н

НАДЁЖНЫЙ

Спирт. • *Надёжнее вина.* «На суше думают за нас: Про то, что каждый вздох – удача, Что спирт **надежнее** вина, Про то, что моряки не плачут – В глазах нет влаги, соль одна» (*«Подлодка в темноту уходит...»*).

НАЗОЙЛИВЫЙ, –ая

Печаль. С печалью **назойливой** странной – Скажи-ка, что делать с ней? (*«Какая печальная данность...»*).

НАСТОЙЧИВО

Скалят. Море мурлыкает, землю лаская, Линию берега правит прибой, Скалы уступы **настойчиво** скалят, Взглядом сверля горизонт голубой (*«Море мурлыкает, землю лаская...»*).

НАСТОЯЩИЙ, –ая

Злоба. Но сколько скрыто **настоящей** злобы В искусственных улыбках до поры! (*Век пластика*).

НАСУЩНЫЙ

Хлеб. Подвластна неземным законам,

Нацелена на лёгкий взлёт, Синица, сев на подоконник, Печаль по зернышку клюёт. Мне скажут: это хлеб **насущенный**, Она – ещё не херувим (*«Подвластна неземным законам...»*).

НАУЧНЫЙ, –ые

Законы. А евклидовы аксиомы Не доказаны и не правы. И душа-невидимка весомей, Чем увесистый шар головы (*«Ты ска-зала: научным законам...»*).

НЕБЕСНО-ГОЛУБОЙ

Сад. В руке не место для синицы! Как солнце, вспыхнет за окном И жёлтый высверк растворится В саду **небесно-голубом** (*«Подвластна неземным законам...»*).

НЕБЕСНЫЙ, –ое

Луг. Есть нептичьи права у пичуг На **небесный** лазоревый луг (*«Есть нептичьи права у пичуг...»*).

Поле. Дом души – в **небесном** поле, Где полоской пенною Млечная впадает Кола В Кольскую вселенную (*Кола*).

Корабел. Шьёт облака из древесины белой Неведомый **небесный** корабел (*«Стучат колёса что-то растакое...»*).

Свет. Героя нет, антагониста нет. И с глупым видом интеллектуала Взирает зритель из глухого зала,

Как льёт софит на всех **небесный** свет (*Детектив*).

Хлеб. Подвластна неземным законам, Нацелена на лёгкий взлёт, Синица, сев на подоконник, Печаль по зернышку клюёт. Мне скажут: это – хлеб насущный,

Она – ещё не херувим Но знаю, что земного пуще **Небесный** хлеб необходим (*«Подвластна неземным законам...»*).

НЕБОЛЬШОЙ

Айсберг. Д Айсберг встретился, Арктики житель. Я промолвил: «Совсем **небольшой!**» (*Айсберг*).

НЕБРИТЫЙ

Поэт. □ Поэт сидит, **небрityй** и угрюмый, И ничего поделать с ним нельзя (*«Поэт сидит, небритый и угрюмый...»*).

НЕВЕДОМЫЙ

Ген. И блеск мишуры в витринах, И лязг оружейной стали бессильны, Покуда внутри нас **Неведомый** ген печали (*Ген печали*).

Корабел. Шьёт облака из древесины белой Неведомый **небесный** корабел (*«Стучат колёса что-то растакое...»*).

НЕВЕСОМО

Станет. Δ И станет **невесомо** и легко, Когда поймёшь, что на земле конечны Дома и желтотравье. И, конечно, Мы сами. И добро, и зло (*«А здесь стоял, пожалуй, раньше дом...»*).

Перо. Упруго, как живая плоть, И, словно небо, **невесомо**, Перо коснётся вдруг руки (*Перо*).

НЕВИДИМЫЙ

Я. ○ *Невидим.* Но я встану, и я пойду, Сорок стран на Земле найду, И, **невидим** и вооружён, Злой, безумный исполню закон (*40 армий*).

НЕВОЗВРАТНЫЙ

Билет. Но как коготь дракона, Берегу сколько лет От Москвы до Макондо **Невозвратный** билет (*«Большеглазая Ника...»*).

НЕВОЗМУТИМЫЙ

Он. ○ *Невозмутим.* Плыл он тихо – ни хруста, ни всплеска, Неприступен и **невозмутим**. И, незримой прицеплены леской, Мои мысли поплыли за ним (*Айсберг*).

НЕВЫНОСИМО

Тяжкий. Но пластиковый век пришёл незримо: Без стука – в дверь, непрошенный – за стол; Ненастоящий – и неодолимый, **Невыносимо** тяжкий – и пустой (*Век пластика*).

Хочу стать **невесомым**. Δ Не романтик, не дурак – Не с чем на учёт к врачу, – Что ж **невыносимо** так Невесомым стать хочу? (*«В зимнем небе облака...»*).

НЕВЫЯВЛЕННЫЙ

Ген. **Невыявленный** ген печали Природа доверила русским. Врачи пожимают плечами, Не зная лекарства от грусти (*Ген печали*).

НЕДОЛГИЙ

День. **Недолгий** день, пронзённый зимней стужей Приподнял веки и опять угас (*Реверанс Северу*).

НЕДОЛГО

Хранит. Суетней и светлее После настали дни – Память, сердце жалея, Горечь **недолго** хранит (*Друг*).

НЕДОСТИЖИМЫЙ, –ая

Птица. □ И я замру, навек пронзён Тоской по промелькнувшей птице, **Недостижимой**, словно сон, Который дважды не приснится (*Перо*).

НЕДОСТУПНЫЙ, –ое

Что-то. □ Оттого ль, что сердце мне сосёт Что-то, **недоступное** пока, Оттого ль, что знаю наперёд Всё, что будет – ест меня тоска («*Сколько от неё ни убегал...*»).

НЕЖИВОЙ, –ые

Дети. Дребезг окон, дырка в крыше, Страшно видеть небо в ней. На стене взамен афиши – Снимки **неживых** детей («*Над донбасскими степями...*»).

НЕЗЕМНОЙ, –ая, –ые

Законы. Подвластна **неземным** законам, Нацелена на лёгкий взлёт, Синица, сев на подоконник, Печаль по зернышку клюёт («*Подвластна неземным законам...*»). Закону притяжения Земли Он предпочёл законы **неземные**. Жаль, жизни линию пересекли Две строго параллельные прямые (*Антонио Гауди*).

Сила. Но память – **неземная** сила – Нашепчет, что ещё недавно Любовь защиты не просила, А ограждений и подавно («*В заботах пролетают будни...*»).

Тайна. Он прозревает тайну **неземную**, Земную презирая кутерьму («*Поэт сидит, небритый и угрюмый...*»).

НЕЗРИМО

Пришёл. Но пластиковый век пришёл **незримо**: Без стука – в дверь, непрошенный – за стол (*Век пластика*).

НЕЗРИМЫЙ, –ая, –ое; –а

Груз. Воздух солёный, солёные брызги, В горле горячем солёная грусть. Взмыть бы с потоком звящего бриза, Сбросив

незримый, таинственный груз (*«Море мурлыкает, землю лаская...»*).

Леска. Плыл он тихо – ни хруста, ни всплеска, Неприступен и невозмутим. И, **незримой** прицеплены леской, Мои мысли поплыли за ним (*Айсберг*).

+Огонь. ○ **Незрим.** Неполнокрылый серафим, Аврора неземного утра: Огонь **незрим**, но дышит дым В переливаньи перламутра (*«Сев на мизинец, стрекоза...»*).

Сияние. Мой ангел за правым плечом, В **незримом** сиянии светлом, Меня не спросил ни о чём И мудрым не ранил советом (*«Мой ангел весьма быстрокрыл...»*).

Тоска. ○ **Незрима.** Сколько от неё ни убегал – Как духи, **незрима** и тонка, По пятам с вокзала на вокзал Вьётся неотвязная тоска (*«Сколько от неё ни убегал...»*).

НЕИЗВЕДАНЫЙ, –ая

Зов. ○ **Неизведан.** Но тонок лёд над пропастью страстей, Сობлазнов зов глубок и **неизведан** (*«Зима от снежной замяти светла...»*).

Тропа. И в бамбуковой дубраве **Неизведанной** тропой Бродит дух Акутагавы, Одинок и больной (*В чаще*).

НЕИЗЛЕЧИМЫЙ

Недуг. Станет понятна тоска по просторам, Злая, как **неизлечимый** недуг, Больше не в силах бороться с которым, Тело стремится, куда манит дух (*«Море мурлыкает, землю лаская...»*).

НЕИЗМЕРИМО

Длинный. За миражами ей душе [душе] не по пути – Души маршрут неизмеримо **длинный**. А в нужный срок отдаст старье в утиль И переседет в новую машину (*Читая Веды*).

НЕИССЯКАЕМО

Дикий. Слепнут селенья в огне **Неиссякаемо** диком (*«Дышит вулкан мировой...»*).

НЕКЛАССИЧЕСКИЙ, –ие

Розы. Усыхают улыбки и слезы, Выцветает небес купорос;
Но как долго живут в вазе розы, Что тебе по морозу принёс!
(*Неклассические розы*).

НЕЛЁТНЫЙ, –ая

Погода. Когда б не бросал в суете Родные покосы, погосты,
Мой ангел за мною летел, Не зная **нелётной** погоды (*«Мой ангел
весьма быстрокрыл...»*).

НЕЛОВКИЙ

Любовник. Как любовник **неловкий** и робкий – Ни сманить, ни
украсть на бегу – Пачку выцветших строчек в коробке Иссушив,
про запас берегу (*«Как любовник неловкий и робкий...»*).

НЕЛОВКО

Грустить. Δ Но в квартире грустить даже в чём-то **неловко** –
Как до этого жили, едва ли забудется: Столько лет по землянкам,
баракам, бытовкам, Где внутри теснота, а удобства на улице
(*Старик*).

НЕМОДНО

Грустить. Δ Веков пролетела уйма, Умолк Гамаюн вещий – **Немод-**
но грустить и – думать, Ценнее людей стали вещи (*Ген печали*).

НЕМОЙ, –ая

Глухота. Я разгадал, что суть змеиная твоя – Не жало и не яд,
а немота **глухая:** Мне говорит о том, сверкая, чешуя, Когда я в
зеркала взираю не мигая (*«О мудрая змея, я у тебя учусь...»*).

Город. Δ *Казался немым.* А давно ли в летний день Небо
плавили обстрелы, И казался город белый Чёрным и **немым**,
как тень? (*Белград*).

НЕНАЗВАННАЯ

Звезда. И к тебе не попаду я: На **неназванной** звезде Зябнешь,
среди огня колдуя, Там... Сама не знаешь где (*«Ты живёшь в иных
пространствах...»*).

НЕНАСТНЫЙ

Час. ...иногда, отголоском, В час **ненастный**, сырой Пахнут, намокнув, доски Древней, как мир, тоской (*Друг*).

НЕНАСТОЯЩИЙ, –ая

Век. □ Но пластиковый век пришёл незримо: Без стука – в дверь, непрошенный – за стол; **Ненастоящий** – и неодолимый, Невыносимо тяжкий – и пустой (*Век пластика*).

Культура. □ Только мир сплошь вокруг пластмассовый, Словно душный бездушный ящик Содноликой культурой массовой, Легковесной, **ненастоящей** (*«Как добротна мебель из дерева...»*).

Я. □ И слышу, пластик шепчет мне все чаще: «Прими как есть, забудь про всё, усни...» И я, уже почти **ненастоящий**, Все реже спорю с ним (*Век пластика*).

НЕНУЖНЫЙ, –ая, –ые

Вещи. Человеку же право – изволь! – Заселившись в земную юдоль, Чахнуть, как малолетний Кощей, Над развалом **ненужных** вещей (*«Есть нептичьи права у пичуг...»*).

Вещица. Бомж нашёл в помойном баке В грязном рваном полотенце Тело хрупкое младенца. Положили близ подъезда, Далеко чтоб не тащиться, Как подарок бесполезный, Как **ненужную** вещицу (*Баллада об убитом ребёнке*).

НЕОБРАТИМО

Уплывает. И тому не придают значения, И того нисколько им [колокольчикам] не жаль, Что **необратимо** по течению Уплывает день в седую даль (*«День случился солнечный и ласковый...»*).

НЕОБРАТИМЫЙ, –ая

Стезя. День стезей **необратимой** – Предначертан срок – Уладился пилигримом В вечности чертог (*«Солнце грянуло под вечер...»*).

НЕОБХОДИМЫЙ

Хлеб. ○ *Необходим.* Мне скажут: это хлеб насущный, Она – ещё не херувим Но знаю, что земного пуще Небесный хлеб **необходим** (*«Подвластна неземным законам...»*).

НЕОДОЛИМЫЙ, –ая

Век. □ Но пластиковый век пришёл незримо: Без стука – в дверь, непрошенный – за стол; Ненастоящий – и **неодолимый**, Невыносимо тяжкий – и пустой? (*Век пластика*).

Обида. И словно наяву увидел Не к месту брошенный упрёк, Неодолимую обиду, Открытой двери холодок (*«Всходило солнце в небе алом...»*).

НЕОЖИДАННО

Сорвётся. Он проторчит как пень, покуда птица Гнездо на голове его совьёт. Сорвётся **неожиданно...** побриться... И вновь сидит. И снова за своё (*«Поэт сидит, небритый и угрюмый...»*).

НЕОТВЯЗНЫЙ, –ая

Тоска. Сколько от неё ни убегал – Как духи, незрима и тонка, По пятам с вокзала на вокзал Вьётся **неотвязная** тоска (*«Сколько от неё ни убегал...»*).

НЕПЕРЕНОСНЫЙ

Смысл. Вращался круг ночей и дней, Текли, сменяясь, числа... Я жизнь отшагивал по ней
В **непереносном** смысле (*Тропинка скорбная вела...*).

НЕПЛОХО

Кормила. Бескрылой была его муза. Хотя и **неплохо** кормила, А чаще поила бесплатно. Но, выпив, её презирал он (*Музыкант*).

НЕПОКОРНО

Взмыли. Имя «Кола», между нами, Из санскрита вытекло, Напитало влагой корни Мудрые и старые: Сосны взмыли **непокорно** – Чистокровки-арии (*Кола*).

НЕПОЛНОКРЫЛЫЙ

Серафим. Неполнокрылый серафим, Аврора неземного утра: Огонь незрим, но дышит дым В переливаньи перламутра (*«Сев на мизинец, стрекоза...»*).

НЕПОСЛЕДНИЙ

Шаг. И с каждым шагом под ногой темней, И каждый **непоследний** шаг – победа («*Зима от снежной зямти светла...*»).

НЕПОСЛУШНЫЙ, –ая

Пена. С его руки, и лёгкой, и чудной, Нетленной классики презрев степенность, Взлетали стены вольною волной, Кружились крыши **непослушной** пеной (*Антонио Гауди*).

НЕПРЕВЗОЙДЁННЫЙ, –ое

Искусство. Вселенной в унисон грустить – **Непревзойдённое** искусство, А радость – просто ремесло, В руках голодная синица («*Осенний ветер треплет лес...*»).

НЕПРЕЛОЖНЫЙ

Бог. ○ *Непреложен.* Едва прикипишь к человеку – Уже разбежались пути. Вот Бог **непреложен** вовеки, С ним можно дела вести («*Какая печальная данность...*»).

Путь. ○ *Непреложен.* Путь её [пироги] **непреложен** как фатум: Ниоткуда и вновь никуда. За кормой стелет пенную вату, Исцеляя забвенье, вода («*У печали имён как у Бога...*»).

НЕПРЕМЕННО

Будет. Шептал я в полный голос ей, Что счастье будет **непременно**, Казались мы семьи родней... («*А жизнь чудесна всё равно!...*»).

НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ

Полёт. Перо коснётся вдруг руки В **непредсказуемом** полёте, Причудливом, как вязь строки Из книги в древнем переплёте (*Перо*).

НЕПРЕКЛОННЫЙ

[Начальник]. • *Непреклонней стужи зимней.* По-пустому не грози мне – Заноси в расстрельный лист! **Непреклонней** стужи зимней, Педантичней, чем фашист («*Отпусти в отгул, начальник...*»).

НЕПРИВЕТЛИВЫЙ

Ветер. ○ *Неприветлив.* Пожелать ли тебе, пожалеть ли ветром дышащие паруса... Колок ветер тот и **неприветлив**, и черна за кормой полоса («*Что же, Катя...*»).

НЕПРИКАЯННЫЙ, –ы

Избы. ○ *Неприкаянны.* Жалко селенья у самой окраины: Избы вот-вот соберутся гурьбою С ветра порывом, вздохнут, **неприкаянны**, И за конями уйдут по прибою (*Тетрино*).

НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ, –ые

Запасы. Свой долгий век прожить, ни разу не мигнув, Без устали следя добычу и опасность, И долгий век молчать, и в сердце тишину Хранить как **неприкосновенные** запасы («*О мудрая змея, я у тебя учусь...*»).

НЕПРИСТУПНЫЙ, –ое

Детство. В разлив лазури ввек не наглядеться Плыви, бумажный, во весь дух над ней! Я б за тобой... Но в **неприступном** детстве Остался флот размокших кораблей («*Плыви, мечта, корабликом бумажным...*»).

Он. ○ Плыл он тихо – ни хруста, ни всплеска, **Неприступен** и невозмутим. И, незримой прицеплены леской, Мои мысли поплыли за ним (*Айсберг*).

НЕПРОСТО

Уживаться. Δ Не трогай сокрытых коростой Ушедших в незримое дней: С тобой уживались **непросто**, Но все же разлука больней («*Когда покидаешь навечно...*»).

НЕПРОЧНЫЙ

Дом. ○ *Непрочен.* Мне вьюги напевают часто О чём-то странном и о том, Что нерушима власть ненастья И что **непрочен** этот дом («*Обычный день идет по кругу...*»).

НЕПРОШЕННЫЙ

Совет. Не торопиться дать **непрошенный** совет, И даже не спешить, когда о нём попросят: За каждое из слов придётся дать

ответ Чтоб поздно оценить всю силу безголося (*«О мудрая змея, я у тебя учусь...»*).

НЕПТИЧИЙ, –ьи

Права. Есть **нептичьи** права у пичуг На небесный лазоревый луг (*«Есть нептичьи права у пичуг...»*).

НЕПУТЁВЫЙ, –ая

Башка. Я падал, кометы быстрее, С друзьями, культурой, страную, С башкой **непутёвой** своей – Он падал за мной и со мною (*«Мой ангел весьма быстрокрыл...»*).

НЕРАЗЛОЖЕННЫЙ

Диван. И взгляд без признаков надежды Того, кто, хоть и не был пьян, Упал ничком, не сняв одежду, На **неразложенный** диван (*«Всходило солнце в небе алом...»*).

НЕРВНЫЙ, –ая

Вьюга. Но очень странной **нервной** вьюгой Исчерчен город за окном (*«Обычный день идет по кругу...»*).

НЕРУШИМЫЙ, –а

Власть. ○ **Нерушима.** Мне вьюги напевают часто О чём-то странном и о том, Что **нерушима** власть ненастья И что непрочен этот дом (*«Обычный день идет по кругу...»*).

НЕСКОНЧАЕМЫЙ

Ряд. Внескончаемом ряду Сам себя найду едва ли... Набегу – и пропаду, Только поминай как звали (*«Волн бесчисленная рать...»*).

НЕСКОРО

Пришла. Скорая пришла **нескоро** (*Баллада об убитом ребёнке*).

НЕСПЕШНЫЙ, –ая

Пороша. ...времени тревожный бег **Неспешной** приглушён порошей (*«Про точность образов и слов...»*).

НЕСПЯЩИЙ

Трезвон. Шёл лесник Никодимыч До избушки, домой. Через птичий **неспящий** Стоголосый трезвон, Опьянён влагой чащи, Ветрами отрезвлён (*«Запах неба и дыма...»*).

НЕСТАНДАРТНЫЙ, –ые

Овощи. На здоровье не сетовал – молча недужил: Он зарекся давно о плохом разговаривать. С овощей **нестандартных** готовил на ужин В старой мятой кастрюльке какое-то варево (*Старик*).

НЕСУЕТЛИВЫЙ

Дом. Когда из плена вырвусь, Чтоб вспоминать потом – Ведь было же, ей-богу: **Несуетливый** дом. Весенняя тревога (*Карантинное*).

НЕТЛЕННЫЙ, –ая

Классика. Сего руки, и лёгкой, и чудной, **Нетленной** классики презрев степенность, Взлетали стены вольною волной, Кружились крыши непослушной пеной (*Антонио Гауди*).

НЕТРЕЗВЫЙ, –ые

Грёзы. То ль голландцев **нетрезвые** грёзы, То ль кавказская хитрость барыг: Всю неделю горят в вазе розы, Ни единый бутон не поник! (*Неклассические розы*).

Звездочёт. Он взбежал стремглав на площадь: «Люди, знайте, скоро очень, Покачнётся ось небес И начнётся век чудес. Будет счастье, войн не будет!» Но его прогнали люди: «Глянь – **нетрезвый** звездочёт Звёзды даром раздаёт!» (*Звездочёт*).

Инвалид. Потом приму уснувший вид, Чтоб ни единый не сумел **Нетрезвый** индивид Мешаться в мысли мне (*«На вечере стихи читал...»*).

НЕТРУДНО

Понять. Велась борьба добра со злом, И было так **нетрудно** Понять, следя, как тьма и свет Преследуют друг друга, Что нет конца, начала нет – Есть только точки круга (*«Тропинка скорбная вела...»*).

НЕУТОМИМЫЙ, –ые

Будни. И морг молчал, кричал роддом В **неутомимых** буднях
(«*Тропинка скорбная вела...*»).

НЕХОЖЕНЫЙ

Снег. Утопал в **нехоженом** снегу, Ноги в жарких обжигал
песках – На другом и этом берегу По следам торопится тоска
(«*Сколько от неё ни убежал...*»).

НЕЧАЯННО

Открывший (дверь). Глухою порою полночной Дверь ветру
забудь открывать. Откроешь – и холод беззвёздный Войдёт чере-
дою потерь, И первым навечно замёрзнет Открывший **нечаянно**
дверь («*Сражайся за свет и за правду...*»).

НОВЫЙ, –ая, –ые

Берега. Ищу средь вьюжных снов, Печальных, как зола. То
ль **новых** берегов, То ль пятого угла (*Южный крест*).

Война. Что страну скрепить поможет <...> В сердце вызревшее
пламя Иль беда на всех одна? Старая родная память Или **новая**
война? («*Мир англосаксонский дрогнул...*»).

Машина. За миражами ей душе [душе]не по пути – Души
маршрут неизмеримо длинный. А в нужный срок отдаст старье
в утиль И переседет в **новую** машину (*Читая Веды*).

Песни. ...шли угрюмо пилигримы На запах счастья в города.
Как будто море стало тесным, Как будто лес пустынным стал,
Как будто позабылись песни, А **новые** им не чета («*Здесь ветер
сосны пригибает...*»).

НОРМАЛЬНО

Сыграл. И только какой-то запойный, (Его уводили под руки),
Промолвил с трудом, но с душою: «**Нормально** сыграл, музыкан-
тик» (*Музыкант*).

НОЧНОЙ, –ая

Смена. В смену тихую **ночную** В луговом углу ночном Под-
батрачивать начну я Вольных мыслей пастухом («*Отпусти в
отгул, начальник...*»).

Смоль. В небо взглядом опрокинусь, В смоль **ночную** ясную
(*Кола*).

Угол. (*«Отпусти в отгул, начальник...»*).

Явь. **Ночная** явь под трубы дня Как сон развеется под солнцем.
Но часть какая-то меня Уже навеки не проснётся (*«Шагать с
шаманкой при луне...»*).

ОБЕЗВОЖЕННЫЙ

Лес. Когда, изнывая от жажды, Дрожал **обезвоженный** лес,
Я гордо ждала, и однажды Воды дождалась от небес (*«Сосновая
шишка»*).

ОБРАЗНЫЙ

Строй. И, **образный** ломая строй, Теплом тянуло из Сибири
(*«Про точность образов и слов...»*).

ОБЩИЙ, –ие

Понятия. А в ложе быков крепких пара, Упёршись бугристы-
ми лбами, Общались по **общим** понятиям, Но всё ж расходились
во мненьях (*«Музыкант»*).

ОБЫЧНЫЙ, –ая

День. **Обычный** день идет по кругу, Привычно светел этот дом
(*«Обычный день идет по кругу...»*).

Смерть. Δ **Казалась обычной.** Под зов сирены злой и зычный
Сдавила темнота в клешне. И было страшно с непривычки.
Но что живущим здесь **обычной** казалась смерть – куда страшней
(*«Прифронтовой беды науку...»*).

ОГНЕННЫЙ

Дракон. Мир англосаксонский дрогнул, Изобильем исчерв-
лён. А с востока лёг к порогу Древний **огненный** дракон (*«Мир
англосаксонский дрогнул...»*).

ОГРОМНЫЙ, –ое

Кладбище. На кладбище **огромном** городском Вороньи крики, как машин клаксоны; Могил ряды сошлись прямым углом – Все те же здесь кварталы и районы (*«На кладбище огромном городском...»*).

ОГРУБЕЛЫЙ, –ая

Лапа. Руки озябших берёз не держал Лапой, как сук, **огрубелою** В час, когда солнца дрожит дирижабль, Сев на облако белое (*Реверанс Северу*).

ОДИНОКИЙ, –а

[Алкашка] ○ Одинока. Ни диплома нет, ни стажа, Многодетна, **одинока**, На любой работе скажут: От меня не будет прока (*Баллада об убитом ребёнке*).

Дух. □ И в бамбуковой дубраве Неизведанной тропой Бродит дух Акутагавы, **Одинокий** и больной (*В чаще*).

Небосвод. Может, и не год, а просто годы Накопились и пришла пора, И под **одиноким** небосводом Жгли тоска и – что таиться – страх От того, что, вышагав ступени, Ни на волос не отсрочу срок, Что не допишу стихотворенье... А опять возьмусь за некролог (*«Выпал год такой, что некрологи...»*).

[Ты]. ○ Одинока. Одинока до предела, Так – что не сойти б с ума, Так, что рядом поредела Даже пустота сама (*«Ты живёшь в иных пространствах...»*).

ОДНОЛИКИЙ, –ая, –ие

Дни. Δ Будней безвылазная колея. Слились в чёрную полосу. Дни **одноликие**: шутка ли, я Год не гулял по лесу (*Реверанс Северу*).

Культура. Только мир сплошь вокруг пластмассовый, Словно душный бездушный ящик С **одноликой** культурой массовой, Легковесной, ненастоящей (*«Как добротна мебель из дерева...»*).

ОДНОРАЗОВЫЙ

Стакан. Воды дистиллированной начислил В бессмертный **одноразовый** стакан – И зацвели болотистые мысли, Как реки, что не целят в океан? (*Век пластика*).

ОДНОСЛОЙНЫЙ

Мир. ○ *Однослоен.* Но оглянувшись наугад вперёд, Увидишь вдруг, что мир наш **однослоен**: Грядущее – такое же былое, Чей не настал ещё черёд.

ОЗЁРНЫЙ

Простор. Душе нужны, как воздух, поезда – Считать столбы, бегущие без счёта, Смотреть, как тропы без дождя пылят, Колеблется вдали простор **озёрный**, И думать, как, упавшие в поля, С мечтой о небе прорастают зёрна (*«Душе до раздражения чужда...»*).

ОЗЯБШИЙ, –ая, –ие

Берёзы. Руки **озябших** берёз не держал Лапой, как сук, огрубелую В час, когда солнца дрожит дирижабль, Сев на облако белое (*Реверанс Северу*).

Мука. Что же пялюсь в небосвод, Облачённый в облака?... А на встречу снег идёт, Как **озябшая** мука (*«В зимнем небе облака...»*).

ОКЕАНСКИЙ

Простор. Ты спросила: «Что там, вдалеке, Дальше, чем океанский простор?» (*Песня моряка*).

ОКОЛЬНЫЙ

Путь. Путём **окольным** испокон Вёл Бог безбожников до веры (*«Болезни нянчили меня ...»*).

ОКРЫЛЁННО

Расколыхался. От заката загорелись кроны – Алым парусам сродни плывут, На лугу легко и **окрылённо** Трав расколыхался изумруд (*«От заката загорелись кроны...»*).

ОПАСНЫЙ

Ряд мыслей. • *Опасней яда кобры.* Мыслей яд **опасней** яда кобры, Сердце замерло курком на взводе... Говорят, лишь искренным и добрым Чёрных мыслей ночью не приходит (*«Осень. Полночь. Нервы на пределе...»*).

ОПЫТНЫЙ

Следак. Глотку рвёшь, штурмуешь рубежи – Счастье не дыша на дне лежит. Кто ж его убил? Да как же так?! Но Порфирий – **опытный** следак, Шёпотом ответит, убеждён: Вы же и убили-с, Родион! (*Даже если тропка хороша...»*).

ОРУЖЕЙНЫЙ, –ая

Сталь. И блеск мишуры в витринах, И лязг **оружейной** стали бессильны, Покуда внутри нас Неведомый ген печали (*Ген печали*).

ОСЕННИЙ, –ая

Ветер. Осенний ветер треплет лес, Река листвою обрастает (*«Осенний ветер треплет лес...»*).

Звезда. Пристыженный, рассеянный, Сорву тебе пойду И подарю **осеннюю**, Холодную звезду (*«Вздыхаешь: время скучно мы...»*).

Холодок. Осенний холодок Сожму в руке до хруста: Не беден я, пока В руке хоть что-то есть (*«Последние цветы...»*).

ОСЛЕПИТЕЛЬНО-ГРОЗНЫЙ

Факел. □ Может, Хронос не встал нынче в позу, Или запил цветочный Харон – Факел роз, **ослепительно-грозный**, Над землёй на окне вознесён (*Неклассические розы*).

ОСНЕЖЕННЫЙ, –ая

Тайга. Излишен шёпот, хрупок крик В тайге **оснеженной** бескрайней (*«Про точность образов и слов...»*).

ОСОБЫЙ

Талант. А журавли, встав на крыло, Туч обгоняют вереницу. У них талант **особый** есть: Лететь, разлукой не тревожась (*«Осенний ветер треплет лес...»*).

ОТКРЫТЫЙ, –ая

Рана. Полутьма и полусвет, То ли поздно, то ли рано. Над Невой идет поэт, Над речной **открытой** раной (*Глеб Горбовский*).

ОТШЕЛЬНИЧИЙ, —ья

Судьба. Помолюсь **отшельничьей** судьбе: Сохрани от суеты и шума! («*Что мне путь, истоптанный толпой...*»).

ОШАЛЕЛО

Гуляют. ...гуляют ночью Ошалело города, Светом небосвод щекочут, Растопылив провода («*Ночь глуха и бесконечна...*»).

П

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ, —ые

Прямые. Закону притяжения Земли Он предпочёл законы неземные. Жаль, жизни линию пересекли Две строго **параллельные** прямые (*Антонио Гауди*).

ПАРОВОЙ, —ые

Пироги. В зимнем небе облака – **Паровые** пироги. Машет им с полей рука, Чертит в воздухе круги («*В зимнем небе облака...*»).

ПАУЧИЙ, —ья

Сеть. Сквозь липкий страх – **паучью** сеть – Прорвёмся по тропе манящей, Оставив паука смотреть, Как покоряется нам чаща («*Сквозь липкий страх – паучью сеть...*»).

ПЕВУЧИЙ

Санскрит. Что страну скрепить поможет <...> Грозный план, счастливый случай, Византийских гимнов строй, Древних Вед санскрит **певучий**, Или Пушкин и Толстой? («*Мир англосаксонский дрогнул...*»). Н” **Санскрит** – это древний литературный язык Индии, который относится к индоевропейской языковой семье.

ПЕДАНТИЧНЫЙ

[Начальник]. • **Педантичней, чем фашист.** По-пустому не грози мне – Заноси в расстрельный лист! Непреклонней

стужи зимней, **Педантичной**, чем фашист (*«Отпусти в отгул, начальник...»*).

ПЕННЫЙ, –ая

Вата. Путь её [пирог] непреложен как фатум: Ниоткуда и вновь никуда. За кормой стелет **пенную** вату, Исцеляя забвенье, вода (*«У печали имён как у Бога»*).

Полоска. Дом души – в небесном поле, Где полоской **пенною** Млечная впадает Кола В Кольскую вселенную (*Кола*).

ПЕРСИДСКИЙ, –ие

Ковры. Я уйду по траве шуршащей, Как паша по **персидским** коврам (*«Я уйду по траве шуршащей...»*).

ПЕСЧАНЫЙ

Холст. Мы чертили сердца и цветы На **песчаном** холсте золотом (*Песня моряка*).

ПЕЧАЛЬНЫЙ, –ые; –а

Данность. Какая **печальная** данность – Невечность идей и людей (*«Какая печальная данность...»*).

Киноварь (рябины). ○ **Печальна.** Среди сини журавли вдруг прокричали. Кто научил их осенью кричать? Рябины киноварь – к морозам, знать, – **Печальна**, как перроны и причалы (*«Среди сини журавли вдруг прокричали...»*).

Мысли. ● **Нет печальней, чем о прошлом.** Вспять не текут ни время, ни вода, И мыслей нет **печальней**, чем о прошлом, Что неизбежно кажется хорошим, Когда уходит навсегда (*«А здесь стоял, пожалуй, раньше дом...»*).

Повод. **Печальнейший.** Пара лиц вовсе, кажется, новых, Так сказать, что-то на киселе, Для которых **печальнейший** повод – Лучший повод быть навеселе (*Лёг – спокойный, куда уж спокойней...»*).

Сны. □ Ищу среди вьюжных снов, **Печальных**, как зола. То ль новых берегов, То ль пятого угла (*Южный крест*).

Фараон. О тебе помятую, Нил! Я в душе – фараон **печальный**: Что казалось великим вначале, Сет жестокий в прах обратил

(«Дня огонь отпылал и сник...»).

Холоп. Отпусти в отгул, начальник, Не суровь покатый лоб!
Ну на что тебе **печальный** Занедуживший холоп? («Отпусти в отгул, начальник...»).

ПИРАТСКИЙ

Промысел. Злая ночь в чернеющих одеждах На **пиратский** промысел идёт. И закат сгорает как надежда, И к Ассولي Грэй не доплывёт («От заката загорелись кроны...»).

ПИТЬЕВОЙ, –ая

Вода. На косе Бердянской жаркой Помню первый лагерь мой: Резво бьёт фонтанчик в парке **Питьевой** живой водой («Над донбасскими степями...»).

ПЛАСТИКОВЫЙ, –ые

Век. Но **пластиковый** век пришёл незримо: Без стука – в дверь, непрощеный – за стол (*Век пластика*).

Джунгли. А нам под древним солнцем В минувшего лучах Одно и остается – Руины изучать. Из **пластиковых** джунглей Глядеть, тоску гоня, На выстывшие угли Великого огня («Заранее подстроено...»).

ПЛАСТМАССОВЫЙ, –ые

Колодки. Но сбегу я, поздно ли, рано ли, Сбив **пластмассовые** колодки. Слава богу, гробы деревянные, Как когда-то дома и лодки (*Как добротна мебель из дерева...*).

Мир. □ Там же.

ПЛАЧУЩИЙ

Час. Большеглазая Ника, В жёлтый, **плачущий** час Помнишь, Маркеса книга Познакомила нас? («Большеглазая Ника...»).

ПЛОСКИЙ

Земной шар. Δ *Был плоским.* Дремучих эпох отголоски хранит он. В далёком начале, Когда шар земной был **плоским**, Родился тот ген печали (*Ген печали*).

ПЛОХОЙ

Сон. ○ *Плох.* Был скверный сон. Он был из рук вон **плох** – Такой, что хоть совсем не спи ночами, Хотя софа стоит мягка, как мох, И никакой причины для печали (*«Был скверный сон...»*).

ПЛЮШЕВЫЙ

Мишка. Женщина пришла чужая С мишкой **плюшевым** в пакете, Положив на холмик мишку, Простояла до обеда. – Подарить своим детишкам, Подарить живым детишкам Ту игрушку Бог ей не дал (*Баллада об убитом ребёнке*).

ПОДВЛАСТНЫЙ, –а

Синица. ○ *Подвластна.* Подвластна неземным законам, Нацелена на лёгкий взлёт, Синица, сев на подоконник, Печаль по зернышку клюёт (*«Подвластна неземным законам...»*).

ПОДЗЕМНЫЙ, –ое

Пламя. Жизни исток и финал – Неба **подземное** пламя (*«Дышит вулкан мировой...»*).

ПОДСОБНЫЙ, –ы

Газеты. ○ *Подсобны.* Разрезаемы в стопки в клозетах, По хозяйству **подсобны** в домах, Мне советские лгали газеты, Как всходил коммунизм на полях (*«Разрезаемы в стопки в клозетах...»*).

ПОЗДНО

Оценить. Не торопиться дать непрошенный совет, И даже не спешить, когда о нём попросят: За каждое из слов придётся дать ответ Чтоб **поздно** оценить всю силу безголосья (*«О мудрая змея, я у тебя учусь...»*).

Сбегу. Но сбегу я, **поздно** ли, рано ли, Сбив пластмассовые колодки. Слава богу, гробы деревянные, Как когда-то дома и лодки (*Как добротна мебель из дерева...»*).

ПОКАТЫЙ

Лоб. Отпусти в отгул, начальник, Не суровь **покатый** лоб! Ну

на что тебе печальный Занедуживший холоп? (*«Отпусти в отгул, начальник...»*).

ПОЛЗУЧИЙ

Дым. Отовсюду дым **ползучий**, Отовсюду ветра вой, И разорванные тучи Над разорванной страной (*«Мир англосаксонский дрогнул...»*).

ПОЛНОЧНЫЙ, –ая

Пора. Глухую порою **полночной** Дверь ветру забудь открывать (*«Сражайся за свет и за правду...»*).

ПОЛНЫЙ, –ая, –ые

Голос. *Вполный голос.* Шептал я в **полный** голос ей, Что счастье будет непременно, Казались мы семьи родней... (*«А жизнь чудесна всё равно!..»*).

Июль. □ *Полный ливнями.* В июле, **полном** ливнями, Не жались у окна, Следя, как молний линии Нам чертят письмена (*«Вздыхаешь: время скучно мы...»*).

Рост. *В полный рост.* Сосны встали, рисуясь, В **полный** рост верстовой (*«Запах неба и дыма...»*).

Страна. ○ *Полна ветрами.* Дам копейку – и требую сдачи. Но опять мне прощает страна. Лишь дождями холодными плачет И вздыхает, ветрами полна (*«Как любовник неловкий и робкий...»*).

Терем. ○ *Полон света.* Терем леса **полон** света, Радостен кукушки счёт, Пляшут нимфы в чаще где-то, Что-то водится ещё (*«Краснолесье»*).

Чайки. □ *Полные печали.* И не откатишь волн назад, И не вернёшь всё как в начале, И только, **полные** печали, Над пеной чайки прокричат (*«Нельзя сблизаться кораблям...»*).

Чаша. *Полной чашей* дом уютный, гам ребячий в нём. Для чего ж тревожишь смутно свой уют стихом? (*«Что же, Катя...»*).

ПОЛУМЕТРОВЫЙ, –ые

Берёзы. Зима. Обозы дней морозных, Им нет числа и счёта нет; **Полуметровые** берёзы Сокрыты в снежной глубине (*«Ревеланс Северу»*).

ПОМОЙНЫЙ

Бак. Люди с криком не проснулись, Не залаяли собаки: Ночью на одной из улиц Бомж нашёл в **помойном** баке В грязном рваном полотенце Тело хрупкое младенца (*Баллада об убитом ребёнке*).

ПОМОРСКИЙ

Дух. На Беломорье раздольно и ветрено, Дышится духм **поморским**, исконным (*Тетрино*).

ПОНЯТНЫЙ, –ая; –а, –ы

Бесконечность. • *Понятней.* Сидеть и думать. Важное занятие. И кажется, что бесконечность дня По-человечески куда **понятней** Конечности Вселенной и меня («*Стучат колёса что-то растакое...*»).

Мечты. ○ *Понятны.* Чайки ли оклик прорежется редкий, Радуга ль вспыхнет в небес серебре – Станут **понятны** мечты наших предков, Ставивших сёла у рек и морей («*Море мурлыкает, землю лаская...*»).

Суть. Всё надеюсь впустую Отыскать где-нибудь Человечью, простую И **понятную** суть («*Мне приснился компьютер...*»).

Тоска. ○ *Понятна.* Станет **понятна** тоска по просторам, Злая, как неизлечимый недуг, Больше не в силах бороться с которым, Тело стремится, куда манит дух («*Море мурлыкает, землю лаская...*»).

ПОПУТНО

Сойдутся. Динамика воды проста: Сойдутся – встречно ли, **попутно**, – Навстречу бросятся борта В трагичной слабости минутной («*Нельзя сближаться кораблям...*»).

ПОСЛЕДНИЙ, –ие

Дом. Тревожный ветер шелестит песком, Бессонно бродит, то хрипя, то воя. Как страшно: вдруг, придя в **последний** дом, Душа и здесь не обретёт покоя («*На кладбище огромном городском...*»).

Цветы. **Последние** цветы... Как трепетно и грустно! Не вечно в мире всё, Чтоб нам не надоест («*Последние цветы...*»).

Последние цветы – Не потому, что осень, Но я других тебе Уже не подарю. *Там же.*

Простак. Что от жизни прошлой осталось, Просажу, как последний простак (*«Я уйду по траве шуршащей...»*).

ПОСЛУШНЫЙ

Он. ○ *Послушен.* Где он вырос? Зачем оторвался От какого родимого льда? Сколько под небесами скитался, На воде не оставив следа? И каким он теченьям **послушен**, Океаном плывя голубым? (*Айсберг*).

ПОТЕПЛЕЙ

Повяжи. ● Махни, улыбнись беззаботно – Не как у последней межи, – И сделай привычное что-то... Вон, шарф **потеплей** повяжи (*«Когда покидаешь навечно...»*).

ПРАВЕДНЫЙ

Укор. Пусть не по вкусу и не ко двору Ему спектакль. Он в **праведном** уколе Взалкает крови, бешенства во взоре, Вернёт билет, освещет и оспорит... Ну а по мне – важнее быть добру! (*Детектив*).

ПРАВОСЛАВНЫЙ

Боже. Что страну скрепить поможет Под дождем, секущем вкось – **Православный** светлый Боже, Бог языческий Авось? (*«Мир англосаксонский дрогнул...»*).

1. ПРАВЫЙ, –ы

Аксиомы. ○ *Не правы.* А евклидовы аксиомы Не доказаны и не **правы**. И душа-невидимка весомей, Чем увесистый шар головы (*«Ты сказала: научным законам...»*).

2. ПРАВЫЙ, –ая, –ое

Плечо. Мой ангел за **правым** плечом, В незримом сиянии светлом, Меня не спросил ни о чём И мудрым не ранил советом (*«Мой ангел весьма быстрокрыл...»*).

Рука. По руку левую – СИЗО, По **правую** больница, И те ещё в любой сезон Прохаживались лица (*«Тропинка скорбная вела...»*).

ПРАЗДНЫЙ, –ая

Лень. Не из потерь каких-нибудь, Не из какой-то **праздной** лени – Печаль приходит лечь на грудь Из самой глубины Вселенной (*«Осенний ветер треплет лес...»*).

ПРЕДВЕЧНЫЙ

Покой. И в тот миг, словно в миг откровенья, Я иные узрел берега. Не цветастые райские кущи, Не **предвечный** покой вековой – Коммунальную бедную гущу, Стен обшарпанных грязный конвой (*Старец*).

ПРЕДГРОЗОВОЙ, –ая

Тишь. Пока приметен Бог В парящей птичьей стае, В цепи случайных встреч, В тиши **предгрозовой** – Я прошлого листы С тоскою не листаю: Мол, лучшее прошло, И больше стороной (*За жизнью – жизнь*).

ПРЕЛЫЙ, –ая

Листва. Небо дождём звенело, Впрок не копя воды. Пахло листвою **прелой**, Старым туманом седым (*Друг*).

ПРЕСНЫЙ

Дождь. Дождь безучастный, **пресный** Проводы подгонял (*Друг*).

ПРИВЫЧНО

Греет. Месяц бледен. Где под ним согреться! Выстужены улица и дом. Лишь печать **привычно** греет сердце, Льнёт крылом (*«Птицы спят, и дремлет месяц даже...»*).

Светел. Обычный день идет по кругу, **Привычно** светел этот дом (*«Обычный день идет по кругу...»*).

ПРИВЫЧНЫЙ, –а

Круть. ○ *Привычна.* Мне **привычна** с детства Лестничная круть – Никуда не деться, Некуда свернуть (*Сопки*).

ПРИСНОПАМЯТНЫЙ

Хастинапур. Но для нас приберег я тропу, Что уводит из дымного Дели Сквозь печали, тревоги, метели В **приснопамятный**

Хастинапур (*Хастинапур*). ≈ Хастинапур – это древний город в Индии, который занимает центральное место в индуистской мифологии и истории.

ПРИФРОНТОВОЙ, –ая

Бед. Прифронтовой беды науку Не изучал до дня сего, Но угадать сумел по звуку БПЛА и ПВО (*«Прифронтовой беды науку...»*).

ПРИЧУДЛИВЫЙ

Полёт. □ Перо коснётся вдруг руки В непредсказуемом полёте, Причудливым, как вязь строки Из книги в древнем переплёте (*Перо*).

ПРОДАЖНЫЙ, –ая

Волна. Продолжение лучше едва ли: На враждебной, **продажной** волне Из ушатов мне в уши вливали, Как ужасно в родной жить стране (*«Разрезаемы в стопки в клозетах...»*).

ПРОЕЗДНОЙ

Талон. Про запас дан **проездной** талон, Да и тот за подписью «Харон» (*«Даже если тропка хороша...»*).

ПРОСЕЯННЫЙ

Дождь. Дождь **просеянный** искрится, Желтотравье серебра. Осень, от тебя не скрыться! Где уж скрыться от себя (*«Осень, манят спозаранку...»*).

ПРОСТОЙ, –ая, –ые; –а

Динамика (воды). % **Проста.** Динамика воды **проста**: Сойдутся – встречно ли, попутно, – Навстречу бросятся борта В трагичной слабости минутной (*«Нельзя сближаться кораблям...»*).

Слова. Она [жизнь] глашатай ласковый и строгий. В словах **простых**, как истина сама, Вещает нам о свете, тьме и Боге – О том, что выше нашего ума (*«На языке жары, грозы, заката...»*).

Суть. Всё надеюсь впустую Отыскать где-нибудь Человечью, **простую** И понятную суть (*«Мне приснился компьютер...»*).

Тайна. • *Репы проще.* И, являя Божью милость, Тайна Тайн ему открылась, Ярче солнца, репы **проще** (*Звездочёт*).

ПРОЧНЫЙ

Причал. В кругу огня, воды металла – Стихий враждующих, чужих, – Вдали от **прочного** причала, В глубинах губительных, глухих Их дом (*«Подлодка в темноту уходит...»*).

ПРОШЛЫЙ, –ая

Жизнь. Что от жизни **прошлой** осталось, Просажу, как последний простак (*«Я уйду по траве шуршащей...»*).

ПРЯМОЙ

[Слон] ○ *Прям.* В движениях [слон] смел и прям, В пропорциях – царская статья (*Слоны*).

Угол. На кладбище огромном городском Вороньи крики, как машин клаксоны; Могил ряды сошлись **прямым** углом – Все те же здесь кварталы и районы (*«На кладбище огромном городском...»*).

ПТИЧИЙ, –ья

Стая. Скоро листья долистает Постаревший за год год. Осень, мне бы с **птичьей** стаей! Только кто ж меня возьмёт? (*«Осень, манят спозаранку...»*). Пролетела **птичья** стая, Крошки хлебной не приметив (*Баллада об убитом ребёнке*). Пока приметен Бог В парящей **птичьей** стае, В цепи случайных встреч, В тиши предгрозовой – Я прошлого листы С тоскою не листаю: Мол, лучшее прошло, И больше стороной (*За жизнью – жизнь*).

Трезвон. Шёл лесник Никодимыч До избышки, домой. Через **птичий** неспящий Стоголосый трезвон, Опьянён влагой чащи, Ветрами отрезвлён (*«Запах неба и дыма...»*).

ПУЗАТЫЙ

Чайник. На кухне блещет голубое кружево – Земли дыханье, лёгкий жаркий газ. В его тепле **пузатый** чайник нежится, Вон струйка пара танец начала. В окне стоят снежинки, неба беженцы, А кроме них – одна слепая мгла (*Реверанс Северу*).

ПУСТО

Стало пусто. Д Жил в хрущёвских хоромах – аж тридцать «квадратов»! – Так хвалил он жильё, что ругают полгорода. Заселялся с женой, её мамой и братом; Жаль, остался один – стало пусто и... дорого (*Старик*).

ПУСТОЙ, –ая

Век. □ Но пластиковый век пришёл незримо: Без стука – в дверь, непрошенный – за стол; Ненастоящий – и неодолимый, Невыносимо тяжкий – и **пустой** (*Век пластика*).

Суетливость. Душе до раздражения чужда **Пустая** суетливость самолётов (*«Душе до раздражения чужда...»*).

ПУСТЫННЫЙ

Лес. Δ *Стал пустынным.* ...шли угрюмо пилигримы На запаха счастья в города. Как будто море стало тесным, Как будто лес **пустынным** стал, Как будто позабылись песни, А новые им не чета (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

ПЫЛЬНЫЙ, –ые

Пенаты. Захочется к **пыльным** пенатам Примчаться испуганно вспять, Нашёптывая, что не надо О вечности смертным знать (*«Какая печальная данность...»*).

ПЫШНЫЙ, –ые

Подружки. Сопки, как подушки, Брошены кругом – **Пышные** подружки, На одной – мой дом (*Сопки*).

ПЬЯНЫЙ

Кто. ○ *Не был пьян.* И взгляд без признаков надежды Того, кто, хоть и не был **пьян**, Упал ничком, не сняв одежду, На неразложенный диван (*«Всходило солнце в небе алом...»*).

ПЯТИПАЛЫЙ

Смычок. На волшебной губ твоих флейте Моцартом зазвучать хочу; На волос тонкозвонных струнах Выводить **пятипалым** смычком Ноты, тайные, словно руны, Озарённые лунным огнём (*«Сердце пляшет по тесной клетки...»*).

Р

РАВНЫЙ, –о

Всё. ○ *Всё равно.* А жизнь чудесна всё **равно!** И в чаще бед алеет счастье («*А жизнь чудесна всё равно!..*»). ○ Даже если тропка хороша – Всё **равно** печалится душа: Нет в дороге счастья, хоть убей (*Даже если тропка хороша...*).

РАД, –а, –ы

[Кони] ○ То ли тарпанов пропавших приятели, То ли колхоза пропавшего стадо... Не боязливы, скорее – внимательны, Даже, наверно, [кони] по-своему **рады** Что ради шкуры и мяса не проданы (*Тетрино*).

Она. ○ *Рада.* Но в то желанное мгновение Он позвонил, её маня. Она спорхнула, свету **рада** («*А жизнь чудесна всё равно!..*»).

[Старик]. ○ *Рад.* А ему разносолов не очень и надо – Чем богат, тому **рад**, да и что в этом странного, Если только родился – и сразу блокада, Если спасся на супе из клея столярного (*Старик*).

Я. ○ *Рад.* Я **рад**, что в жизни у меня есть дело, И **рад**, что нет сегодня вовсе дел («*Стучат колёса что-то растакое...*»). **Был рад.** И я был **рад**, что от меня Сегодня большего не надо («*А жизнь чудесна всё равно!..*»).

РАДОСТНО

Беречь. Δ В заботах пролетают будни, Расписанные по минутам: Любовь так **радостно** и трудно Беречь и ограждать уютом («*В заботах пролетают будни...*»).

РАДОСТНЫЙ, –ое

Горе. У соседей – **радостное** горе: Долгожданный сын! Да только вот Год она в ларьке без договора, Год в простое у него завод («*У соседей – радостное горе...*»).

Кукушкин лён. ○ *Радостен.* Терем леса полон света, **Радостен** кукушки счёт, Пляшут нимфы в чаще где-то, Что-то водится ещё (*Краснолесье*).

РАЗБИТЫЙ

Рояль. Δ *Был разбитым.* Играл музыкант в ресторане –
А сам представлял, будто вышел На сцену концертного зала.
Рояль был **разбитым**, но белым (*Музыкант*).

РАЗВЕРЗНУТЫЙ

Гроб. Выдвигаешься за угол в путь – Сто одежек надеть не забудь,
Накопительствуй сызмальства – чтоб Жизнь не влезла в **разверзнутый** гроб:
Право есть на извечный обман – Что в гробу оторочен карман (*«Есть нептичьи права у пичуг...»*).

РАЗВЁРСТЫЙ, –ая

Синева. Но страшен шаг небу навстречу, Поманит когда наяву
Шутить не привыкшая вечность В **развёрстую** синеву (*«Какая печальная данность...»*).

РАЗДОЛЬНО

На Беломорье. Δ На Беломорье **раздольно** и ветрено, Дышится
духом поморским, исконным (*Тетрино*).

РАЙСКИЙ, –ие

Кущи. И в тот миг, словно в миг откровенья, Я иные узрел берега.
Не цветастые **райские** кущи, Не предвечный покой вековой –
Коммунальную бедную гущу, Стен обшарпанных грязный конвой (*Старец*).

РАНО

Сбегу. Но сбегу я, поздно ли, **рано** ли, Сбив пластмассовые колодки.
Слава богу, гробы деревянные, Как когда-то дома и лодки (*Как добротна мебель из дерева...»*).

РАССТРЕЛЬНЫЙ

Лист. По-пустому не грози мне – Заноси в **расстрельный** лист!
Непреклонней стужи зимней, Педантичней, чем фашист (*«Отпусти в отгул, начальник...»*).

РАСЧЕХЛЁННЫЙ, –ая

Душа. И, печать печали чистой На челе храня, Вслед

душа вот-вот умчится **Расчехлённая** (*«Солнце грянуло под вечер...»*).

РАЧИТЕЛЬНО-РОБКО

Затушил. После кто-то **рачительно-робко** Затушил и припрятал свечу. Припугнуть бы его, встав из гроба! Но нельзя. Впрочем, и не хочу (*Лёг – спокойный, куда уж спокойней...»*).

Припрятал. Там же.

РВАНЫЙ, –ое

Полотенце. Люди с криком не проснулись, Не залаяли собаки: Ночью на одной из улиц Бомж нашёл в помойном баке В грязном **рваном** полотенце Тело хрупкое младенца (*Баллада об убитом ребёнке*).

РЕБЯЧИЙ

Гам. Полной чашей дом уютный, гам **ребячий** в нём. Для чего ж тревожишь смутно свой уют стихом? (*«Что же, Катя...»*).

РЕДКИЙ, –ая, –ое

Дерево. Пусть чудным зовут – не хочу Ни в купцы, ни в князя, ни в боги – Коль окажется мне по плечу, Проторчу, не печалась ничуть, **Редким** деревом у дороги (*«Пусть чудным зовут – не хочу...»*).

Оклик. Чайки ли оклик прорежется **редкий**, Радуга ль вспыхнет в небес серебре – Станут понятны мечты наших предков, Ставивших сёла у рек и морей (*«Море мурлыкает, землю лаская...»*).

Птица. Мой ангел, как Бог, терпелив – Воистину **редкая** птица: Я мешкал подняться с земли – И он не спешил торопиться (*«Мой ангел весьма быстрокрыл...»*).

Ряд. И негде зацепиться взгляду В просторе выставших пустынь – Лишь разбежались **редким** рядом Высоковольтные кресты (*Реверанс Северу*).

РЕДКО

Вспоминались. • *Реже.* Чернел забывший наводнения Нил, Удакою плотины обезврежен, И Город мёртвых всё страшней манил. Ну а живые вспоминались **реже** (*Египет*).

Спорю. *Реже.* • И слышу, пластик шепчет мне все чаще: «Прими как есть, забудь про всё, усни...» И я, уже почти ненастоящий, Всё **реже** спорю с ним (*Век пластика*).

РЕЗВО

Бьёт. На косе Бердянской жаркой Помню первый лагерь мой: **Резво** бьёт фонтанчик в парке Питьевой живой водой («*Над донбасскими степями...*»).

РЕЗКИЙ

Ветер. • *Резче.* Стужа, звеня, по земле растеклась, Ветер морозней и **резче** (*Реверанс Северу*).

РЕЧНОЙ, –ая

Рана. Полутьма и полусвет, То ли поздно, то ли рано. Над Невой идет поэт, Над **речной** открытой раной (*Глеб Горбовский*).

РОБКИЙ

Любовник. Как любовник неловкий и **робкий** – Ни сманить, ни украсть на бегу – Пачку выцветших строчек в коробке Иссушив, про запас берегу («*Как любовник неловкий и робкий...*»).

РОВНЫЙ, –ые

Дороги. • *Стали ровнее стекла.* Стали дороги **ровнее** стекла, Только спешить незачем! (*Реверанс Северу*).

Счёт. *Ровным счётом.* А лесник, косматый, дюжий, Как лесное божество, Скажет: «Ничего не нужно. **Ровным** счётом ничего» (*Краснолесье*).

РОДИМЫЙ

Лёд. Где он вырос? Зачем оторвался От какого **родимого** льда? Сколько под небесами скитался, На воде не оставив следа? И каким он теченьям послушен, Океаном плывя голубым? (*Айсберг*).

РОДНОЙ, –ая, –ые

Земля. Нельзя сближаться кораблям. Суровы физики законы. **Родная** далека земля, И корпуса их многотонны (*«Нельзя сближаться кораблям...»*).

Мы. • *Казались семьи родней.* Шептал я в полный голос ей, Что счастье будет непременно, Казались мы семьи **родней...** (*«А жизнь чудесна всё равно!..»*).

Память. Что страну скрепить поможет <...> В сердце вызревшее пламя Иль беда на всех одна? Старая **родная** память Или новая война? (*«Мир англосаксонский дрогнул...»*).

Погосты. Когда б не бросал в суе **Родные** покосы, погосты, Мой ангел за мною летел, Не зная нелётной погоды (*«Мой ангел весьма быстрокрыл...»*).

Покосы. Там же.

Сторона. Продолжение лучше едва ли: На враждебной, продажной волне Из ушатов мне в уши вливали, Как ужасно в **родной** жить стране (*«Разрезаемы в стопки в клозетах...»*).

РОСКОШНЫЙ

Шаг. Роскошный слышав шаг, Я славу слону пою (*Слоны*).

РОССИЙСКИЙ

Ген. Ценнее людей стали вещи, Ценнее суши с доставкой, Чем Пушкин и Достоевский... Но держится ген тугоплавкий – Ген русский, **российский**, советский (*Ген печали*).

РУССКИЙ, –ая

Берег. Какой овееянные верой – Которой и названья нет – В солёный стылый **русский** берег Впечатывали [пилигримы] крепкий след? (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*). Крикливо чайка взвонь бреет, И ей прибой гудит в ответ. Поморье. Север. **Русский** берег. Край света. И бескрайний свет. Там же.

Ген. Есть быстрые гены зулусов, Медлительные – скандинавов... Кому он родня, ген **русский**, На горьких настоянный травах? (*Ген печали*). Ценнее людей стали вещи, Ценнее суши с доставкой, Чем Пушкин и Достоевский... Но держится ген тугоплавкий – Ген **русский**, **российский**, советский (*Ген печали*).

Дума. Лишь под ветром веток всплески, Словно взмахи чьих-то крыл. Знать, японцев Достоевский **Русской** думой наградил (*В чаще*).

Пашня. Ложатся невзгоды кучно На тучную **русскую** пашню; И без революций скучно, А после – то глупо, то страшно (*Ген печали*).

РУТИННЫЙ, –ая

Беспощадность. Он не препятствует идти. Но с беспощадностью **рутинной** Нам к отступлению пути Затягивает паутиной («*Сквозь липкий страх – паучью сеть...*»).

САМУРАЙСКИЙ

Меч. В чаще вызревают страсти, Блещет **самурайский** меч: Не предотвратить несчастье, Никого не уберечь (*В чаще*).

СВЕЖИЙ, –ая

Тропинка. Как Сусанин под музыку Глинки, В лес ушёл я по **свежей** тропинке – Хоть такой от закладчиков прок (*Жёг мороз две с лихвою недели...*).

СВЕТЛО

В темноте. Δ Ты сегодня смеялась во сне. Я в ответ улыбался полночи: Так **светло** в темноте было мне, Словно смех этот счастье пророчил («*Ты сегодня смеялась во сне...*»).

СВЕТЛЫЙ, –ая, –ое, –ые; –а

Ангел. Когда ж пройдем по лезвию ножа Над полыхающими полыньями, Поймём, что нас не тёмный лёд держал, Но **светлый** ангел, реявший над нами («*Зима от снежной замяти светла...*»).

Боже. Что страну скрепить поможет Под дождем, секущем вкось – Православный **светлый** Боже, Бог языческий Авось? («*Мир англосаксонский дрогнул...*»).

Волна (волос). • **Светлей, чем лён.** Волна волос светлей, чем лён, Её была, и ароматней («*А жизнь чудесна всё равно!..*»).

Город. Δ **Позволят стать светлым.** Скошенной траве не встать, Памятью горчит надежда, Скоро ль **светлым**, словно прежде, Городу позволят стать? (*Белград*).

День. ○ Обычный день идет по кругу, Привычно **светел** этот дом («*Обычный день идет по кругу...*»). **Дни.** • **Настали суетней.** Суетней и **светлее** После настали дни – Память, сердце жалея, Горечь недолго хранит (*Друг*).

Жижа. Араб, откинув тростниковый жмых, Начислил в чашку **светлой** сладкой жижи (*Египет*).

Зима. ○ **Светла.** Зима от снежной замяти **светла**, Река легла в серебряные ножны («*Зима от снежной замяти светла...*»).

Пламя. А придут топоры-палачи, Разнесётся стальное пенье – Стану пламенем **светлым** в печи, Чист, лучист... («*Пусть чудным зовут – не хочу...*»).

Сияние. Мой ангел за правым плечом, В незримом сиянии **светлом**, Меня не спросил ни о чем И мудрым не ранил советом («*Мой ангел весьма быстрокрыл...*»).

Таинство. Д Было трудно – смеялся: не такое, поверьте, Повидал на веку, что, мол, старому станется... Для того, кто с рожденья на волос от смерти, Жизнь не чёрное поле, а **светлое** таинство (*Старик*).

Тьма. • **Светлей** А вечер оперялся тьмой, **Светлей** которой нету в мире («*Про точность образов и слов...*»).

СВОБОДНЫЙ, –ая

Грудь. Дай вздохнуть **свободной** грудью! Я, бездельникам подстать, Дни в вине топить не буду – Буду книжки сочинять («*Отпусти в отгул, начальник...*»).

СВОЙСТВЕННО

Лучу. Δ О мудрая змея, я у тебя учусь На животе ползти, но выйти всех умнее, Не мчаться напрямик, как **свойственно** лучу, А извивать свой путь, как ты одна умеешь («*О мудрая змея, я у тебя учусь...*»).

СВОЙСТВЕННЫЙ, –о

Что. ○ *Свойственно.* Мой ангел весьма быстрокрыл, Что **свойственно** этому виду. Какую б я дверь не открыл, Меня не давал он в обиду («*Мой ангел весьма быстрокрыл...*»).

СВЯЩЕННЫЙ, –ая

Земля. Полетели до Дели вдвоём – По **священной** земле погуляем, В Тадж-Махал белоснежный махнём И в заснеженные Гималаи (*Хастинапур*).

СГОРБЛЕННЫЙ, –ые

Мосты. Чёрное забыть готов Убелённый зноем город. Но средь лета колет холод Спина **сгорбленных** мостов (*Белград*).

СЕВЕРНЫЙ, –ое

Лето. Музыка рассвета Зазвучит вот-вот; **Северное** лето, Семь коротких нот (*Сопки*).

СЕДОЙ, –ая

Астролог. Изучал **седой** астролог Как небесный скроен полог, Не жалея сил, чернил, Карты звёздные кропил Вереницами расчетов, Циркулем дырявил что-то, Ночи напролет корпел, Астролябией скрипел (*Звездочёт*).

Даль. И тому не придают значения, И того нисколько им [колокольчикам] не жаль, Что необратимо по течению Уплывает день в **седую** даль («*День случился солнечный и ласковый...*»).

Монах. Как селилась смерть в домах (*Жизнь там, видно, лишь гостила*), Чёрная кричит могила И **седой** молчит монах (*Белград*).

Туман. Небо дождём звенело, Впрок не копя воды. Пахло листвою прелой, Старым туманом **седым** (*Друг*).

СЕМИЗВЁЗДНЫЙ

Ковш. Нечто очень важное ночь прячет В **семизвёздном** выгнутом ковше. От звезды прикурен, не иначе Свет в душе («*Птицы спят, и дремлет месяц даже...*»).

СЕНТЯБРЬСКИЙ

Сон. Стану домом птицам весной, Стану тенью путникам летом, Сучковатой махну рукой И сухой прошепчу листвою В сне **сентябрьском**, едва согретом (*«Пусть чудным зовут – не хочу...»*).

СЕРЕБРИСТЫЙ, –ые

Тени. Прибой заигрывал с тонями, Сёл сторонился тёмный бор; За **серебристыми** тенями Шёл карбас с волнами на спор (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

СЕРЕБРЯНЫЙ, –ые

Висок. И кто вернётся, скажет, Сверкнув **серебряным** виском: «Работы нет страшнее нашей, Но мы не думает о том» (*«Под лодка в темноту уходит...»*).

Ножны. Зима от снежной замяти светла, Река легла в **серебряные** ножны (*«Зима от снежной замяти светла...»*).

СИБИРСКИЙ, –ие

Глаза. Я миллион мгновений кряду В глаза **сибирские** глядел (*«Про точность образов и слов...»*).

СИЛЬНО

Похожа. • **Сильней.** Приснилось мне... Ясней, чем наяву, – Бывает явь на сон **сильней** похожа: Ходил, страдал, любил, примял траву, Оглянешься – а след зарос, нехожен (*«Был скверный сон...»*).

СИНИЙ, –ая

Роба. Синюю оправив робу, Бросил врач: «Живых по горло – К мёртвым тут успеи попробуй» (*Баллада об убитом ребёнке*).

СИРОТЛИВЫЙ, –ая

Тень. Память кружит **сиротливой** тенью В отблесках далёкого огня (*«Память кружит сиротливой тенью...»*).

СКВЕРНЫЙ

Сон. Был **скверный** сон. Он был из рук вон плох –Такой, что хоть совсем не спи ночами, Хотя софа стоит мягка, как мох,

И никакой причины для печали («*Был скверный сон...*»). Но сны не выбирают – как родню, Как Родину – они даются свыше. И думается по сто раз на дню, С чего бы сон настолько **скверный** вышел? *Там же.*

СКОРБНЫЙ, –ая, –ые

Звуки. **Скорбные** витают звуки, Труп раскинулся среди Крип-томерий и бамбука С раной в молодой груди (*В чаще*).

Тропинка. Тропинка **скорбная** вела Вдоль морга и роддома, По вечерам привыкла мгла Лежать в её изломах («*Тропинка скорбная вела...*»).

СКОРО

Вспомнил. Какие секреты таят Глубины, покрытые льдом! Надеюсь, простят мне, что я В морях **скоро** вспомнил про дом (*Северный полюс*).

Долистает. **Скоро** листья долистает Постаревший за год год. Осень, мне бы с птичьей стаей! Только кто ж меня возьмёт? («*Осень, манят спозаранку...*»).

СКОРОТЕЧНЫЙ, –ая

Осень. Потом **скоротечная** осень Деревья сожгла за три дня, Но руки зелёные сосен Несли над пожаром меня (*Сосновая шишка*).

СКОРЫЙ

Суд. ○ **Скор.** Поверьям вняв, как гибели бегут Спины гор-батой и кривого глаза – Суров и **скор** дремучий мудрый суд: Души изъян с изъяном тела связан («*Поверьям вняв, как гибели бегут...*»).

СКРУГЛЁННЫЙ, –ая

Кромка. Стремясь пространство распороть **Скруглённой** кромкой цвета хрома, Упруго, как живая плоть, И, словно небо, невесомо, Перо коснётся вдруг руки В непредсказуемом полёте (*Перо*).

СКУДНО

-/- Δ [Кони] по-своему рады Что ради шкуры и мяса не прода-
ны. **Скудно**, но кормит покуда природа. **Жалко**, навек ускакали
от родины, **Жалко**, навек оторвались от рода (*Тетрино*).

СКУЧНО

Без революций. Δ Ложатся невзгоды кучно На тучную рус-
скую пашню; И без революций **скучно**, А после – то глупо, то
страшно (*Ген печали*).

Провели (время). Вздыхаешь: время **скучно** мы Весною про-
вели – Не бегали за тучами На самый край земли («*Вздыхаешь:*
время скучно мы...»).

СЛАВЯНСКИЙ

Мир. От души если в голос гаркнет [Андрей], как Дай Бог
каждому командиру, Враз внимали ему и Арктика И просторы
славянского мира (*Голос*).

СЛАДКИЙ, –ая

Жижа. Араб, откинув тростниковый жмых, Начислил в чаш-
ку светлой **сладкой** жижи (*Египет*).

СЛЕПОЙ, –ая

Мгла. На кухне блещет голубое кружево – Земли дыханье,
лёгкий жаркий газ. В его тепле пузатый чайник нежится, Вон
струйка пара танец начала. В окне стоят снежинки, неба бежен-
цы, А кроме них – одна **слепая** мгла (*Реверанс Северу*).

СЛОНОВИЙ, –ья

Душа. Большая **слоновья** душа Тремя ногами в раю (*Сло-
ны*).

СЛУЧАЙНЫЙ, –ые

Встречи. Пока приметен Бог В парящей птичьей стае, В цепи
случайных встреч, В тиши предгрозовой – Я прошлого листы С
тоскою не листаю: Мол, лучшее прошло, И больше стороной (*За
жизнью – жизнь*).

Маршрут. ○ *Будет случаен.* Полетели любого числа! Наш маршрут будет строго *случаен* (*Хастинапур*).

СМЕЛЫЙ

[Слон] ○ *Смел.* В движениях [слон] *смел* и *прям*, В пропорциях – царская статья (*Слоны*).

СМЕРТНЫЙ

Порог. *До смертного порога.* Дворцы мог продавать он богачам, Не знать нужды до *смертного порога*... (*Антонио Гауди*).

СМОЛИСТЫЙ, –ая, –ые

Мысли. Пусть *смолистые* мысли замрут, Пусть душа заснет, чуть живая – Как аскет, одетый в кору, На ветру причащусь добру И терпенью, тех слов не знаю («*Пусть чудным зовут – не хочу...*»).

Шишка. Когда я *смолистою* шишкой Весной появилась на свет, Мне прочности дали с излишком – Залог от страданий и бед районы (*Сосновая шишка*).

СМУТНО

Тревожить. Полной чашей дом уютный, гам ребячий в нём. Для чего ж тревожишь *смутно* свой уют стихом? («*Что же, Катя...*»).

СНЕЖНЫЙ, –ая

Глубина. Зима. Обозы дней морозных, Им нет числа и счёта нет; Полуметровые берёзы Сокрыты в *снежной* глубине (*Ревеланс Северу*).

Замять. Зима от *снежной* замяти светла, Река легла в серебряные ножны («*Зима от снежной замяти светла...*»).

СОВЕТСКИЙ, –ое, –ие

Газеты. Разрезаемы в стопки в клозетах, По хозяйству подсобны в домах, Мне *советские* лгали газеты, Как всходил коммунизм на полях («*Разрезаемы в стопки в клозетах...*»).

Ген. Ценнее людей стали вещи, Ценнее суши с доставкой, Чем Пушкин и Достоевский... Но держится ген тугоплавкий – Ген русский, российский, **советский** (*Ген печали*).

Село. В селе **советском** на юру Трудилась [бабка-ведунья], не таясь нимало. – Я некрещённых не беру, – Строго сказала (*«Болезни нянчили меня ...»*).

СОЛЁНЫЙ, –ая

Берег. Какой овеянные верой – Которой и названья нет – В **солёный** стылый русский берег Впечатывали [пилигримы] крепкий след? (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

Брызги. Воздух солёный, **солёные** брызги, В горле горячем солёная грусть. Взмыть бы с потоком звенящего бриза, Сбросив незримый, таинственный груз (*«Море мурлыкает, землю лаская...»*).

Воздух. Там же.

Грусть. Там же.

Кровь. Я б гордился сам собой, Кровью жаркой и **солёной**, Если б не был сам волной Тысячной из миллиона (*«Волн бесчисленная рать...»*).

СОЛНЕЧНЫЙ, –ая

День. День случился **солнечный** и ласковый, Не видал сто лет такого дня (*«День случился солнечный и ласковый...»*).

Нить. Подхвачу волну в ладонь, Вышью **солнечную** нитью. Я с водой мирю огонь Как природы повелитель (*«Волн бесчисленная рать...»*).

СОПРИЧАСТНЫЙ, –ая

Электричка. □ *Сопричастная природе.* Тропка меж стволов уводит, Ключ взрезает плоть земли, **Сопричастная** природе, Электричка мчит вдали (*Краснолесье*).

СОСНОВЫЙ

Шишка. Когда я смолистою шишкой Весной появилась на свет, Мне прочности дали с излишком – Залог от страданий и бед районы (*Сосновая шишка*).

СОТНЕГОЛОСЫЙ, –ая

Печаль. Примечай, обратившись к началу, Каждый сумрачный день, каждый вздох, Ибо **сотнегосой** печалью Нам о вечном безмолвствует Бог (*«У печали имён как у Бога»*).

СПЛОШНОЙ, –ые

Сопки. Все низины топкие, Выстужен залив... Жизнь – **сплошные** сопки, Дальше – край земли (*Сопки*).

СПОКОЙНЫЙ

[Я]. о *Спокоен.* Стучат колёса что-то растакое, Чему лишь сердце в силах подстучать. Спеша – недвижим, и трясясь – **спокоен**, Лечу с прямолинейностью луча (*«Стучат колёса что-то растакое...»*).

● *Спокойней.* Лёг – спокойный, куда уж **спокойней!** Наблюдаю во круг суету, Даже пальцем не двину – на кой мне, Только вроде бы ногти растут (*Лёг – спокойный, куда уж спокойней...»*).

СПОРНЫЙ, –ое

Утешенье. И утешеньем **спорным** Над хламом капитель, Но вместо пенья хора Лишь ветра канитель (*«Заранее подстроено...»*).

СТАЛЬНОЙ, –ые

Воды. Подлодка в темноту уходит, Навзрыд смыкаются за ней Тяжёлые **стальные** воды – Их нет темней и холодней (*«Подлодка в темноту уходит...»*).

Кони. *Век пластика* Рождённые в гремющий век железный, Мы думали: что может быть страшней, Чем на руке следы железных лезвий, Чем на траве следы **стальных** коней? (*Век пластика*).

СТАРЕНЬКИЙ

Трубоч. С бородёнкой Дон Кихота – Образ неудач – Дует щёки, ниже ноты **Старенький** трубоч (*Борода Дон Кихота*).

СТАРИННЫЙ, –ое

Селенье. Возле селенья **старинного** Тетрино Топчут прибой густогривые кони (*Тетрино*).

СТАРЫЙ, –ая, –ые

Кастрюлька. На здоровье не сетовал – молча недужил: Он зарекся давно о плохом разговаривать. С овощей нестандартных готовил на ужин В **старой** мятой кастрюльке какое-то варево (*Старик*).

Корни. Имя «Кола», между нами, Из санскрита вытекло, Напитало влагой корни Мудрые и **старые**: Сосны взмыли непокорно – Чистокровки-арии (*Кола*).

Память. Что страну скрепить поможет <...> В сердце вызревшее пламя Иль беда на всех одна? **Старая** родная память Или новая война? («*Мир англосаксонский дрогнул...*»).

Туман. Небо дождём звенело, Впрок не копя воды. Пахло листвою прелой, **Старым** туманом седым (*Друг*).

СТЕПЕННО

Восхожу. Восхожу степенно – Бок у сопки крут! – Клавиши ступеней Под ногой поют (*Сопки*).

СТИХИ-ЛАДЬИ

■ Плывут стихи-ладьи, Над ними нет судьи («*Что же, Катя...*»).

СТОГОЛОСЫЙ

Трезвон. Шёл лесник Никодимыч До избышки, домой. Через птичий неспящий **Стоголосый** трезвон, Опьянён влагой чащи, Ветрами отрезвлён («*Запах неба и дыма...*»).

СТОЛЯРНЫЙ

Клей. А ему разносолов не очень и надо – Чем богат, тому рад, да и что в этом странного, Если только родился – и сразу блокада, Если спасся на супе из клея **столярного** (*Старик*).

СТОРОЖЕВОЙ, –ые

Стужи. И в царстве мёртвых, в снег одетом, Под стражей стуж **сторожевых** Одни кресты и помнят: где-то, Вдали, есть города живых (*Реверанс Северу*).

СТРАННО

-/- Δ Думал я: **странно**, сверстник Стал вдруг моложе меня (*Друг*). **Странно**, нельзя сберечь нам Всё, что так бережём (*Там же*).

СТРАННЫЙ, -ая, -ое, -ые

Вьюга. Но очень **странной** нервной вьюгой Исчерчен город за окном (*«Обычный день идет по кругу...»*).

Камни. □ Окаменела зодчего рука И стала тенью бесполезной, серой. Но камни, **странные**, как облака, Парят, его наполненные верой (*Антонио Гауди*).

Печаль. С печалью назойливой **странной** – Скажи-ка, что делать с ней? (*«Какая печальная данность...»*).

Что-то. (*«Обычный день идет по кругу...»*)

СТРАШНО

-/- Δ Тревожный ветер шелестит песком, Бессонно бродит, то хрипя, то воя. Как **страшно**: вдруг, придя в последний дом, Душа и здесь не обретёт покоя (*«На кладбище огромном городском...»*).

Было страшно. Δ Под зов сирены злой и зычный Сдавила темнота в клешне. И было **страшно** с непривычки. Но что живущим здесь обычной казалась смерть – куда страшней (*«Прифронтовой беды науку...»*).

Видеть. ■ Дребезг окон, дырка в крыше, **Страшно** видеть небо в ней. На стене взамен афиши – Снимки неживых детей (*«Над донбасскими степями...»*).

Манил. • **Страшной.** Чернел забывший наводненья Нил, Удавкой плотины обезврежен, И Город мёртвых всё страшней манил. Ну а живые вспоминались реже (*Египет*).

После. Δ Ложатся невзгоды кучно На тучную русскую пашню; И без революций скучно, А после – то глупо, то **страшно** (*Ген печали*).

Смерть. • **Страшной.** *«Прифронтовой беды науку...»*

Смотреть. Δ В ней [вьюге] что-то чудится такое, Что **страшно** за окно смотреть, И глупо тешиться покоем, И вспоминается про смерть (*«Обычный день идет по кругу...»*).

СТРАШНЫЙ, –ая

Работа. • *Нет страшнее.* И кто вернётся, скажет, Сверкнув серебряным виском: «Работы нет **страшнее** нашей, Но мы не думает о том» (*«Подлодка в темноту уходит...»*).

Шаг. ○ *Страшен.* Но **страшен** шаг небу навстречу, Поманит когда наяву Шутить не привыкшая вечность В развёрстую синеву (*«Какая печальная данность...»*).

СТРОГИЙ, –ая

Купель (небес). ○ *Строга.* Плескается купель небес, Строга и холодна; В неё воткнул макушки лес – И не достал до дна (*«На вечере стихи читал...»*).

Глашатай. Она [жизнь] глашатай ласковый и **строгий**. В словах простых, как истина сама, Вещает нам о свете, тьме и Боге – О том, что выше нашего ума (*«На языке жары, грозы, заката...»*).

Календарь. ○ *Строг.* Подбиралась зима к серединке – Календарь в арифметике **строг** (*«Жёг мороз две с лихвою недели...»*).

Су. Δ А громкий, словно громовержец, Как Парка **строгий**, в небе Су Нить протянул – и крепко держит Над бездной жизни на весу (*«Прифронтовой беды науку...»*). ≈ *Су* – марка самолёта.

СТРОГО

Взглянул. • *Построже.* Приезжал сержант красивый, Записал, взглянув **построже**: «Труп без признаков насилия. Жизни признаков нет тоже» (*«Баллада об убитом ребёнке»*).

Направляет. Бедный царь! Тесен твой саркофаг, А на маске клеймом тревога. В вечность Нил направляет шаг. Грозно. **Строго.** Бесспорно – так, Как в Каспийское море Волга (*«Дня огонь отпылал и сник...»*).

Параллельные. Закону притяжения Земли Он предпочёл законы неземные. Жаль, жизни линию пересекли Две **строго** параллельные прямые (*«Антонио Гауди»*).

Сказала. В селе советском на юру Трудилась [бабка-ведунья], не таясь нимало. – Я некрещённых не беру, – **Строго** сказала (*«Болезни нянчили меня ...»*).

Случаен. Полетели любого числа! Наш маршрут будет **строго** случаен (*«Хастинапур»*).

СТЫЛЫЙ

Берег. Какой овеванные верой – Которой и названья нет – В солёный **стылый** русский берег Впечатывали [пилигримы] крепкий след? («Здесь ветер сосны пригибает...»).

СУЕТНЫЙ, –ые

Дни. • *Настали суетней.* Суетней и светлее После настали дни – Память, сердце жалея, Горечь недолго хранит (*Друг*).

СУМРАЧНЫЙ, –ые

День. Примечай, обратившись к началу, Каждый **сумрачный** день, каждый вздох, Ибо сотнеголосой печалью Нам о вечном безмолвствует Бог («У печали имён как у Бога»).

Мысли. □ Осень. Полночь. Нервы на пределе. Далеко ещё до первой зорьки. Из какой темницы налетели Стаи мыслей, **сумрачных** и горьких? («Осень. Полночь. Нервы на пределе...»).

СУРОВЫЙ, –ы

Вечер. ○ *Суров.* Про точность образов и слов Мне сибирячка говорила. И вечер, чёрен и **суров**, Стремился птицей шумно-крылой Над Подмосковьем за предел («Про точность образов и слов...»).

Законы (физики). ○ *Суровы.* Нельзя сближаться кораблям. **Суровы** физики законы. Родная далека земля, И корпуса их многотонны («Нельзя сближаться кораблям...»).

Суд. ○ *Суров* Поверьям вняв, как гибели бегут Спины горбатой и кривого глаза – **Суров** и скор дремучий мудрый суд: Души изъян с изъяном тела связан («Поверьям вняв, как гибели бегут...»).

СУХО

Говорил. [Сержант красивый] Пух ероша над губою, Говорил весомо, **сухо**: «Трудный день: грабёж, разбой, С пострадавшим бытовуха, Ну, и многое другое» (*Баллада об убитом ребёнке*).

СУХОЙ, –ая

Листва. Стану домом птицам весной, Стану тенью путникам летом, Сучковатой махну рукой И **сухой** прошепчу листвою

В сне сентябрьском, едва согретом (*«Пусть чудным зовут – не хочу...»*).

СУЧКОВАТЫЙ, –ая

Рука. Стану домом птицам весной, Стану тенью путникам летом, **Сучковатой** махну рукой И сухой прошепчу листвою
В сне сентябрьском, едва согретом (*«Пусть чудным зовут – не хочу...»*).

СЧАСТЛИВЫЙ

Счастливый о *Счастлив*. Что от жизни прошлой осталось, Просажу, как последний простак. Всё равно несчастливому – мало, А счастливый – **счастлив** и так (*«Я уйду по траве шуршащей...»*).

Случай. Что страну скрепить поможет <...> Грозный план, **счастливый** случай, Византийских гимнов строй, Древних Вед санскрит певучий, Или Пушкин и Толстой? (*«Мир англосаксонский дрогнул...»*).

СЫРОЙ, –ая

Доска. Пахло доской **сырою**. Замер людей полукруг. Знал я: вот-вот закроют Гроб, где лежит мой друг (*Друг*).

Лес. Гляжу на угли, разомлев. Костер в лесу **сыром** Подбитой птицей по земле Бессильно бьёт крылом (*«Гляжу на угли, разомлев...»*).

Час. ...иногда, отголоском, В час ненастный, **сырой** Пахнут, намокнув, доски Древней, как мир, тоской (*Друг*).

Т

ТАИНСТВЕННЫЙ

Груз. Воздух солёный, солёные брызги, В горле горячем солёная грусть. Взмыть бы с потоком звенящего бриза, Сбросив незримый, **таинственный** груз (*«Море мурлыкает, землю лаская...»*).

ТАЙНЫЙ, –ые

Ноты. □ На волшебной губ твоих флейте Моцартом зазвучать хочу; На волос тонкозвонных струнах Выводить пятипалым смычком Ноты, **тайные**, словно руны, Озарённые лунным огнём (*«Сердце пляшет по тесной клетки...»*).

ТЕМНО

-/- Δ ...словно в манекене, пустота, И даже эха нет – **темно** и глухо (*«Поверьям вняв, как гибели бегут...»*).

Под ногой. • **Темней.** И с каждым шагом под ногой **темней**, И каждый последний шаг – победа (*«Зима от снежной замяти света...»*).

ТЕРПЕЛИВЫЙ

Ангел. ○ **Терпелив.** Мой ангел, как Бог, терпелив – Воистину редкая птица: Я мешкал подняться с земли – И он не спешил торопиться (*«Мой ангел весьма быстрокрыл...»*).

ТЕСНЫЙ, –ая, –ое

Клеть. Сердце пляшет по **тесной** клетки, Звёзды выжгли небес парчу (*«Сердце пляшет по тесной клетки...»*).

Море. Δ **Стало тесным.** ...шли угрюмо пилигримы На запах счастья в города. Как будто море стало **тесным**, Как будто лес пустынным стал, Как будто позабылись песни, А новые им не чета (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

Саркофаг. ○ **Тесен.** Бедный царь! **Тесен** твой саркофаг, А на маске клеймом тревога. В вечность Нил направляет шаг. Грозно. Строго. Бесспорно – так, Как в Каспийское море Волга (*«Дня огонь отпылал и сник...»*).

ТЁМНЫЙ, –ая, –ое, –ые; –а

Бор. Прибой заигрывал с тонями, Сёл сторонился **тёмный** бор; За серебристыми тенями Шёл карбас с волнами на спор (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

Дно. У печали имён как у Бога – Сто имён у печали одной. Узкой тенью взрезает пирога Беззащитное **тёмное** дно (*«У печали имён как у Бога»*).

Завеса. ○ *Темна.* А здесь стоял, пожалуй, раньше дом. Вон тот щербатый камень был фундамент. Закрыв глаза, узреть бы... Но куда мне! *Темна* завеса на былом («*А здесь стоял, пожалуй, раньше дом...*»).

Лёд. Когда ж пройдем по лезвию ножа Над полыхающими полыньями, Поймём, что нас не **тёмный** лёд держал, Но светлый ангел, реявший над нами («*Зима от снежной замяти светла...*»).

Мир. **Тёмный** мир немотой окован – Так случилось и вышло так. Жалко музыки? Брось хоть слово, Как на улице в шапку пятак («*Сердце пляшет по тесной клетке...*»).

Они [воды]. • *Их нет темней.* Подлодка в темноту уходит, Навзрыд смыкаются за ней Тяжёлые стальные воды – Их нет **темней** и холодней («*Подлодка в темноту уходит...*»).

Силы. Выпал год такой, что некрологи Сочинялись чаще, чем стихи. Видно, этот год был проклят Богом, Отдан силам **тёмным** и лихим («*Выпал год такой, что некрологи...*»).

Тревога. Снова вижу – или снова снится? – Грозный всадник скачет на коне. И тревога **тёмная** таится. Может, в прошлом. Может быть, во мне («*Память кружит сиротливой тенью...*»).

ТЁПЛЫЙ, –а

Мебель. ○ *Тепла.* Как добротна мебель из дерева И тепла добротою леса! Словно лес открывает двери вам, Что поют под тяжестью веса («*Как добротна мебель из дерева...*»).

Янтарь. Вечность пахнет **тёплым** янтарём. Мы войдём в неё наверняка – Средь песка песчинкой, комаром, В янтаре плывущем сквозь века (*Балтика*).

ТИХИЙ, –ая

Смена. В смену **тихую** ночную В луговом углу ночном Подбатрачивать начну я Вольных мыслей пастухом («*Отпусти в отгул, начальник...*»).

ТИХО

Плыл. Плыл он **тихо** – ни хруста, ни всплеска, Неприступен и невозмутим. И, незримой прицеплены леской, Мои мысли поплыли за ним (*Айсберг*).

ТОЖДЕСТВЕННЫЙ, –ые

Крылья. Как боязно на них смотреть – **Тожественные** небу крылья, Где всю до дна и жизнь, и смерть Чешуйка каждая сокрыла (*«Сев на мизинец, стрекоза...»*).

ТОНКИЙ, –ие; –а

Лёд. ○ **Тонок.** Но **тонок** лёд над пропастью страстей, Соблазнов зов глубок и неизведан (*«Зима от снежной замяти светла...»*).

Стены. В детстве из газет на **тонких** стенах Родина смотрела на меня (*«Память кружит сиротливой тенью...»*).

Тоска. ○ **Тонка.** Сколько от неё ни убегал – Как духи, незрима и тонка, По пятам с вокзала на вокзал Вьётся неотвязная тоска (*«Сколько от неё ни убегал...»*).

ТОНКОЗВОННЫЙ, –ые

Струны. На волшебной губ твоих флейте Моцартом зазвучать хочу; На волос **тонкозвонных** струнах Выводить пятипалым смычком Ноты, тайные, словно руны, Озарённые лунным огнём (*«Сердце пляшет по тесной клетке...»*).

ТОПКИЙ, –ие

Низины. Д Все низины **топкие**, Выстужен залив... Жизнь – сплошные сопки, Дальше – край земли (*«Сопки»*).

ТОПОЛЯ-КАЛЕКИ

■ В роще тополя-калеки Минами иссечены. Света нет в библиотеке – Есть могилы у стены (*«Над донбасскими степями...»*).

ТОПОРЫ-ПАЛАЧИ

■ А придут топоры-палачи, Разнесётся стальное пенье – Стану пламенем светлым в печи, Чист, лучист... (*«Пусть чудным зовут – не хочу...»*).

ТРАГИЧЕСКИЙ, –ие

Поэты. На счастье надеемся вскоре, Без устали добрым приметам Мы верим и песням в миноре, **Трагических** ценим поэтов (*Ген печали*).

ТРАГИЧНЫЙ, –ая

Слабость. Динамика воды проста: Сойдутся – встречно ли, попутно, – Навстречу бросятся борта В **трагичной** слабости мнунтой («*Нельзя сближаться кораблям...*»).

ТРАУРНЫЙ, –ая

Тропа. Лучшие шли **траурной** тропой, Остальные догоняли их. И за неначерченной чертою Не было ни лучших, ни плохих («*Выпал год такой, что некрологи...*»).

ТРЕВОЖНЫЙ, –ая

Бег. ...времени **тревожный** бег Неспешной приглушён порошей («*Про точность образов и слов...*»).

Весна. Тревожная весна Ступила на дорогу (*Карантинное*).

Ветер. Тревожный ветер шелестит песком, Бессонно бродит, то хрипя, то воя. Как страшно: вдруг, придя в последний дом, Душа и здесь не обретёт покоя («*На кладбище огромном городском...*»).

ТРЕПЕТНО

-/- Δ Последние цветы... Как **трепетно** и грустно! Не вечно в мире всё, Чтоб нам не надоесть («*Последние цветы...*»).

ТРОСТНИКОВЫЙ

Жмых. Араб, откинув **тростниковый** жмых, Начислил в чашку светлой сладкой жижи (*Египет*).

ТРУДНО

Беречь. Δ В заботах пролетают будни, Расписанные по минутам: Любовь так радостно и **трудно** Беречь и ограждать уютом («*В заботах пролетают будни...*»).

Было трудно. Д Было **трудно** – смеялся: не такое, поверьте, Повидал на веку, что, мол, старому станется... Для того, кто с рожденья на волос от смерти, Жизнь не чёрное поле, а светлое таинство (*Старик*).

ТРУДНЫЙ

День. [Сержант красивый] Пух ероша над губою, Говорил весомо, сухо: «**Трудный** день: грабёж, разбой, С пострадавшим бытовуха, Ну, и многое другое» (*Баллада об убитом ребёнке*).

ТРЯПКИ-ПОЛЗУНКИ

■ У друзей в карманах ветер свищет, Даже беспокоить не с руки. Но несут по сотне – вот и тыща, И по нитке – **тряпки-ползунки** («*У соседей – радостное горе...*»).

ТУГОЙ, –ая

Ветвь. Алеет лета плод, Под солнцем набухая, И клонит к сентябрю **Тугую** года ветвь (*За жизнью – жизнь*).

Небосвод. Как в большой голубой барабан, Били волны в **тугой** небосвод (*Песня моряка*).

ТУГОПЛАВКИЙ

Ген. Ценнее людей стали вещи, Ценнее суши с доставкой, Чем Пушкин и Достоевский... Но держится ген **тугоплавкий** – Ген русский, российский, советский (*Ген печали*).

ТУМАН-КИСЕЯ

■ Поутру на болотном ложе Ляжет лёгкий туман-кисея («*Я уйду по траве шуршащей...*»).

ТУЧНЫЙ, –а

Пашня. Ложатся невзгоды кучно На **тучную** русскую пашню; И без революций скучно, А после – то глупо, то страшно (*Ген печали*).

ТЯГУЧИЙ, –ая

Печаль. На поле вытекла с небес Печаль **тягучая** густая («*Осенний ветер треплет лес...*»).

ТЯЖЁЛЫЙ, –ые

Бог. Стать мамонтами сулил Слонам их **тяжёлый** бог, Вдыхать в музейной пыли О славе иных эпох (*Слоны*).

Воды. Подлодка в темноту уходит, Навзрыд смыкаются за ней
Тяжёлые стальные воды – Их нет темней и холодней (*«Подлодка
в темноту уходит...»*).

ТЯЖКИЙ

Век. □ Но пластиковый век пришёл незримо: Без стука –
в дверь, непрощеный – за стол; Ненастоящий – и неодолимый,
Невыносимо **тяжкий** – и пустой (*Век пластика*).

ТЯЖКО

С сыном. Δ **Тяжко** с сыном. А без сына худо, Словно наказание
благодать. Но заплачет из пелёнок чудо – И на тяжесть сразу
наплевать (*«У соседей – радостное горе...»*).

У

УБЕЛЁННЫЙ ЗНОЕМ

Город. Чёрное забыть готов **Убелённый зноем** город. Но средь
лета колет холод Спины сгорбленных мостов (*Белград*).

УБОГИЙ, –ая

Коморка. Одинокость **убогой** коморки, А в толпе – одинокость
вдвойне (*Старец*).

УВЕРЕННО-ПЛЕЧИСТЫЙ

Капитан. Бдит капитан **уверенно-плечистый**, И зорко зрит
в бумажную трубу. Он сквозь невзгоды к горизонту мчится,
Невзгоды эти он видал в гробу
(*«Плыви, мечта, корабликом бумажным...»*).

УВЕСИСТЫЙ

Шар (головы). А евклидовы аксиомы Не доказаны и не правы.
И душа–невидимка весомей, Чем **увесистый** шар головы (*«Ты
сказала: научным законам...»*).

УГРЮМО

Шли. За веком век катился мимо, И вот уж смыла след вода,
Где шли **угрюмо** пилигримы На запах счастья в города (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

УГРЮМЫЙ

Поэт. □ Поэт сидит, небритый и **угрюмый**, И ничего поделать с ним нельзя (*«Поэт сидит, небритый и угрюмый...»*).

УДОБНО

Будет удобнее. • Казалось, будет мягче и **удобней**, Уйдут в утиль ножи и топоры... (*Век пластика*).

УЖАСНО

Жить. Δ Продолжение лучше едва ли: На враждебной, продажной волне Из ушатов мне в уши вливали, Как **ужасно** в родной жить стране (*«Разрезаемы в стопки в клозетах...»*).

УЗКИЙ, –ая

Тень. У печали имён как у Бога – Сто имён у печали одной. Узкой тенью взрезает пирога Беззащитное тёмное дно (*«У печали имён как у Бога»*).

УМЕЛО

Спрячет. И время, как факир, надев чалму, Былое спрячет в рукаве умело (*«Был скверный сон...»*).

УНЫЛЫЙ, –ое

Пространство. Монитор как светило Мне мозги шелушит. А в пространстве **унылом** Не видать ни души (*«Мне приснился компьютер...»*).

Список. А страна спешит вперёд И поэтов не считает. Без излишней суеты, В список длинный и **унылый** Ставит чёрные кресты, Не транжирясь на могилы (*Глеб Горбовский*).

УПРУГО

Коснётся. **Упруго**, как живая плоть, И, словно небо, невесомо, Перо коснётся вдруг руки (*Перо*).

УРКА-МАЛОЛЕТКА

■ Безлюдье, тишина От самого порога. Я пленник без оков,
А выберусь из клетки – Шарахаюсь ментов, Как урка-малолетка
(*Карантинное*).

УСТАЛЫЙ, –ая

Город. Неба покрывало, Простыня земли. Город спит усталый,
Приобняв залив (*Сопки*).

Зола. Я не опалилась печалью, Не стала усталой золой,
И снег, словно брата, встречаю – Он тоже колючий и злой (*Сосновая шишка*).

Трудник. До горизонта твердь безлюдна, Напротив – моря простыня,
Где придремал усталый трудник – Закатный свет бывшего дня
(«*Здесь ветер сосны пригибает...*»).

УСТАВШИЙ

Нил. Промчался час, и нас помчал обратно Уставший, чёрный
от работы Нил, И сувениры впаривал араб нам (*Египет*).

УТОМИТЕЛЬНЫЙ

Путь. □ Земной свой совершая путь, И утомительный, и краткий,
Хоть иногда, пускай украдкой На небо хочется взглянуть
(«*Повсюду замки из песка...*»).

УЮТНЫЙ

Дом. Полной чашей дом уютный, гам ребячий в нём. Для чего
ж тревожишь смутно свой уют стихом? («*Что же, Катя...*»).

Ф

ФИНИШНЫЙ, –ая

Черта. Не сманила лень-подруга – От бесцельной суеты
Я устал, кружа вдоль круга Мимо финишной черты («*Отпусти
в отгул, начальник...*»).

Х

ХИТРЫЙ

Компьютер. □ Мне приснился компьютер Высотой как стена, Быстроумный до жути, **Хитрый**, как Сатана (*«Мне приснился компьютер...»*).

ХЛЕБНЫЙ, –ая

Крошка. Пролетела птичья стая, Крошки **хлебной** не приметив (*Баллада об убитом ребёнке*).

ХОЛОДНЫЙ, –ая, –ые; –а

Дожди. Дам копейку – и требую сдачи. Но опять мне прощает страна. Лишь дождями **холодными** плачет И вздыхает, ветрами полна (*«Как любовник неловкий и робкий...»*).

Заря. С разлёта упадут Дожди ничком в покосы, И журавли пронзят **Холодную** зарю (*«Последние цветы...»*).

Звезда. Пристыженный, рассеянный, Сорву тебе пойду И подарю осеннюю, **Холодную** звезду (*«Вздыхаешь: время скучно мы...»*).

Звук. Под волжских волн **холодный** звук, Что глаз ласкают мгlistой влагой, Предчувствовать, как нежность вдруг Перерождается в отвагу (*«Шагать с шаманкой при луне...»*).

Купель (небес). ○ **Холодна.** Плескается купель небес, Строга и **холодна**; В неё воткнул макушки лес – И не достал до дна (*«На вечере стихи читал...»*).

Они [воды]. • **Их нет холодной.** Подлодка в темноту уходит, Навзрыд смыкаются за ней Тяжёлые стальные воды – Их нет темней и **холодней** (*«Подлодка в темноту уходит...»*).

ХОРОШИЙ, –а

Тропка. ○ Даже если тропка **хороша** – Всё равно печалится душа: Нет в дороге счастья, хоть убей (*«Даже если тропка хороша...»*).

Он (человек). Δ И если рядом человек – То он красивый и **хороший** (*«Про точность образов и слов...»*).

ХОРОШО

-/- Δ От родных не укрыться, куда там – Столько разом ещё не видал; **Хорошо**, не сумел стать богатым – Сколько тысяч пришло бы сюда? (*Лёг – спокойный, куда уж спокойней...»*).

Δ **Было нам хорошо**. День как мгновение прошёл Под бесконечные рыдания Про то, как было **хорошо** Нам, прежним, там, до расставанья (*«А жизнь чудесна всё равно!..»*).

Идут. Соседи – им не в первый раз – В домашний свой уют Идут. И радуется глаз, Как **хорошо** идут! (*«Сосед улёгся под забор...»*).

ХРУПКИЙ, –ая, –ое

Крик. ○ **Хрупок**. Излишен шёпот, **хрупок** крик В тайге оснеженной бескрайней (*«Про точность образов и слов...»*).

Покой. Не имеют затёкшие руки – Не руки почти, а поленья, – Но жалко покой рушить **хрупкий**: Дочка спит на коленях (*«Не имеют затёкшие руки...»*).

Пространство. Пространство **хрупкое** в горсти Сожмёшь задумчиво до хруста... (*«Осенний ветер треплет лес...»*).

Тело. Люди с криком не проснулись, Не залаяли собаки: Ночью на одной из улиц Бомж нашёл в помойном баке В грязном рваном полотенце Тело **хрупкое** младенца (*Баллада об убитом ребёнке*).

Хвоя. Здесь ветер сосны пригибает И хвою **хрупкую** ершит, А в чащах вольница грибная И тишь как на помин души (*«Здесь ветер сосны пригибает...»*).

ХРУСТКИЙ, –ая

Подстилка. У излучины присяду На подстилку **хрусткую**, Сто веков покоя кряду За спиной почувствую (*Кола*).

ХРУЩЁВСКИЙ, –ие

Хоромы. Жил в **хрущёвских** хоромах – аж тридцать «квадратов»! – Так хвалил он жильё, что ругают полгорода. Заселялся с женой, её мамой и братом; Жаль, остался один – стало пусто и... дорого (*Старик*).

ХУДО

Без сына. Δ Тяжко с сыном. А без сына **худо**, Словно наказание благодать. Но заплачет из пелёнок чудо – И на тяжесть сразу наплевать («*У соседей – радостное горе...*»).

Ц

ЦАРАСКИЙ, –ая

Стать. В движениях [слон] смел и прям, В пропорциях – **царская** статья (*Слоны*).

ЦВЕТАСТЫЙ, –ые

Райские кущи. И в тот миг, словно в миг откровенья, Я иные узрел берега. Не **цветастые** райские кущи, Не предвечный покой вековой – Коммунальную бедную гущу, Стен обшарпанных грязный конвой (*Старец*).

ЦВЕТОЧНЫЙ

Харон. Может, Хронос не встал нынче в позу, Или запил **цветочный** Харон – Факел роз, ослепительно-грозный, Над землёй на окне вознесён (*Неклассические розы*).

ЦЕННЫЙ, –ые

Вещи. • *Ценнее людей.* Веков пролетела уйма, Умолк Гамаюн вещей – Немодно грустить и – думать, **Ценнее** людей стали вещи (*Ген печали*). *Ценнее суши.* Ценнее людей стали вещи, **Ценнее** суши с доставкой, Чем Пушкин и Достоевский... Но держится ген тугоплавкий – Ген русский, российский, советский (*Ген печали*).

Ч

ЧАСТО

Напевают. Мне вьюги напевают **часто** О чём-то странном и о том, Что нерушима власть ненастья И что непрочен этот дом («*Обычный день идет по кругу...*»).

Поила. • **Чаще.** Бескрылой была его муза. Хотя и неплохо кормила, А **чаще** поила бесплатно. Но, выпив, её презирал он (*Музыкант*).

Сочинялись. • **Чаще.** Выпал год такой, что некрологи Сочинялись **чаще**, чем стихи. Видно, этот год был проклят Богом, Отдан силам тёмным и лихим («*Выпал год такой, что некрологи...*»).

Спорю. • **Чаще.** И слышу, пластик шепчет мне всё **чаще**: «Прими как есть, забудь про всё, усни...» И я, уже почти ненастоящий, Все реже спорю с ним (*Век пластика*).

ЧЕЛОВЕЧИЙ, -ья, -ьи

Алчность. Пусть забивают закрома зерном, Проращивая алчность **человечью**, И вечно рассуждают о земном (*Египет*).

Души. В чаще вызревают страсти, Блещет самурайский меч: Не предотвратит несчастье, Никого не убережёт. <...> Только не найти меча там, Логика зашла в тупик –Знать, печалью опечатан **Человечьих** душ тайник (*В чаще*).

Суть. Всё надеюсь впустую Отыскать где-нибудь **Человечью**, простую И понятную суть («*Мне приснился компьютер...*»).

Языки. Спросишь: «Что ж ты, в самом деле, Облысел? С какой тоски?» Чёрт ответит: «Плешь проели **Человечьи** языки («*Ночь глуха и бесконечна...*»).

ЧЕЛОВЕЧНЫЙ, -ая

Работа. • **Нет человечнее.** Всё та же мысль приходит каждый вечер мне, И бьёт в виски, как волны в берега: Работы нет важней и **человечнее** – От всяких стуж тепло оберегать (*Реверанс Северу*).

ЧЁРНЫЙ, -ая, -ое, -ые; -а

Век. ○ **Был чёрен.** Век был красен, **чёрен**, бел, Весь чистиллица навроде. О себе как будто пел, А на деле – о народе (*Глеб Горбовский*).

Вечер. ○ **Чёрен.** Про точность образов и слов Мне сибирячка говорила. И вечер, **чёрен** и суров, Стремился птицей шумнокрылой Над Подмосковьем за предел («*Про точность образов и слов...*»).

Вселенная. Отыщу избушку. Полено Налучу – чай, розеток нет, Будет в **чёрной** до дна Вселенной Чуткий, чистый лучиться свет (*«Я уйду по траве шуршащей...»*).

Город. Δ **Казался чёрным.** А давно ли в летний день Небо плавил обстрелы, И казался город белый **Чёрным** и немым, как тень? (*Белград*).

Кот. Боюсь пустот... А **чёрного** кота Люблю чесать за **чёрным** чутким ухом (*«Поверьям вняв, как гибели бегут...»*).

Кресты. А страна спешит вперёд И поэтов не считает. Без излишней суеты, В список длинный и унылый Ставит **чёрные** кресты, Не транжирясь на могилы (*Глеб Горбовский*).

Могила. Как селилась смерть в домах (**Жизнь** там, видно, лишь гостила), **Чёрная** кричит могила И седой молчит монах (*Белград*).

Мысли. Мыслей яд опасней яда кобры, Сердце замерло курком на взводе... Говорят, лишь искренним и добрым **Чёрных** мыслей ночью не приходит (*«Осень. Полночь. Нервы на пределе...»*). **Чёрные** мысли, как дым, прогоню В небо, подбитое соснами; Предано снежному будет огню Всё, что тревожило с осени (*Реверанс Северу*).

Нил. Промчался час, и нас помчал обратно Уставший, **чёрный** от работы Нил, И сувениры впаривал араб нам (*Египет*).

Поле. Δ Было трудно – смеялся: не такое, поверьте, Повидал на веку, что, мол, старому станется... Для того, кто с рождения на волос от смерти, **Жизнь** не **чёрное** поле, а светлое таинство (*Старик*).

Полоса. Будней безвылазная колея. Слились в **чёрную** полосу. Дни одноликие: шутка ли, я Год не гулял по лесу (*Реверанс Северу*). $\circ$ **Черна.** Пожелать ли тебе, пожелать ли ветром дышащие паруса... Колок ветер тот и неприветлив, и **черна** за кормой полоса (*«Что же, Катя...»*).

Полынья. Обездоленных лет вереница В **чёрной** канет вот-вот полынье (*Старец*).

Ухо. Боюсь пустот... А **чёрного** кота Люблю чесать за **чёрным** чутким ухом (*«Поверьям вняв, как гибели бегут...»*).

ЧЁРСТВЫЙ

Лак. Я ж глянцевою пугаюсь красоты, Где дух иссох под **чёрствым** мёртвым лаком («*Поверьям вняв, как гибели бегут...*»).

ЧИСТОКРОВКИ-АРИИ

■ Имя «Кола», между нами, Из санскрита вытекло, Напитало влагой корни Мудрые и старые: Сосны взмыли непокорно – **Чистокровки-арии** (*Кола*). ≈ Арии (или арийцы) – древние народы, которые говорили на языках индоиранской ветви индоевропейской семьи.

ЧИСТЫЙ, –ая

Печаль. И, печать печали **чистой** На челе храня, Вслед душа вот-вот умчится Расчехлённая («*Солнце грянуло под вечер...*»).

Порода. Ночь безоблачна. Звёзды наголо. С Рождества между ними реял Кто-то **чистой** породы ангелов. Дожидался забрать Андрея (*Голос*).

Радость. Кто-то, дюжий и косматый, Верно, злющий натошак, Ищет жертвы бесновато: Жизнь, а, может быть, рюкзак – Дань с того, кто сам, без спроса, В заповедное проник, К счастью путь нашёл так просто, **Чистой** радости родник (*Краснолесье*).

Свет. Отыщу избушку. Полено Налучу – чай, розеток нет, Будет в чёрной до дна Вселенной Чуткий, **чистый** лучиться свет («*Я уйду по траве шуршащей...*»).

[Я] ○ **Стану чист.** А придут топоры-палачи, Разнесётся стальное пенье – Стану пламенем светлым в печи, **Чист**, лучист... («*Пусть чудным зовут – не хочу...*»).

ЧУДЕСНЫЙ, –а

Жизнь. ○ **Чудесна.** А жизнь чудесна всё равно! И в чаще бед алеет счастье («*А жизнь чудесна всё равно!...*»).

ЧУДНОЙ, –ая

Рука. □ С его руки, и лёгкой, и **чудной**, Нетленной классики презрев степенность, Взлетали стены вольною волной, Кружились крыши непослушной пеной (*Антонио Гауди*).

ЧУЖДЫЙ, –а

Суегливость. ○ *Чужда.* Душе до раздражения чужда Пустая суегливость самолётов («*Душе до раздражения чужда...*»).

ЧУЖОЙ, –ая, –ие

Женщина. Женщина пришла чужая С мишкой плюшевым в пакете, Положив на холмик мишку, Простояла до обеда (*Баллада об убитом ребёнке*). – Подарить своим детишкам, Подарить живым детишкам Ту игрушку Бог ей не дал (*Баллада об убитом ребёнке*).

Стихии. В кругу огня, воды металла – Стихий враждующих, чужих, – Вдали от причала, В глубинах гибельных, глухих Их дом («*Подлодка в темноту уходит...*»).

ЧУМНОЙ

Вокзал. Город как чумной вокзал: Встречи, драмы, урки, лохи. Вроде о себе сказал, Оказалось – об эпохе (*Глеб Горбовский*).

ЧУТКИЙ, –ое, –ие

Ручьи. Тела людей – подобие машин, Они даны гоняться за мечтами; В них есть мотор, и окна, и бензин Бежит по жилам чуткими ручьями (*Читая Веды*).

Свет. «*Я уйду по траве шуршащей...*»

Ухо. Боюсь пустот... А чёрного кота Люблю чесать за чёрным чутким ухом («*Поверьям вняв, как гибели бегут...*»).

Ш

ШУМНОКРЫЛЫЙ, –ая

Птица. Про точность образов и слов Мне сибирячка говорила. И вечер, чёрен и суров, Стремился птицей шумнокрылой Над Подмосковьем за предел («*Про точность образов и слов...*»).

Щ

ЩЕРБАТЫЙ

Камень. А здесь стоял, пожалуй, раньше дом. Вон тот **щербатый** камень был фундамент. Закрыв глаза, узреть бы... Но куда мне! Темна завеса на былом (*«А здесь стоял, пожалуй, раньше дом...»*).

Э

ЭЛЛАДСКИЙ, –ая

Печаль. Коринфские руины Скрепила тьмы печать, Пылится по Афинам Элладская печаль (*«Заранее подстроено...»*).

Ю

ЮНЫЙ

Зверь. ○ **Юн.** Здесь песок струится как змея, Говорит, как птица Гамаюн. Вечно **юн** и древен, как Земля, Многогорбый зверь песчаных дюн (*Балтика*).

Я

ЯЗЫЧЕСКИЙ

Бог. Что страну скрепить поможет Под дождем, секущем вкось – Православный светлый Боже, Бог **языческий** Авось? (*«Мир англосаксонский дрогнул...»*).

ЯРКИЙ, –ая

Проза. ● **Ярче снов и стихов.** На пороге морозов И в преддверье ветров Расцветала нам проза **Ярче** снов и стихов (*«Большеглазая Ника...»*).

Тайна. • *Ярче солнца.* И, являя Божью милость, Тайна Тайн ему открылась, **Ярче** солнца, репы проще (*Звездочёт*).

ЯСНЫЙ, –ая

Смоль. В небо взглядом опрокинусь, В смоль ночную **ясную** (*Кола*).

Сон. • *Ясней, чем наяву.* Приснилось мне... Ясней, чем наяву, – Бывает явь на сон сильней похожа: Ходил, страдал, любил, примял траву, Оглянешься – а след зарос, нехожен («*Был скверный сон...*»).

В Словаре зарегистрировано:
990 словоупотреблений (625 лексем)

Рецензии

«ВСЕЛЕННОЙ В УНИСОН ГРУСТИТЬ – НЕПРЕВЗОЙДЁННОЕ ИСКУССТВО...»

Мир поэтических образов Ильи Виноградова

Мурманский поэт Илья Виноградов назвал одну из своих стихотворных книг окказиональным словечком «Желтотравье», которое дважды встречается в сборнике:

*Дождь просеянный искрится
Желтотравье серебра.
Осень, от тебя не скраться!
Где уж скраться от себя.*

(«Осень, манят спозаранку...»).

*И станет невесомо и легко,
Когда поймёшь, что на земле конечны
Дома и желтотравье. И, конечно,
Мы сами. И добро, и зло.*

(«А здесь стоял, пожалуй, раньше дом...»).

Образ прозрачный, вполне понятный, связанный с осенью, временем красоты и увядания, временем подведения итогов, временем, когда особенно ощущаются бренность жизни и величие бытия.

Справедливости ради следует отметить, что на обложке той книги изображены осенние листья: на серо-буром фоне солнечно выделяются жёлтые, для них автор приберёт ещё один окказионализм *разнолистие*, построенный по той же модели:

*Какая тишина поёт в лесу!
В какое разнолистие одет он!
Каким, должно быть, добрым было лето,
Когда и осень как нельзя к лицу.
(«Средь сини журавли вдруг прокричали...»).*

Осенним листьям дарит поэт и такой восхитительный образ: *«И смиренно, / Устав шуметь, желтеть, кружиться, / На землю ниц ложатся листья / Пред ликом плачущей Вселенной»* («Смирение»).

Осень явно любимое время года для поэта, ну да здесь он не одинок, стоит вспомнить хотя бы Пушкина, и не страшно, что осенняя пора связана с печалью, но эта печаль светлая, одухотворяющая:

*Осенний ветер треплет лес,
Река листвою обрастает.
На поле вытекла с небес
Печаль тягучая густая. <...>*

*Печаль приходит лечь на грудь
Из самой глубины Вселенной.
Пространство хрупкое в горсти
Сожмёшь задумчиво до хруста...
Вселенной в унисон грустить –
Непревзойдённое искусство...
(«Осенний ветер треплет лес...»).*

К тому же именно к осени тоска неизменно сменяется покоем:

*И случилось: к осени тоска
В заповедный вызрела покой.
(«Сколько от неё не убегал...»).*

Есть у поэта стихотворение, названное «Краснолесье», можно только догадываться, о каком лесе идёт речь: осеннем ли, сосновом, или всё-таки сказочном, красивом:

*Терем леса полон света,
Радостен кукушки счёт,
Пляшут нимфы в чаще где-то,
Что-то водится ещё...*

Программным для Ильи Виноградова является стихотворение «Век пластика», неслучайно оно неизменно переходит из сборника в сборник поэта. Пришедший непрощенным на смену *железному веку*, заполонивший всё и вся *пластиковый век* в этом стихотворении характеризуется как «*Ненастоящий – и неодолимый, / Невыносимо тяжкий – и пустой*. Этот век порождает *болотистые мысли, / Как реки, что не целят в океан*». Это век комфорта и искусственных улыбок, век сытости и душевной пустоты:

*Казалось, что в комфорте верить легче
И в сытости о вечном рассуждать...
Но пустоту в душе комфорт не лечит,
Но вера сытость хуже, чем нужда.*

Тревожно лирическому герою стихотворения, что сам он становится *почти ненастоящим* и все реже спорит с обволакивающим, одурманивающим шепотом бездушного пластика.

Перекликается с «Веком пластика» другое, не менее важное стихотворение, в котором декларируется знаковое для автора противопоставление деревянного – естественного, настоящего и пластмассового – противоестественного, искусственного, к последнему поэт причисляет и одноликую массовую культуру, финал у стихотворения печальный, отчаянный, прорыв к настоящему соотносим со смертью, что ж, поэтическая гиперболизация призвана воздействовать на эмоции, будоражить разум:

*Но сбегу я – поздно ли, рано ли,
Сбив пластмассовые колодки.
Слава богу, гробы деревянные.
Как когда-то дома и лодки
(«Как добротна мебель из дерева...»).*

Настроение и смысл этого произведения подчёркивается ярким художественным средством – сопоставлением родственных созвучных слов, близких, но не тождественных по значению: *«Как добротна мебель из дерева / И тепла добротой леса!; Только мир сплошь вокруг пластмассовый, / Словно душный бездушный ящик».*

Подобных примеров использования этого удачного приёма можно привести множество, см. выше *конечны – конечно*, или вот ещё: *«Верь верным, сто веков знакомым знакам...»* («Поверьям вняв, как гибели бегут...»); *Когда не в почёте честь, / Величие не в чести* («Слоны»); *«Ночь глуха и бесконечна – / Чисто нечисти приют»* («Ночь глуха и бесконечна...»); *«Я ж стою, глазами глупо хлопаю / И, глядишь, прохлопаю вот-вот»* («Долго ли, какой заветной тропкою...»); *«Скоро листья долистают / Постаревший за год год»* («Осень, манят спозаранку...»); *«Что же пялюсь в небосвод, / Облачённый в облака?...»* («В зимнем небе облака...»); *«Не предвечный покой вековой...»* («Старец»); *«Вне пересудов и суда / Течёт он над вознёй мышиною»* («Туман по склону вверх ползёт...»); *«Бьёт зубная зубастая боль»* («Смирение»); *«Листает лес последние листы»* («Объятый осенью, пылает лес...»); *«Судьбам людским быть непросто / Частью державной судьбы»* («Несанкционированное»).

В этом плане большой интерес представляет поэтическое сближение этимологически родственных, однако разошедшихся по смыслу слов *печаль* и *печатать*, с помощью которого создаётся ёмкий образ:

*И печать печали чистой
На челе храня,
Вслед душа вот-вот умчится
Расчехлённая.
(«Солнце грянуло под вечер...»)*

– в последнем слове развивается метафора стихотворения
солнце сорвало чехлы туч.

*Только не найти меча там,
Логика зашла в тупик –
Знать, печалью опечатан
Человечьих душ тайник*

(«В чаще»).

На языковой кухне поэта подвергаются трансформации-буквализации фразеологизмы: «У реки анютиными глазками / Что за Аня смотрит на меня?» («День случился солнечный и ласковый...»); «В руке не место для синицы!» («Подвластна неземным законам...»); «Но сны не выбирают – как родню, / Как Родину – они даются свыше» («Был скверный сон. Он был из рук вон плох...»); «Есть нептичьи права у пичуг / На небесный лазоревый луг» («Есть нептичьи права у пичуг...»).

Найдется место в стихах поэта и такому выразительному средству, как оксюморон: «Так светло в темноте было мне» («Ты сегодня смеялась во сне...»); «Ибо сотнеголосою печалью / Нам о вечном безмолвствует Бог» («У печали имён как у Бога...»); «Пока есть тишина, / Я не устану слушать, / Дыханье затаив, / Безмолвный разговор» («Последние цветы...»); «А вечер оперялся тьмой, / Светлей которой нету в мире» («Про точность образов и слов...»); «Жесток огонь снегов, но гнев его не вечен» («Весенние цветы, кто смеет вас срывать...»); «У соседей – радостное горе: / Долгожданный сын!» («У соседей – радостное горе...»).

Парадоксальность мышления, метафоричность высказывания в принципе отличают поэтический язык от повседневного, а в творчестве Ильи Виноградова они проявляются по-особому, помогая поэту выразить заветное, важное, выстраданное. Заявленное в вышеупомянутом стихотворении противопоставление настоящего – природного, душевного и искусственного – неестественного, бездушного так или иначе реализуются в стихах поэта:

*Я ж глянцевою пугаюсь красоты,
Где дух иссох под чёрствым мёртвым лаком.
Где, словно в манекене, пустота,
И даже эха нет – темно и глухо.
Боюсь пустот...*

(«Поверьям вняв, как гибели бегут...»).

*Всё надеюсь впустую
Отыскать где-нибудь
Человечью простую
И понятную суть.*

(«Мне приснился компьютер...»).

На знаковом противопоставлении чёрного и белого строится стихотворение «Белград», посвящённое столице Сербии, пережившей натовские бомбардировки:

*Чёрное забыть готов
Убелённый зноем город.
Но средь лета колет холод
Спины сгорбленных мостов.*

В стихотворении «Подлодка в темноту уходит...» поэт отдает дань восхищения и почитания героическим будням подводников, которые всегда находятся на грани жизни и смерти:

*В кругу огня, воды, металла –
Стихий враждующих, чужих, –
Вдали от прочного причала,
В глубинах губительных, глухих
Их дом.*

Однако сами моряки не думают о героизме и риске: *«Работы нет страшнее нашей, / Но мы не думаем о том. // Мы помним близкое, родное...»* – тоже своего рода противопоставление.

Казалось бы, на противопоставлении поэта и народа выстраивается стихотворное посвящение «Глеб Горбовский»,

однако автор приходит к важному выводу: *«Но поэт и есть народ»*, потому что *«О себе как будто пел, / А на деле – о народе»*. Об этом же, точнее – ни много, ни мало – о миссии поэта, читаем в другом стихотворении:

*Поэт народу – парус в море бед,
Червонец золотой душе грошовой,
Распятый за слова миссия новый,
Метелью мая сбитый первоцвет*
(«Поэтическое»).

Собственно, на вечном противостоянии жизни и смерти, добра и зла, света и тьмы строится вся поэзия. Ведь *«Света нет без темноты. И худа / Без добра»* («Птицы спят, и дремлет месяц даже...»).

Так, будничное, привычное, ежедневное хождение по *скорбной тропинке*, ведущей вдоль морга и роддома, порождают у поэта мысли о вечном, непреходящем, экзистенциальном:

*И морг молчал, кричал роддом
В неутомимых буднях,
Велась борьба добра со злом,
И было так нетрудно*
*Понять, следя, как тьма и свет
Преследуют друг друга,
Что нет конца, начала нет –
Есть только точки круга.*
(«Тропинка скорбная вела...»).

Не может не задумываться поэт над вечным же противопоставлением вечности и невечности, вот только стоит ли смертным прикасаться к вечности:

*Но страшен шаг небу навстречу,
Поманит когда наяву
Шутить не привыкшая вечность
В разверстую синеву.*
(«Какая печальная данность...»).

Жизнь ведет с человеком *«безумолчный разговор»* на языке *«жары, грозы, заката, любви, тревог, обид, несбывшихся надежд и доли лучшей»*, человеку же остается только сидеть и слушать, *«покуда смерть с тобой не говорит»* («На языке жары, грозы, заката...»).

Антитеза правды и лжи тоже не менее значима для поэзии. В одном из стихотворений Ильи Виноградова можно обнаружить обезоруживающие откровения автобиографического лирического героя о неизбежном противостоянии газетной лжи (советской ли, постсоветской) и правды реальной жизни:

*Нынче сам, гонораром повязан,
Обновив лжи и правды межу,
Я строчу, как газетообязанный...
А про что – я потом расскажу.*
(«Разрезаемы в стопки в клозетах...»).

Здесь нельзя не отметить меткий и емкий авторский окказионализм *«газетообязанный»*. Право, всякому поэту хочется непременно сказать свое – незаемное – слово!

Неожиданные, запоминающиеся образы встречаются в поэтических строчках.

Вот счастье в облике кота:

*Но, моё увидев замешательство,
Счастье шаст ко мне на зависть всем.
– Заживём, – мурлычет, – замечательно!*
(«Долго ли, какой заветной тропкою...»).

Вот страх, подобный паучьей сети:

*Сквозь липкий страх – паучью сеть –
Прорвёмся по тропе манящей,
Оставив паука смотреть,
Как покоряется нам чаща.*
(«Сквозь липкий страх – паучью сеть...»).

Вот звёздный ковш Большой Медведицы: *«Ковш гнутый по ночам / Вычерпывает тьму»* («Южный крест»); *«Нечто очень важное ночь прячет / В семизвёздном выгнутом ковше»* («Птицы спят, и дремлет месяц даже...»).

Вот песчаные дюны Балтики, представляющиеся многогорбым зверем: *«Вечно юн / и древен, как Земля, / Многогорбый зверь песчаных дюн»* («Балтика»).

А вот яркая метафора смены дня и ночи: *«Дня огонь отпылал и сник, / Опрокинулись ввысь чернила»* («Дня огонь отпылал и сник...»).

Закованная льдом река представляется поэту клинком ли, саблей ли, запрятанными до поры до времени в ножны, а зимнее небо уподобляется не иначе, как белым крыльям:

*Зима от снежной замяти светла,
Река легла в серебряные ножны,
И небосвод – как белые крыла,
И на земле – как в небе бестревожно.*
(«Зима от снежной замяти светла...»)

Здесь обращает на себя внимание окказиональный предикатив *«бестревожно»*, призванный охарактеризовать состояние установившегося зимнего покоя как на небе, так и на земле.

Мечта – это не что иное, как бумажный кораблик из детства, который *«сквозь невзгоды»* ведет *«уверенно-плечистый капитан»*:

*Плыви, мечта, корабликом бумажным,
Житейский обходи водоворот,
Неведомо куда, куда – неважно,
Куда волна весёлая несёт*
(«Плыви, мечта, корабликом бумажным...»).

Время – это факир, легко манипулирующий чем бы то ни было:

*И время, как факир, надев чалму,
Былое спрячет в рукаве умело.
И всё, что было, – помнить ни к чему,
И снилось что – кому какое дело?
(«Был скверный сон. Он был из рук вон плох...»).*

Совість, оказывається, может быть уподоблена ленивому участковому: *«И совесть, как ленивый участковый, / Придет – а время шапки разбирать»* («Где деньги...»).

Непредсказуемый полет упругого, как живая плоть, и невесомого, как небо, пера промелькнувшей птицы пронзает тоской по недостижимому лирического героя стихотворения «Перо»:

*Перо коснётся вдруг руки
В непредсказуемом полёте,
Причудливым, как вязь строки
Из книги в древнем переплёте.*

Севшая на мизинец стрекоза с глазами, объявшими весь мир, почудилась поэту посланником вечности, для ее наименования-характеристики припомнились ему мифологические образы:

*Неполнокрылый серафим,
Аврора неземного утра:
Огонь незрим, но дышит дым
В переливанье перламутра
(«Сев на мизинец, стрекоза...»).*

Не скупится автор на изобразительно-выразительные средства для создания оригинального поэтического пейзажа:

*Плескается купель небес,
Строга и холодна;
В нее воткнул макушки лес –
И не достал до дна.
(«На вечере стихи читал...»).*

Восторг любви, конечно же, тоже воплощается в ярких гиперболических образах, например, музыкальных:

*Сердце пляшет по тесной клетке,
Звезды выжгли небес парчу.
На волшебной губ твоих флейте
Моцартом зазвучать хочу;*

*На волос тонкозвонных струнах
Выводить пятипалым смычком
Ноты, тайные, словно руны,
Озаренные лунным огнем.*

(«Сердце пляшет по тесной клетке...»).

Спящий на руках поэта ребенок вдохновляет его на создание глобального поэтического сравнения:

*Дыханию детскому внемлю
Как чуду. И верится втайне:
Так небо заботливо Землю
Держит в ладони бескрайней.*

(«Немеют затёкшие руки...»).

Колоритные герои появляются в стихотворениях Ильи Виноградова: лесник Никодимыч, у которого печаль от большого ума («Запах неба и дыма...»); седовласый старец, «*блаженный вполне*» («Старец»); заполошный звездочёт, предсказавший «*век чудес: Будет счастье, войн не будет!*» («Звездочёт»); философ, носящий «*как вериги знаний груз*» («Философ»); ресторанный музыкант, тщетно мечтающий о признании и славе («Музыкант»).

А вот неприхотливый, жизнелюбивый, несмотря ни на что всегда оптимистично настроенный герой стихотворения «Старик», который:

*От судьбы и от власти не требовал много:
Ни в собесы, ни в церковь ходить не приученный,*

*Он о Боге не знал, но предчувствовал Бога –
Бог был верой в людей и надеждой на лучшее.*

Секрет его неизменного оптимизма вопреки невзгодам прост:

*Для того, кто с рожденья на волос от смерти,
Жизнь не чёрное поле, а светлое таинство.*

Лирический герой поэзии И. Виноградова то запросто ведёт беседу с самим чёртом лысым, которому «*плешь проели человечьи языки*» («Ночь глуха и бесконечна...»); то френологически, даже развязно уговаривает своего начальника дать отгул, чтоб книжки сочинять («Отпусти в отгул, начальник...»); то учится «*извивать свой путь*» и «*силе безголося*» у мудрой змеи («О мудрая змея, я у тебя учусь...»); то скрупулезно анализирует поведение своего ангела-хранителя:

*Я падал, кометы быстрее,
С друзьями, культурой, страной,
С башкой непутёвой своей –
Он падал за мной и со мною <...>*

*Он ждёт, несомненно, того,
Что ведомо только крылатым:
Все бросят меня одного,
И вспомню о нём я когда-то.
(«Мой ангел весьма быстрокрыл...»).*

Прецедентные имена и тексты литературного происхождения обнаруживаются в стихах поэта: «*И закат сгорает, как надежда, / И к Ассолу Грэй не доплывёт*» («От заката загорелись кроны...»); «*С бородёнкой Дон Кихота – / Образ неудач – / Дует щеки, ниже ноты / Старенький трубоч*» («Борода Дон Кихота»); «*Кто ж его убил? Да как же так?! / Но Порфирий – опытный следак, / Шепотом ответит, убежден: / – Вы же и убили-с, Родион!*» («Даже если тропка хороша...»); «*И в бамбу*

ковой дубраве / Неизведанной тропой / Бродит дух Акутагавы / Одиноким и больной» («В чаще»); «Грозный план, счастливый случай, / Византийских гимнов строй, / Древних Вед санскрит певучий, / Или Пушкин и Толстой?» («Мир англосаксонский дрогнул...»); «Все почти прощаю я Советам, / Гумилева с Мандельштамом – нет» («Память кружит сиротливой тенью...»).

В поэтических произведениях Ильи Виноградова, конечно же, находят отражение его впечатления о путешествиях и по своей стране, и по разным странам мира:

*Насколько наша Родина большая,
Вагонной меркой легче постигать:
Мчишь на восток – семь дней тайга без края,
На север мчишь – семь месяцев снега
(«Стучат колеса что-то растакое...»).*

*Светом и шумом встречали Балканы:
Крикком бакланов, шептаньем каштанов,
Речью понятной – весь мир многогранный
Был как один разношерстный ковчег
(«Болгария»).*

*Многоликий Пловдив дивный
Многоглавый великан.
Солнце лётся белым ливнем
В полный света океан.
(«Пловдив»).*

*Промчался час, и нас помчал обратно
Уставший, черный от работы Нил,
И сувениры впаривал араб нам.
(«Египет»)*

*Здесь солнце жаркое до беспощадности,
Деревьев тень – до нежности прохладная,
Судьба сюда незримо тянет линию –
В Индию.
(«Индия»).*

*Эх, Дунай – река-мечта!
Ось народов и столетий.
Вмиг пролетами моста
Пролетели, чуть заметив*

(«Дунай»).

*Если музыка, в камне застыв,
Превращается в архитектуру,
Вена сплошь – бесконечный мотив
Менуэтов, ноктюрнов.*

(«Вена»).

Путешествия путешествиями, однако поэт отдает дань уважения и своему родному северному краю. Есть у него цикл, названный «Реверанс Северу»:

*И негде зацепиться взгляду
В просторе выстывших пустынь –
Лишь разбежались редким рядом
Высоковольтные кресты*

(«Северное»).

*В окне стоят снежинки, неба беженцы,
А кроме них – одна слепая мгла.*

(«Тёплое»).

*Стужа, звеня, по земле растеклась,
Ветер морозней и резче.
Стали дороги ровнее стекла,
Только спешить незачем!*

(«Лесное»).

И в других стихотворения проявляется яркий и трепетный образ Севера:

*На Беломорье раздольно и ветрено,
Дышится духом поморским, исконным.*

(«Тетрино»).

*Дом души – в небесном поле,
Где полоской пенною
Млечная впадает Кола
В Кольскую вселенную.*

(«Кола»).

*Крикливо чайка взводень бреет,
И ей прибой гудит в ответ.
Поморье. Север. Русский берег.
Край света. И бескрайний свет.*

(«Здесь ветер сосны пригибает...»).

*Все низины топкие,
Выстужен залив...
Жизнь – сплошные сопки,
Дальше – край земли.*

(«Сопки»).

Поэту свойственно быть отшельником, одиночкой, поэтому вполне органичны такие откровения лирического героя:

*Что мне путь, истоптанный толпой,
Нелюдиму – людная дорога?
И себя хватает мне с лихвой.
Мне себя порою даже много.*

(«Что мне путь, истоптанный толпой...»).

*Воют двери, стоном стонут ставни,
Как один друзья уходят вон.
Одиночество лишь не оставит
Одного.*

(«Птицы спят, и дремлет месяц даже...»).

*Поэт сидит, небритый и угрюмый,
И ничего поделать с ним нельзя.
Его друзья – одни больные думы,
Его враги – весёлые друзья.*

(«Поэт сидит, небритый и угрюмый...»).

Доля же поэта сродни судебному приговору:

*Стихов транжир, и мот, и вор,
et cetera. Они*

*Не дар, не приз, а приговор –
Попробуй отмени.*

(«На вечере стихи читал...»).

Однако поэт по определению не может быть равнодушен к тому, что происходит в мире, ему отнюдь небезразлична «зла и добра многоликость», и потому в его творения органично прорывается публицистический пафос:

*Дышит вулкан мировой
Испепеляющей магмой.
Видно пред ликом его,
Кто мой товарищ, кто враг мой.*

(«Дышит вулкан мировой...»).

*Под зов сирены злой и зычный
Сдавила темнота в клешне.
И было страшно с непривычки.
Но что живущим здесь обычной
казалась смерть – куда страшней.*

(«Прифронтовой беды науку...»).

*Над донбасскими степями
Солнце взмыло как снаряд.
Сверху пламя, снизу пламя,
Жарко десять лет подряд.*

(«Над донбасскими степями...»).

*Свободы все тише сигналы,
Свобода готова стать Китежем.
Лишь думы гудят нелегальные,
Стихи порождая такие же.*

(«Несанкционированное»).

Страшные апокалиптические мотивы появляются в гиперболически заостренном, жестком стихотворении «40 армий», лирический герой которого, «обезумевший от огня», готов исполнить «злой, безумный закон»,

*Чтобы в ваших живых глазах
Поселились и боль, и страх,
Чтобы небо вам застил дым...
Не за мёртвых – назло живым.*

Именно это стихотворение подарило название новой книге поэта, значит, оно представляется ему важным и знаковым сегодня.

Поэту как таковому не чужд и дидактизм, поэт может позволить себе императивные высказывания:

*Сражайся за свет и за правду –
Бог помощь, видать по всему,
И лжи не прощай даже брату.
Но зла не желай никому.*

*Дерись, кулаки напружинив.
Кто жалит безжалостней змей –
Бей палкой вовек и отныне.
Но смерти желать не посмей.
(«Сражайся за свет и за правду...»).*

*Когда покидаешь навечно,
В дверях не торчи битый час –
Доверься походке беспечной,
Какой уходил сотню раз. <...>*

*Махни, улыбнись беззаботно –
Не как у последней межи, –
И сделай привычное что-то...
Вон, шарф потеплей повяжи.
(«Когда покидаешь навечно...»).*

В заключение вернемся к излюбленному образу поэта Ильи Виноградова – образу осени, ведь именно осенью, по признанию его лирического героя, открывается ему нужное слово:

*Но когда-нибудь, уставший,
Там, где осень дышит тишью,
В шёпоте листвы опавшей
Слово нужное услышу.*

(«Сотни книг прочёл исправно...»).

*Андрей Петров,
доктор филологических наук*

«ЖАЛКО, НАВЕК ОТВОРВАЛИСЬ ОТ РОДА...» О поэзии Ильи Виноградова

Уходим мы за Северный полярный круг, на Кольский полуостров. А конкретно – в столицу Заполярья, Мурманск. Где живёт и работает педагог и экономист по специальностям, журналист по профессии и поэт по призванию Илья Виноградов.

Скажем сразу: Илья – автор опытный, сложившийся. Для того чтобы без трудностей разбирать его творчество по полочкам, нужно проделать один фокус – не читать биографические данные после строчек о вузах и работе. Или хотя бы обмануть свою память – напрочь «предисловие» забыть.

Что же сразу бросается в глаза при субъективном «техосмотре»? Сейчас будет много нудных перечислений... Параллелизмы (*«Чем на руках следы звенящих лезвий, / Чем на лугах следы стальных коней?»*, *«Жалко, навек ускакали от родины, / Жалко, навек оторвались от рода»*, *«То ли тарпанов пропавших приятели, / То ли колхоза пропавшего стадо»*), повторы (троекратное «когда», например), явные и неявные антитезы (*«Ненасущный – и неодолимый, / Невыносимо тяжкий – и пустой»*, *«Жизнь не чёрное поле, а светлое таинство»*), нечаянная и потому в целом уместная патетика (*«Но сколько скрыто настоящей злобы / В искусственных улыбках до поры!»*, *«Не сыром единым душа жива!»* (здесь еще и фраза-перевертыш)), интересные неточные составные рифмы (*«мусор – индусом»*, *«душа жива – захаживал»*, *«или контрабандист он? – жить*

чисто», «Китежем – такие же», «белыми – делал бы», «пресный – сверстник», «сберечь нам – о вечном», «приученный – лучшее», «домочадцев – домчаться»).

Можно сразу заметить, что Виноградов – яркий визуал с корнями народника. Оттого так сочны его метафоры, эпитеты и прочие названные выше стилистические и риторические фигуры (*«бессмертный одноразовый стакан», «И зацвели болотистые мысли, / Как реки, что не целят в океан», «небо дождём звенело»* (здесь, конечно, и от аудиала чуток); *намокшая, доски пахнут «древней, как мир, тоской»* (и кинестетик дельный), *«спутников черти царят»*). Ему как настоящему художнику-традиционалисту хорошо удаются целые образные куски, жирные мазки (*«Люди по кельям бетонным / Смотрят в иконы ТВ»*; а чего стоит живая визуалка – телепортация в Тетрино, где кони *«топчут прибой»* да одушевлённые *«избы вот-вот соберутся гурьбою»*?).

Таким же вневременным провалом предстает северная столица (стихотворение «Питер»). Здесь годы перетекают в века, века – в вечность – раз! – и наш поэт-попаданец уже в дореволюционном городе. Это необыкновенное двоемирие, быть может, имеет больше от чересчур классического слога, нежели гражданские клинки поэзии, но как еще говорить о Петербурге? Город – сам себе стиль, вмещающий и первого царя-западника, и «наше все», и даже человека на броневики (автор уверен, что он где-то здесь, а не в Москве).

Любопытен, парадоксален и прост замысел произведения иного свойства – «В небе изведенном тесно...»; он не виснет в воздухе, а полностью раскрывается в четырех строфах. Произведение – одно большое, глубокое и даже жутковатое сравнение технологий с бесовщиной, людей у телевизоров – с отшельниками (в отрицательном смысле), юного посетителя библиотеки – со старообрядцем, книги – с ересью, апокрифом. Не говоря уже о «солнцеэкранности» (имя «Веб» здесь отсылает и ко Всемирной Сети). Концовка вообще напоминает чем-то замятинское «Мы», спрессованное в мессианском двустиишии

*Схвачен всевидящим оком
И на антенне распят.*

Как можно было заметить по «Тетрино» и «Питеру», автор тяготеет к точной визуализации. Из этого ряда в подборке представлены еще два географических места-стихотворения – «Вена» и «Гималаи». В первом – сравнения и противопоставления, к слову, во всех четверостишиях выраженные тире (абстрактные императоры и неповторимый Моцарт); усеченный слог каждой последней строфы, создающий впечатление афористической точности, неопровержимости факта (например, *«Только Моцарт не нажил угла – / Ни при жизни, ни после»*). Подобное смысловое усечение акцентирует внимание на последней строчке в «Веке пластика»: *«И я, уже почти ненастоящий, / Все реже спорю с ним»*.

Практически в том же ритмическом ключе, что и «Вена», написана песнь о «крыше мира». Почему называю песнью? – сразу ложится на музыку; слова звучат – что вода льется. Неспроста там «Ганг спешит к океану». Судите сами о музыкальности, да еще с реминисценцией: *«Облаками обласканных скал / Высота нежилая»* (получи фонетическую усладу да вкупе с инверсией); *«То, что нет ничего лучше гор, / До меня говорили»*...

С величественными Гангом и Джомолунгмой здесь точно по слуху совпадает строка – сама душа автора – из совершенно, на первый взгляд, бытового его «Старика»: «Он о Боге не знал, но предчувствовал Бога». Вот это самое предчувствие присутствует почти на всех поэтических полотнах Виноградова – даже на самых, казалось бы, пессимистичных и жёстких. И в этом, как видно, спасение «беглеца одинокого».

Ганг, ночной Питер с временными порталами – все это метафизический покой. У Виноградова покой «хрупкий» – сон маленькой дочки (а потому и благостный, молитвенный). Спокойна, ровна и его чистая, светлая, но мало представленная любовная лирика (*«Ты сегодня смеялась во сне. / Я в ответ улыбался полночи»*). И пусть заметно увеличение слогов во второй строфе – непорочность, искренность момента все прощает.

Есть свой изюм «Гене печали». Например, знакомый нам любимый авторский приём – параллелизм здесь исторически обворожителен:

*Костров кочевничьих дымных
Он духом густым пропитан,
В нём спят византийские гимны,
В нём скрыты созвучья санскрита...*

Автор патриотичен в исконном смысле этого слова. Здесь нет наигрыша, дешевого блезира – только боль честных строк. С поэтом можно в чём-то соглашаться, в чём-то спорить, но ясно одно: у человека есть своя позиция, он не флюгер.

*Кристина Андрианова-Книга –
уфимская поэтесса, журналист, переводчик,
член Союза писателей и Союза журналистов РБ и РФ,
кандидат филологических наук*

ПОЕЗД ДАЛЬНОГО СЛЕДОВАНИЯ, ИЛИ ТРАНЗИТНЫЙ ПАССАЖИР

Рецензия на книгу стихов

Ильи Виноградова «Неполнокрылый серафим»
(Неполнокрылый серафим / И. Виноградов – Рыбинск:
издательство «РК», 2026. – 16 с.)

Читая сборник мурманского поэта, председателя Мурманского отделения Союза писателей России Ильи Виноградова, создается впечатление, будто стоишь одной ногой на подножке поезда дальнего следования, а другой — на платформе провинциального городка. И ощущаешь, что автор — человек, у которого «всё, что было, помнить ни к чему», но, по большому счёту, память и составляет содержание этих стихов.

Резкий стык между мурманской стрекозой на пальце и солнцем, взмывающим «над донбасскими степями», на первый взгляд, дисгармонизирует подборку, но сознание современного обывателя (а лирический герой Виноградова настаивает именно на этом статусе) способно переключаться с метафизики на сводки, с любви на гроб, и этот самый обыватель не испытывает при этом эстетического, простите, отвращения. А потому скажу сразу: концепция и композиция сборника выстроены целостно и гармонично. А ещё: здесь все только уходит — то в сон, то в вагон, а то и в “развёрзнутый гроб” памяти.

Первое стихотворение сборника — инструкция по правильному расставанию — с местом, с человеком, с самим собой прежним (а это, как известно, очень честно и очень сложно). *«Когда покидаешь навечно, / В дверях не торчи битый час»* — звучит без пафоса, надрыва или трагедии, а с нотой мудрости человека, который уходил столько раз, что сам процесс ухода стал для него более привычным, чем процесс пребывания. Вот вам и вечный транзитный пассажир, которому в финале стихотворения даётся добрый совет (не путать с морализаторством ни в коем случае): *«И сделай привычное что-то... / Вон, шарф потеплей повяжи»* (я нарочито выделяю «привычное»). Это жест, который роднит Виноградова с образцами советской «тихой» лирики, но с принципиальным отличием. У Рубцова, например, шарф — это знак домашнего уюта, тепла, которое противостоит космическому холоду (хотя Рубцов по-настоящему уюта и тепла никогда не ощущал). У Виноградова же шарф — некий привычный ритуал, помогающий заслониться от бездны. Но поможет ли это не думать о том, куда именно ты уходишь и зачем?

Зато стихотворение *«Есть нептичьи права у пичуг...»* даёт ключ к пониманию мировоззрения Виноградова. Оно начинается с горькой иронии (горькой для нас, людей): *«Есть нептичьи права у пичуг / на небесный лазоревый луг»*. Птицам дано право на небо безо всяких на то условий. Человеку же — *«изволь!»* — дано право *«чахнуть, как малолетний Кощей / над развалом ненужных вещей»*. Образ «малолетнего Кощея» — гениальная находка. Кощей (Кашей — тоже допустимый вариант написания) — архетипический скряга, владыка мёртвого золота. Но у Виноградова он — малолетний. Это Кощей, который ещё не научился быть бессмертным, он только учится накопительству. И его сокровища — не золото-серебро, а «развал ненужных вещей» в чулане, на балконе, в сенях.

Внимание притягивает бытовая конкретика: *«Выйдешь в сени, в чулан, на балкон — / Да пребудет с тобой телефон»*. Телефон здесь — не средство связи, а фетиш, продолжение тела, без которого современный Кощей (обыватель, потребитель) не мыслит своего существования. И одновременно — символ мнимой нужности. Ты обрастаешь вещами, чтобы доказать себе, что

ты жив, что у тебя есть история, прошлое, память. Но память эта вещная, мёртвая, она погребает. Финал добывает точностью: *«Право есть на извечный обман, / что в гробу оторочен карман»*. Ты можешь верить, что вещи останутся с тобой, но гроб всё равно окажется пустым, как бы ты ни набивал его при жизни. Виноградов фиксирует фундаментальную черту постсоветского человека: попытку компенсировать отсутствие метафизического смысла накоплением материального, при полном осознании бессмысленности этого занятия.

Иначе предстаёт перед нами следующее стихотворение. *«Сев на мизинец, стрекоза / Смирила трепетанье крыльев»* — зачин почти акмеистический для самого «высокого», сверхчувственно-го и одновременно — самого горького стихотворения сборника. Но дальше Виноградов переходит от конкретного наблюдения к обобщению. Стрекоза превращается в *«неполнокрылого серафима»*, в *«Аврору неземного утра»*. Это традиционная для русской поэзии тенденция: увидеть в малом — великое, в насекомом — ангела. Но Виноградов тут же обрубает этот взлёт. Финал стихотворения: *«Так лучшие, если до тебя / посланцам вечности нет дела»*. Да, вечность существует, является в виде стрекозы, в виде вспышки красоты, но ей нет дела до человека. Он остаётся наедине со своим взглядом на торжество жизни и смерти. И если у Блока или Пастернака, например, встреча с вечностью — событие, меняющее жизнь, то у Виноградова — это просто факт: да, есть что-то за пределом *«Где всю до дна и жизнь, и смерть / Чешуйка каждая сокрыла»*, но тебя туда не звали. К счастью ли?..

А вот «скверный сон» у Виноградова точно к несчастью. И что есть «скверный сон»? Нет, это не кошмар с чудовищами, а сон, в котором *«ходил, страдал, любил, примял траву»*, потом оглянулся — *«... след зарос, нехожен»*. Назовём такой сон формулой экзистенциального ужаса по-виноградовски. Ужасно не то, что случилось что-то плохое, а то, что всё, сделанное тобой, — не оставило следа. Классика жанра: жил, любил, страдал, топтал траву... И это всё? Всё, для чего пришёл человек в этот мир? А дальше ключевые строки: *«И всё, что было, — помнить ни к чему, / И снилось что — кому какое дело?»*. Обратите внимание

на двойное отрицание смысла: прошлое не нужно помнить, сны не нужно рассказывать. Всё, что составляет содержание внутренней жизни человека, обесценивается перед лицом какого-то безличного «кому какое дело».

Точный диагноз (подходящее слово для современности) состояния человека в эпоху, когда приватное пространство съёживается до размеров смартфона, а публичное — перенасыщено чужими историями, трагедиями, сводками. И ты сам порой начинаешь сомневаться, а была ли вообще твоя личная боль...

Боль, за которой следует зима. Стихотворение о зиме, на первый взгляд, кажется чисто пейзажным: *«Жёг мороз две с лихвою недели. / В белом встал дворовой снеговик, / В белом вечнозелёные ели...»*. Но Виноградов не был бы Виноградовым, если бы не ввёл в эту идиллию резкий диссонанс. «В лес ушёл я по свежей тропинке — / Хоть такой от закладчиков прок». Их тропинки пересекаются с тропинками поэта, а природа больше не место уединения и гармонии. *«Вот они светлячками мерцают»* — это о ком? О чём? О закладчиках? О звёздах? О глазах зверей? Виноградов не уточняет, и эта неопределённость работает на замысел.

И финал: *«Не словца ради — правда, не знаю: / Дольше люди живут или снег?»*. Лирический герой не претендует на истину (он не пророк, не учитель). Он — человек в лесу, где сплошной снег, как образ забвения, которое в мире Виноградова всегда оказывается сильнее памяти. В архитектуре сборника это — зимний рефрен, возвращающий нас к началу («шарф потеплее повяжи»). Книга движется по кругу, как и сама жизнь.

По кругу движется и поезд судьбы, как сквозной образ всего сборника. *«На вечере стихи читал, / Всю ночь не мог заснуть — / Стихи работе не чета, — / А утром в поезд, в путь»*. Это почти автобиографическая зарисовка, которую потом Виноградов превращает из бытовой сцены в притчу: *«Стихов транжир, и мот, и вор / et cetera. Они / Не дар, не приз, а приговор — / Попробуй отмени»*. Поэзия для Виноградова — не дар (то есть не что-то полученное свыше, за что нужно благодарить) и не приз (не награда за заслуги), а то, что определяет твою судьбу помимо твоей воли.

Поэт не спит, потому что стихи требуют тишины, а тишина в современном мире невозможна. И пока он не спит, за окном «качается страна». Глагол «качается» здесь многозначен (очень сильный и новаторский). Это и физическое покачивание вагона, и метафора нестабильности, шаткости всего миропорядка. Страна в движении, но куда она движется — неизвестно. Как и сам поэт, который: *«уставляю воспалённый взгляд / на что-нибудь в окно / и думать буду невпопад / о канувшем давно»*.

Душа лирического героя Виноградова устроена так, что ей всегда печально, «даже если тропка хороша». Вокруг неё существуют образы труда и талона на счастье. Всё это — советский бэкграунд, от которого автор не хочет отказываться. «Трудодни», «трудолета», «трудодек», «талон» — это лексика человека, выросшего в стране, где счастье было обещано за труд, но так и не выдано. И вдруг — прорыв в Достоевского: *«Кто ж его убил? / Да как же так?! / Но Порфирий — опытный следак, / Шёпотом ответит, убеждён: / Вы же и убили-с Родион!»*.

Родион Раскольников здесь — не просто персонаж школьной программы, а архетип русского интеллигента, который убил не старуху, а собственное счастье. Убил своей рефлексией, своим вечным делением мира на «право имеющих» и «тварей дрожащих», своей неспособностью просто жить, не анализируя каждый шаг. И Порфирий Петрович — «опытный следак» — без права на апелляцию даёт убийственное заключение за подписью самого Харона.

Правда, Харон не всегда при делах. «Неклассические розы» прорастают как аномалия времени, как неожиданный всплеск почти мажорной интонации. Само заглавие, конечно, — прямая отсылка к «Классическим розам» Игоря Северянина: *«В те времена, когда роились грёзы / В сердцах людей, прозрачны и ясны, / Как хороши, как свежи были розы / Моей любви, и славы, и весны!»*. У Северянина розы — символ любви и славы, канувших в прошлое безвозвратно. Виноградов заимствует форму и сам образ цветка в вазе, но содержательно переворачивает северянинский миф: его розы не «классические», а нарочито «неклассические», и говорят они не о былом величии чувства.

*«Усыхают улыбки и слёзы, / Выцветает небес купорос;
/ Но как долго живут в вазе розы, / Что тебе по морозу при-
нёс!»*. Здесь Виноградов фиксирует чудо — розы, принесённые
по морозу, стоят в вазе неправдоподобно долго. Это нарушение
естественного порядка вещей. Поэт даже пытается найти ра-
циональное объяснение — *«то ль голландцев нетрезвые грёзы,
/ То ль кавказская хитрость барыг»*, — но в итоге приходит к
мифологическому: *«Может, Хронос не встал нынче в позу, /
Или запил цветочный Харон»*.

Это место в сборнике, где время даёт сбой в пользу человека,
где смерть «запила» и забыла о своих обязанностях. Но обратите
внимание: это чудо ограничено пространством вазы на окне. И всё
же финал возвращает нас к главной теме: *«...розы, / что тебе на
прощание принёс»* — прощание. Опять — уход, в котором даже
чудо существует только в модусе расставания.

Точкой выхода сборника является «газетное» по лексике
стихотворение про Донбасс: *«Над донбасскими степями / Солн-
це взмыло как снаряд. / Сверху пламя, снизу пламя, / жарко
десять лет подряд»*. Виноградов отказывается от метафориче-
ских многослойностей, а говорит почти репортажно. До этого
концепция была построена на эстетизации ухода, на рефлексии
о памяти и забвении, а здесь — война, и она не укладывается в
прежнюю оптику.

Обратите внимание на деталь: *«Света нет в библиотеке —
/ Есть могилы у стены»*. Подобное столкновение культуры
(библиотека) и смерти (могилы) так просто констатируется. Но
именно эта констатация и производит наиболее сильное впечат-
ление. Библиотека без света — это символ, в том числе, гумани-
тарной катастрофы, которая происходит прямо сейчас. Но вдруг
Виноградов рисует внезапный провал в личную память: *«На косе
Бердянской жаркой / Помню первый лагерь мой: / Резво бьёт фон-
танчик в парке / Питевой живой водой. / Непристойностям на
моге / Местный учит нас пижон...»*. Это воспоминание из мирной
жизни, после которого совершается возврат в настоящее: *«Кто бы
знал — какое ж он / Нам теперь сказал бы слово?»*.

Это стихотворение — доказательство того, что Виноградов не
эскапист, и говорит он о проблеме не политическим коммента-

рием, и вопрос оставляет без ответа. Потому что, увы, ответа не знает никто, но все очень хотят знать.

Вместе с Ильёй Виноградовым мы находимся между отъездом и прибытием, памятью и забвением, «небесным лазоревым лугом» и «развёрзнутым гробом», между стрекозой-серафимом и солнцем-снарядом. Это очень неудобная позиция, ибо требует она постоянного балансирования на грани, и Виноградов этот баланс держит.

В современной русской поэзии, расколотой на «патриотический» и «либеральный» лагеря, на «эстрадную» и «элитарную» линии, Виноградов занимает редкую позицию, не выбирая сторону. Он не раскидывается манифестами и не толкает проповеди, не упрекает, не учит жить, не скалит зубы, а если и скалит, то пеняя только на себя, неся бремя поэта.

Сегодня, когда *«время, как факир, надев чалму, / Былое спрячет в рукаве умело»*, — остаётся только записывать сны, смотреть на розы, читать стихи на вечере, даже если утром в поезд. А ещё помнить, что «жизнь не вошла в развёрзнутый гроб» — и слава богу, что не вошла. Значит, есть ещё что-то, что останется за его пределами. Что-то, ради чего стоит продолжать этот бесконечный транзит.

И в то же время лирический герой Виноградова сопричастен сегодняшней, настоящей жизни — той, что проступает в деталях, приметах времени, персонажах. Здесь, на стыке вечности и текущего момента, и держится весь Виноградов — неотстранённый свидетель, у которого большое время просвечивает сквозь обыденное, а обыденное не гнушается занять своё место рядом с серафимом!

Эллина Савченко,

*Поэт, прозаик, публицист, руководитель мастерской
художественного слова «Южный маяк», ведущая культурного
подкаста «Искусство слушать»*

«ИСКРЕННИМ И ДОБРЫМ ЧЁРНЫХ МЫСЛЕЙ НОЧЬЮ НЕ ПРИХОДИТ»

Наверное, не стоит рассуждать о правомочности деления поэтических стилей или даже школ на, скажем, «почвенную», «городскую» и какие-либо еще. Важно то, что при всей относительности и условности любых делений, упомянутые всё-таки есть, что, впрочем, вполне естественно, ведь разнятся приёмы и способы раскрытия тех или иных тем, да и сами творческие направления имеют свои приоритеты и провозглашенные цели. Однако же индивидуальность любого творца всегда подчеркивает условность любых делений и классификаций, и внутри одного направления двух одинаковых художников едва ли найдешь. Ярким примером этому является творчество моего коллеги по Мурманской областной организации Союза писателей России, мурманского поэта и прозаика Ильи Виноградова. Горожанин по рождению, ежедневному месту пребывания и по роду занятий (Илья — журналист, в прошлом - корреспондент информационного агентства ИТАР-ТАСС, окончивший физмат Мурманского педагогического университета и экономический факультет Академии управления и экономики в Санкт-Петербурге), Виноградов очень часто выступает как поэт — аналитик, точно формулирующий волнующие его вопросы и честно, непредвзято, пытающийся найти на них ответы, стремящийся докопаться до самой бытийной человеческой сути.

Примечательно, что Илья Виноградов в начале своего творческого пути был отмечен как прозаик, и первая его книга, увидевшая свет в 2011 г. — сборник рассказов «Невидимые диктаторы». Интересная, кстати, получилась книга, неоднозначная, с неожиданными фантазмагорическими сюжетными поворотами, — сказывалось пристрастие автора к поэзии. Он и тогда всюю писал стихи, но так уж вышло, что поэзия накатывала «вторым темпом», впрочем, вполне оформившейся и зрелой.

*Осень. Полночь. Нервы на пределе.
Далеко еще до первой зорьки.
Из какой темницы прилетели
Стаи мыслей, сумрачных и горьких?*

*Крик без слов, вопросы без ответа,
Чуть задремлешь — растрясут, разбудят:
Вдруг не встречу больше я рассвета?
Вдруг рассвета над землей не будет?*

*То ли ветер воет, то ли выпил.
Дам полцарства за рассвета каплю!
Но куда ночь до дна не выпил,
Тонешь, к тьме прикован, точно к камню.*

*Мыслей яд опасней яда кобры,
Сердце замерло курком на взводе...
Говорят, лишь искренним и добрым
Чёрных мыслей ночью не приходит.*

«Осень. Полночь. Нервы на пределе...»

Поэтическое творчество Ильи Виноградова не раз отмечено на престижных литературных форумах, таких, как Всероссийский межвузовский — «Осиянное слово» им. Н. С. Гумилева, Международный Каверинский конкурс, областная литературная премия им. К. Баева — А. Подстаницкого. Суховатый и даже несколько педантичный стиль поэтической аналитики для Виноградова не единственный, он может быть и тонким лириком, сохраняя и в лирических стихотворениях некую философскую ноту.

*В заботах пролетают будни,
Расписанные по минутам:
Любовь так радостно и трудно
Беречь и ограждать уютом.*

*Но память — неземная сила —
Нашепчет, что еще недавно
Любовь защиты не просила,
А ограждений и подавно.*

«В заботах пролетают будни...»

*Или еще чистая лирика:
Ты сегодня смеялась во сне.
Я в ответ улыбался полночи:
Так светло в темноте было мне,
Словно смех этот счастье пророчил.*

*Пусть полгода снега за окном,
До весны не хватает лишь малости:
Чтоб не только во сне, но и днем
Беззаботно, как в детстве, смеялась ты.*

«Ты сегодня смеялась во сне...»

Журналистская хватка Ильи не может не сказываться на его творчестве, и поэтому во вторую его книгу «Сокровища бедных» вошли не только стихи и рассказы, но и путевые заметки о поездках в Индию, Египет, по Хибинам. А в 2016 году в Петербурге был издан новый стихотворный сборник Виноградова «Русский ген печали». Он по-хорошему тематически эклектичный, причём разнонаправленность, как ни странно, создает ощущение гармоничности и закономерности поэтических пристрастий автора, человека вдумчивого, не склонного к пустой крикливости, стремящегося соотнести присутствие сиюминутного и вечного в повседневной жизни, уже во многом определившегося с поэтической стилистикой и эстетикой. Такой вот он «горожанин», Илья Виноградов, не суетливый и основательный, и в поэзии, и в жизни.

*Отплакала капель.
Прошла пора лихая,
Когда и сквозь асфальт
Цветы спешат на свет.*

...

*Сгорит в багряном день,
Утонет в чёрном вечер,
И вызреет рассвет
В ночи на самом дне.*

*Как верный шанс того,
Что даже смерть не вечна,
Что наша жизнь — лишь день
Из вереницы дней.*

«Отплакала капель...»

*Вадимир Трусов,
член Союза писателей России,
зав.отделом критики журнала «Приокские Зори»*

О составителе

Анатолий Павлович Бесперстых

Бесперстых Анатолий Павлович – лексикограф-русист, поэт. Родился в с. Черкаassy Елецкого района Липецкой обл. 11 ноября 1942 г.

Автор 20 стихотворных сборников: «Пешком по Ноябрью», «В ожидании рассвета», «Межсезонье», «Русские триолеты», «Второе дыхание», «Пушкину посвящается», «Венок сонетов», «Стезёю памяти нетленной...» (избранное), «Третье дыхание», «С любовью к русскому слову» и др.

Более 60 лет работает в области литературоведения и русской лексикографии. В издательствах Союзного государства вышло более 120 литературно-лингвистических словарей: эпитетов А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, И. Сурикова, Ф. Тютчева, М. Богдановича, С. Бехтеева, С. Есенина, И. Тургенева, А. К. Толстого, Н. Рубцова, М. Пришвина, И. Григорьева, М. Исаковского, В. Бианки, Д. Ковалёва, А. Фатьянова, М. Румянцевой, В. Высоцкого, Г. Горбовского, К. Сворцова, иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина), Д. Мизгулина и др.; о счастье, о любви, о вере, о надежде, о душе, о гостеприимстве, о судьбе, о России, о русском слове, о литературе и творчестве и др.; словари афоризмов Пушкина, Лермонтова, Чехова, Достоевского, В. Путина и др.; фразеологические – «Не мудрствуя лукаво», языка А. Пушкина, И. Григорьева, Н. Рубцова, К. Сворцова, Н. Советной, В. Высоцкого, А. Яшина, писем А. Чехова, Г. Григорьева, А. Лукашенко; сравнений и сравнительных оборотов – Н. Рубцова, И. Григорьева, Д. Мизгулина, Н. Советной, А. Яшина; словари русских пословиц «Мудрость наших предков», Л. Толстого; рифм И. Григорьева, Н. Советной; словари ономастики Н. Рубцова и Игоря Григорьева; четыре продолжающиеся серии тематических

словарей: «Природа в русских эпитетах», «Моя коллекция русских пословиц и поговорок», «Моя коллекция русских эпитетов» и «Моя коллекция русских фразеологизмов»; словари языка публицистики Н. Советной, Г. Григорьева и др.

За плодотворную работу награждён литературными медалями Игоря Григорьева, Николая Рубцова и Симеона Полоцкого. Лауреат Международной литературной премия имени Сергея Есенина (2021) за «Словарь эпитетов С. А. Есенина».

В 2026 г. в С-Петербурге в 2-х томах был издан сборник литературно-критических статей о его словарях «Очарованный русским словом»

А. П. Бесперстых – член Союза писателей России, СП Союзного государства России и Беларуси и Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь».

Живёт в г. Новополоцке (Республика Беларусь).

Илья Леонидович Виноградов

Виноградов Илья Леонидович – поэт, прозаик, переводчик. Родился 17 мая 1978 г. в Мурманске, где и живет. Автор 10 книг стихов, прозы и переводов, автор переводов поэзии с болгарского, французского, норвежского, испанского, языков народов России. Член Союза писателей России с 2015 г. С 2020 г. – председатель Мурманского отделения Союза писателей России. Публиковался в различных региональных и всероссийских журналах, включая «Литературную газету», журналы «Наш Современник», «Дружба народов», «Север», «Роман-газета» и др., альманахах, антологиях, изданиях Болгарии. Автор документального фильма «Дружба, отлитая в бронзе», сценарист художественного короткометражного фильма «Танец». Стихи переведены на якутский, болгарский, норвежский, испанский языки.

Лауреат многих литературных конкурсов. Эксперт Национальной литературной премии «Слово» и ряда других конкурсов и фестивалей. Организатор и участник культурно-просветительской экспедиции «Международный славянский ход «Мурман-Балканы» (2018 г.). Руководитель оргкомитета Международного литературного форума-фестиваля «Капитан Грэй».

Содержание

К ЧИТАТЕЛЯМ

«А ЖИЗНЬ ЧУДЕСНА ВСЁ РАВНО!». *Наталья Советная*..... 3

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

ЭПИТЕТЫ ИЛЫИ ВИНОГРАДОВА. *А. П. Бесперстых* 8

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.....9

СЛОВАРЬ. *Словарь эпитетов Иллы Виноградова*.....10

РЕЦЕНЗИИ

«ВСЕЛЕННОЙ В УНИСОН

ГРУСТИТЬ – НЕПРЕВЗОЙДЁННОЕ ИСКУССТВО...»

МИР ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

ИЛЫИ ВИНОГРАДОВА. *Андрей Петров*..... 126

«ЖАЛКО, НАВЕК ОТВОРВАЛИСЬ ОТ РОДА...»

О ПОЭЗИИ ИЛЫИ ВИНОГРАДОВА.

Кристина Андрианова-Книга.....140

ПОЕЗД ДАЛЬНЕГО СЛЕДОВАНИЯ,

ИЛИ ТРАНЗИТНЫЙ ПАССАЖИР

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ СТИХОВ ИЛЫИ ВИНОГРАДОВА

«НЕПОЛНОКРЫЛЫЙ СЕРАФИМ»

(НЕПОЛНОКРЫЛЫЙ СЕРАФИМ / И. ВИНОГРАДОВ –

РЫБИНСК: ИЗДАТЕЛЬСТВО «РК», 2026. – 16 С.).

Эллина Савченко.....144

«ИСКРЕННИМ И ДОБРЫМ ЧЁРНЫХ МЫСЛЕЙ НОЧЬЮ НЕ
ПРИХОДИТ». *Вадимир Трусов*.....151

Бесперстых Анатолий Павлович.....155

Виноградов Илья Леонидович.....156

Литературный ковчег (С любовью к Русскому Слову)
Серия основана в 2020 году
Основатели серии А. Бесперстых и Н. Советная

Бесперстых Анатолий Павлович

Словарь эпитетов Ильи Виноградова

Центр современной литературы и книги на Васильевском

978-5-94422-234-3

Верстка – Елена Мошко

Оригинал-макет подготовлен издательством
Центр современной литературы и книги на Васильевском
Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.10/1.
Тел. (921) 934-7905.
www.litcenterspb.com www.artlitmix.com

Отпечатано в типографии «Art-Xpress»
199155, Санкт Петербург, В.О., Уральская ул., 17.
Подписано в печать 23.07.2026 г. Тираж 50 экз.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 10 печ.л. Заказ №